

Бессмертный полк МО Коломязи

Санкт-Петербург

2015 год

Составители: Степанова Е.Ю., Легашова М.А.

С80 Бессмертный полк МО Коломяги. - СПб.: Бостон-спектр, 2015. - 100 с.

ISBN 978-5-93938-052-2

В эту книгу вошли воспоминания Ветеранов, их родственников, проживающих на территории МО Коломяги.

Рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-93938-052-2

© Составители: Е.Ю. Степанова, М.А. Легашова, 2015

© Оформление обложки Г.В. Когут, 2015

Дорогие читатели!

Идея создания данной книги возникла благодаря проекту «Бессмертный полк», который направлен на сохранение памяти обо всех участниках военных лет. Эта гражданская инициатива родилась в 2012 году в городе Томске – там 9 мая по улицам города прошла 6-тысячная колонна с портретами солдат Второй мировой.

В прошлом году жители Коломяг впервые присоединились к этой общероссийской акции. Акция Бессмертный полк буквально пробудила самые лучшие чувства наших жителей, оживила память, заставила поискать в семейных альбомах пожелтевшие фотографии своих родных-воинов Великой Отечественной войны, чтобы пройти с ними в строю непобедимого полка.

Надеемся, что книга «Бессмертный полк МО Коломяги» вызовет не только живой интерес у читателей, но и желание у других ветеранов написать новые страницы своих военных воспоминаний. Тем самым, мы вместе создадим настоящую летопись тех времен и навсегда сохраним связь поколений.

Просим Вас, не молчите, рассказывайте как можно больше о своем прошлом своим внукам и правнукам. Пусть сейчас они что-то не поймут. Но пройдет время, и это поколение передаст гордость за свой народ, свое Отечество потомкам.

К сожалению, не только в послевоенные годы, но и сегодня зарубежные средства массовой информации, правительства стран Запада пытаются снизить роль нашей страны в разгроме фашистской Германии. Правящие круги этих стран не хотят, чтобы новые поколения знали всю правду о великом подвиге нашего народа и его Вооруженных Сил. Но мы будем хранить вечно правдивую память о Великой Отечественной войне, из поколения в поколение, передавая пример неувядаемой славы Отечества. Победа в этой войне всегда будет служить примером, как нужно отстаивать независимость своей Родины. Мы верим, что боль утрат прошедшей войны, уже давно ставшая легендой, будет жить в веках. Она бессмертна, как бессмертен День Победы.

Благодарим всех, кто откликнулся на наши просьбы, и поделился своими воспоминаниями о войне с нашими читателями, принес в редакцию свои воспоминания, архивные документы, фотографии, стихи. Вы оказали большую помощь в подготовке книги «Бессмертный полк МО Коломяги».

Депутаты Муниципального Совета МО Коломяги:

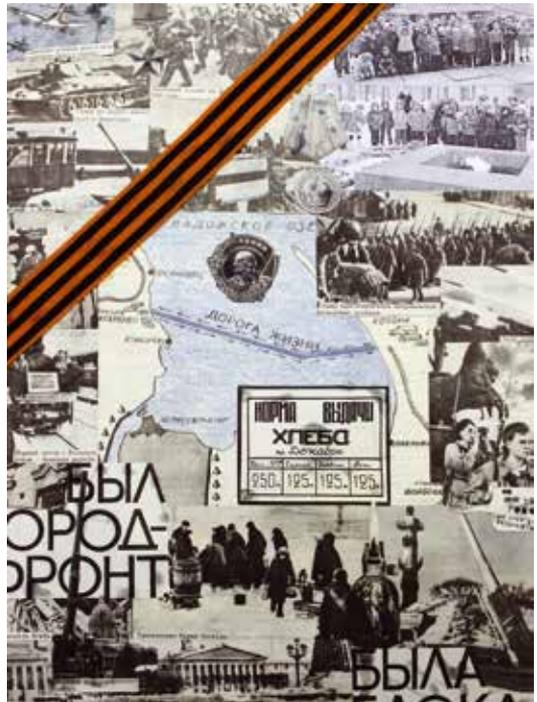
*Борисенко С.Э., Бороденчик В.И., Власенко В.П., Гвоздарева О.П., Голиков В.И.,
Жданов А.М., Киселев П.В., Когут В.И., Колесников И.В., Кузнецова Е.Н.,
Наконечная Т.А., Рачковский А.Ю., Редько А.А., Степанова Е.Ю.*

лен к ордену Отечественной войны I степени. После окончания Великой Отечественной войны он был награждён вторым орденом Отечественной войны и несколькими медалями. После войны он долгие годы проработал журналистом — был главным редактором газеты «Речник Дона».

Другой ученик 3 «А» класса, Данир Кичиков, пишет: «Мой прадедушка, Богаев Санджи Богаевич, воевал на Безымянной высоте. До войны он работал на Сталинградском тракторном заводе. С первых дней войны он добровольцем ушел на фронт, а закончил её на Дальнем Востоке победой над японскими милитаристами. Он был заместителем командира роты по политчасти 718 стрелкового полка 139-й стрелковой дивизии. Особо отличился в боях за Безымянную высоту. Войну закончил в звании капитана. Его грудь украшали два ордена Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За победу над Японией». О нем писал известный журналист — сибиряк Николай Чайка, фронтовой журналист Александр Бычковский. Я очень горжусь своим прадедушкой. День Победы — это наш общий праздник!»

На плакате учеников 4 «Б» класса также приводится информация о родных, познавших тяготы войны: «Мой прадедушка родился 21.12.1917. В 18 лет его забрали в армию, и началась Финская война — он воевал с финнами. Потом началась Великая Отечественная война. Он на машине санитарной помощи собирал раненых с поля боя. Но один раз его взяли с другом в плен. И их посадили в подпол, чтобы спастись, они вырыли тоннель. А умер он 02.12.1966. Моя прабабушка родилась 21.12.1926. Во время войны, когда ей было 14 лет, она шила, вязала одежду для военных. Она умерла в 2013 году, 8 ноября».

Я считаю, что все дети большие молодцы, видно, что они очень старались. Это здорово, что молодое поколение знает о событиях Великой Отечественной войны и вспоминает их, чтит память предков, гордится нашим народом. Подготовка к торжеству идет полным ходом, уверена, что праздник пройдет на самом высоком уровне! От себя хочу пожелать всем людям мира, добра, спокойствия, бодрости духа, крепкого здоровья, долгих лет жизни, а также хочу сказать огромное СПАСИБО нашим дорогим ветеранам за Великий Подвиг, за то, что мы живем на нашей земле, что над нами мирное небо! Примите нашу беззаветную любовь и безграничное уважение.

Ирина Пригарина,

выпускница школы №634

Аристова Антонина Алексеевна

Когда смотришь на эту хрупкую, невысокую женщину с добрыми глазами и обаятельной улыбкой, невозможно себе представить, что она пережила блокаду и успела попасть на фронт шофером «полуторки». Антонина Алексеевна Аристова пережила все тяготы военного времени, но и сохранила в себе прекрасные качества душевной теплоты и женственности.

Для нее война начиналась так. Будучи студенткой 3 курса железнодорожного техникума в Ленинграде, она, как и весь Советский Союз, с замиранием сердца слушала речь Молотова о вероломном нападении гитлеровской Германии 22 июня 1941 года. Это сообщение изменило все в судьбе молодой девушки.

Уже к сентябрю 1941 года в блокадном Ленинграде Антонина Алексеевна вместе с однокурсниками рыла окопы, противотанковые рвы, а вечером дежурила на чердаках и крышах домов, сбрасывая зажигательные бомбы в ящики с песком или просто землю.

В марте 1942 года на автобусе Антонина Алексеевна была вывезена вместе с другими женщинами и детьми. В Саратове, где ей пришлось остановиться, она жила 8 суток на вокзале, так как ходить уже не могла, а потом заболела тифом и месяц пролежала в больнице. Два незнакомых солдата спасли жизнь бедной девушке – кормили чем могли и послали телеграмму отцу. Вскоре он приехал, забрал дочь и увез домой, в Саратовскую область.

Чуть оправившись от болезни, Антонина устроилась на работу – шить белье для солдат. А в ноябре 1943 года пришла повестка на фронт. Это была страшная и беспрецедентная война металла и моторов. Группу молодых девушек, среди которых была Тоня, отправили в Ульяновскую область в автомобильный полк, где в течение 5 месяцев они проходили военную подготовку. Туго приходилось девушкам первое время, спали в старом клубе на соломе, а позже, когда выдали обмундирование, жизнь стала полегче.

По окончании курсов в мае 1944 года Антонину направили в 10-й танковый полк, который формировался под городом Нарофоминском. Дали ей старенький «газик», который и стартером не заводился. Приходилось двадцатилетней девушке, ослабшей от недоедания и частых простуд, крутить ручку, чтобы завести машину. Но ничего, ездила, подвозила горючее танкам. Через несколько месяцев частая ангина, высокая температура заставили Антонину Алексеевну оставить баранку и заняться учетом ГСМ и другой работой.

Вместе со своим полком она участвовала в освобождении населенных пунктов Эстонии, Латвии, Литвы, Польши. Особенно жестокими были бои за Кенигсберг.

«Однажды на подступах к Берлину в одном из населенных пунктов нас предупредили, - вспоминает Антонина Алексеевна, - что будут передавать важное сообщение. Всю ночь мы не спали, вдруг слышим – стрельба на улице, крики «ура», «победа». Мы выскочили и увидели, что все солдаты салютуют из винтовок, кричат и обнимаются. Сколько было радости, не передать словами. Веселились до

утра, а 9 мая был торжественный обед и нам дали по 50 грамм «фронтовых».

Так наступила долгожданная Победа. В июле Антонину демобилизовали и вскоре она вернулась к родителям. Шло время, она вышла замуж, вырастила двух прекрасных дочерей.

Антонина Алексеевна Аристова прожила нелегкую жизнь, на ее долю выпало много тяжелых испытаний, но она не утратила своей душевной теплоты, житейской мудрости. Одной из важных задач она считает военно-патриотическое воспитание молодежи, поэтому такие встречи в музее всегда проходят в атмосфере доброты, полного доверия и взаимопонимания. Отвечая на многочисленные вопросы ребят, она старается передать дух военного времени.

Именно через таких людей, как Антонина Алексеевна, и осуществляется живая связь времен.

Максим Беляев

Аронова Мария Ивановна

От шампанского гости вежливо отказываются, объясняя, что все сегодня «за рулем». Мария Ивановна Аронова также просит своего сына «много не наливать». «Вам тоже сегодня за руль?» — весело спрашивает именинницу депутат Муниципального совета Александр Алексеевич Редько. Мария Ивановна улыбается, ведь ей сегодня исполнилось 100 лет.

«Это рубеж, который дается немногим, — говорит Александр Алексеевич. — Человек, проживший столько лет, безусловно, пользуется уважением окружающих. Это очень почетно. Надеемся, что будем ежегодно приезжать к Вам с поздравлениями».

Мария Ивановна выросла в деревне в Житомирской области. Беспечность детства на природе омрачила начавшаяся Гражданская война. Мария Ивановна хорошо помнит, как мама держала ее, тогда трехлетнюю девочку, на руках, а пули бандитов свистели над головой ее матери. Бандиты требовали золото и ценные вещи, которых у них не было.

Свой хутор и хозяйство им пришлось оставить и уехать в Житомир. Совет-

ская власть посчитала ее семью, состоящую из родителей и пятерых детей, кулаками. «У нас попросил милостыню бездомный мальчик, — рассказывает Мария Ивановна. — Мама пожалела его и взяла к нам жить. Он стал членом нашей семьи, но власть посчитала его нашим батраком».

Великую Отечественную войну семья Марии Ивановны встретила в Житомире, где они снимали дачу. Муж Марии Ивановны ушел на фронт добровольцем и пропал без вести. Во время войны серьезно заболел сын. «Производя разведку, к нам зашел немец и увидел больного сына. Он вернулся с доктором, который назвал это голодной смертью. Немец принес нам муку, рис, сухое молоко. Если бы не он, сын бы точно не выжил. Немец сказал нам, что он не военный, а музыкант. У него дома остались двое детей. После войны я хотела отыскать его и отблагодарить, но тогда это было невозможно. За такие розыски могли бы посадить в тюрьму».

После окончания войны Мария Ивановна устроилась работать на завод «Большевик» в Ленинграде в качестве инженера-экономиста. Здесь она проработала 30 лет.

У юбиляра есть заботливый сын и двое взрослых внуков. Сейчас именинница с нетерпением ждет правнуков. Мы от всей души желаем Марии Ивановне заботы и любви родных и близких, долголетия и исполнения всех желаний!

Мария Легашова

Бабичев Василий Иванович Гаврилова Мария Ивановна

Мои родители: Бабичев Василий Иванович 01.02.1919 г. рождения, Воронежская область, ст. Копанице и Гаврилова Мария Ивановна 09.09 1920 г. рождения, Карелия, д. Половина, воевали под Ленинградом.

Задача части была защищать ложный аэродром, т.е. как в одном фильме - вызывали (буквально) огонь на себя. Мама служила в войсках связи, папа - в снабжении.

Их любовь зародилась именно там, в это тяжёлое для Ленинграда и всей страны время.

Помню мама рассказывала - ложный аэродром располагался на острове. Бомбили постоянно. Обрывалась связь. Папа берёт свою Мусю (так нежно он её называл), ночью или в другое время, по возможности, сам шёл искать разрыв связи. Конечно, это было нарушением, но, слава Богу, всё обошлось.

Я в школьные годы и позднее приставала с расспросами о войне. Папа отмалчивался, а мама неохотно что-нибудь вспоминала.

Рассказы были короткими и мимоходом. Одно воспоминание особенно запомнилось, рассказанное с грустью и болью: на большую землю отсылали только тяжело раненных и беременных. Некоторые девчонки не выдерживали постоянных бомбёжек, лишений, смерти и отдавались солдатам. Лишь бы забеременеть, лишь бы попасть на большую землю.

Это не в осуждение. Это о том, что было так страшно, что наши морально воспитанные девочки не выдерживали и теряли своё самое дорогое - свою невин-

ность. Может, зря я об этом пишу, но тогда до меня доходчиво стало ясно, что такое ВОЙНА!

Только с годами я поняла, что мои папа и мама хотели забыть это пекло, эту войну, этот страх, бомбёжки... и радоваться, что живы, молоды, любимы, что победили!

Родители имели награды, какие не помню. В детстве мы с ними постоянно играли, и в итоге все растеряли...

Мама ушла из жизни в 1980 году. Папа, ещё крепкий мужчина, через пять лет последовал за своей любимой Мусей..

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ ВСЕМ И НИЗКИЙ ПОКЛОН!

Прикладываю копию единственной сохранившейся послевоенной фотографии. Папа и мама сфотографированы 16 июня 1944 года на полуострове Суисаари. Может эти данные помогут в поисках архива.

Наталья Васильевна Гришмановская (в девичестве Бабичева)

Бабушкина Анна Ивановна

Воспоминания каждого ветерана Великой Отечественной войны представляют для нас особую ценность. Благодаря их рассказам оживают те далекие события, которые собирают нашу историю в единую цепь событий. Мы продолжаем рассказывать нашим читателям истории «героев былых времен» — тех, кто воевал, кто самоотверженно трудился на фронте, кто обеспечивал армию боеприпасами, ухаживал за ранеными, кто ребенком пережил те страшные годы. Все они встретили Великую Отечественную войну в разном возрасте, в разных условиях и в разных уголках страны. Сегодня мы расскажем вам об Анне Ивановне Бабушкиной, ветеране, человеке, который ребенком в

годы войны помогал делать кинохронику. Анна Ивановна прекрасно помнит, как во время Великой Отечественной войны люди перед работой бежали в кинотеатр, чтобы посмотреть хроники с фронта, узнать последние новости и увидеть кого-нибудь из своих близких и друзей. Это давало им надежду и стимул не опустить руки, дарило веру в то, что все эти ужасы скоро кончатся.

Анна Ивановна родилась в городе Энгельсе Саратовской области. Голодные 30-ые годы не пощадили её родителей, и трое детей остались сиротами. «Мы все потерялись, — вспоминает Анна Ивановна. — Старшего брата забрал к себе папин друг и отдал его в ремесленное училище. Меня с сестрой отправили в детский дом, где нас определили в разные группы. Верочке тогда было шесть лет, а мне — четыре». В детдоме маленькую Анну «перекрестили» в Анастасию. «С тех пор так и живу под двумя именами», — рассказывает ветеран; сама она предпочитает свое родное имя, данное родителями, несмотря на то, что в паспорте стоит другое имя.

Накануне войны старший брат отыскал сестренку Аню, рассказал ей, что и он, и Вера болели тифом. Он поправился, а о судьбе Верочки больше ничего неизвестно. Эта встреча была недолгой, брат уехал служить в Ейск, а дальше — война и фронт. Он писал письма Анне, обещал вернуться и забрать сестру из детского дома. Он прошел всю войну, был артиллеристом. По воспоминаниям Анны Ивановны, за все это время брат не получил ни одной царапины. Видимо, судьба пожалела его, посчитала, что хватит ему и детских лишений.

После окончания 7-го класса начались распределения по училищам и рабочим местам. «Мне выпал жребий устроиться на Куйбышевскую киностудию. Так начиная с 1943-го года я всю жизнь провела в кино». Анна Ивановна чем только не занималась: от проявки пленок до съёмки титров. Тогда еще совсем дети, они работали по ночам: встречали поезда, привозившие с фронта отснятые кадры. Нужно было, чтобы к утру в кинотеатре вышел фильм. Не просто фильм, а то, что несло в себе столько надежд и ожиданий.

14-летнюю Анну приютила женщина, которая в детском доме вела кружок рукоделия. Она очень хотела научить девочку всему, что умела сама. Но получилось так, что подросток стал жить у неё в качестве помощницы по хозяйству. Когда однажды Анна не пришла ночевать, женщина забеспокоилась и пошла на киностудию, где узнала, что дети работают без отдыха день и ночь. На кино-

г. Куйбышев, 1956 год

Одесса, демонстрация 1 мая, 1957 год

студии Анна познакомилась с девушкой Герой, которая в дальнейшем стала ее подружкой и какое-то время жила то на киностудии, то у подружки. Анна Ивановна так описывает те годы: «Готовить нечего, стирать нечего, жить негде». С подружкой жарили дрожжи на воде. Их вкус очень напоминал печенку. «Как-то к нам приехал оператор Сухов, и мы его угостили. Он поел, затем выпил немного спиртного. И так и ходил пьяный трое суток. Прибегает к нам и говорит: «Девчонки, чем вы меня накормили?! Сделаю глоток воды и снова пьяный!»

Из добрых воспоминаний и проделки бойкой подружки Раи, которая затеяла пойти в военкомат. Анна Ивановна помнит, как строгий военный спросил девочек: «Зачем пришли?» А мы тоненьким голоском отвечаем: «Хотим в армию!» А он как нахмурится: «А ну марш домой! Без вас война кончится! Вам детей рожать скоро!»

Так и получилось. Дружба с молодым режиссером Ароновым закончилась рождением двойняшек Лены и Лёни. «Муж отвез меня с детьми в Москву к родителям, а сам стал пробивать себе дорогу в кино». Анна Ивановна устроилась монтажером на Центральное телевидение, а Григорий Лазаревич снимал фильмы в Ленинграде. Так прошли 10 лет в разлуке. «Жили на свиданиях», как говорит об этом времени Анна Ивановна, и добавляет: «Если любовь есть, то никакое расстояние не может разлучить».

Получив свою первую квартиру, режиссер перевез семью в Ленинград. Здесь 30 лет Анна Ивановна проработала монтажером на Ленфильме. Творческую семью окружали очень интересные люди: знаменитые композиторы, исполнители, поэты. В гостях у семьи часто бывал Исаак Шварц, приезжал на семейную дачу Булат Окуджава, а Владимир Высоцкий как-то всю ночь играл им на гитаре и пел.

Дочь Анны Ивановны Елена вспоминает: «Наше детство пахло теплом и уютом, и жареной картошкой, когда мы возвращались домой из музыкальной школы, и пиротехническим дымом съёмочных площадок, и пленками монтажного цеха».

С удовольствием ветеран рассказывает про свою работу: о том, как в любом порядке снимаются отдельные сцены по несколько дублей. Затем монтажер с режиссером отбирают лучшие и последовательно выстраивают целую картину.

Из совместных работ Григория Аронова и Анны Бабушкиной — фильмы «Зеленые цепочки», «Весенние перевертыши», «Пятая четверть» и многие другие. Григорий Лазаревич снимал фильмы про детей, но для взрослых. Многие из нас выросли на трогательном фильме «Пльви, кораблик», рассказывающем о том, как у одинокой бабушки школьник без спроса взял кораблик, единственную память о сыне, погибшем на войне. Мальчик хотел испытать его на воде, но кораблик сломался. Тем не менее этот случай смог сблизить бабушку с ребенком и сделать ее жизнь менее одинокой.

Анна Ивановна работала с разными режис-

*На съемках фильма
Балтийское небо*

серами над разными картина-ми, среди них фильмы «Стар-шина», «Кадкина всякий знает», «Не забудь... станция Луговая», мюзикл «Перикола», балет «Анюта», телесериал «Жизнь Клим Самгина» и многое-мно-гое другое.

Сейчас Анна Ивановна про-живает в Приморском районе. Теперь ее счастье — большая семья: любимые дети, внуки и правнуки.

Мария Легашова

Безнос Григорий Владимирович

25.01.1917 г. – 22.02.1992 г.

Я хочу рассказать о своем прадедушке – Безнос Григории Владимировиче.

В годы Великой Отечественной войны мой праде-душка служил в Краснознаменном Балтийском фло-те в звании главного старшины в бригаде торпедных катеров.

Прадедушка неоднократно участвовал в боевых действиях против немецко-фашистских захватчи-ков. В одном из боев на Балтийском море в прадедуш-кин катер попал вражеский снаряд. Он был серьезно ранен и длительное время лечился в госпитале. За участие в этой операции Гри-горий Владимирович был награжден орденом Великой Отечественной войны. После лечения прадедушка опять вернулся на флот и продолжал сражаться за победу.

Григорий Владимирович от начала до конца блокады защищал город Ленин-град.

Был награжден Орденом Боевого Красного Знамени, медалью За оборону Ле-нинграда и другими наградами.

Я горжусь своим прадедом!

Юрий Бурчанов, ученик школы №617

Белавинский Юрий Николаевич

Это рассказ про моего деда Белавинского Юрия Николаевича, прошедшего две войны: Финскую и Великую Отечественную. В домашнем архиве моей ба-бушки Белавинской Лидии Герасимовны я нашел газету «Вперед за Родину», да-тированную 1943 годом. В ней есть статья, напрямую связанная с моим дедом.

Написана она старшим лейтенантом Кинченко. Затем в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО) мне удалось познакомиться с описанием подвига, прикрепленным к наградному листу. И теперь перед вами один день той страшной, но победоносной войны.

13 сентября 1943 года разведгруппа 4-ой разведроты 44-ой Стрелковой дивизии в количестве 7 человек действовала в расположении обороны 3-го батальона 305 Краснознаменного Стрелкового полка на западном берегу реки Волхов в Киришском районе Ленинградской области.

Старший сержант Белавинский Ю. Н. был членом захватывающей группы.

«После того, как было получено задание и участок действий нашей группы был определен, прежде всего необходимо было установить непрерывное наблюдение за передним краем вражеской обороны. Стали изучать повадки гитлеровцев. Учли, каким образом может оказать противодействие противник, чтобы помешать нам выполнить боевую задачу. Было замечено, что немцы в дневное время почти не ведут огня, поэтому мы решили совершить нападение днем. Для проверки своих предположений мы решили организовать предварительную вылазку. За линией наших траншей лежало болото, поросшее кустарником и мелкоколесьем. Немцы возвели на болоте дерево-земляной забор. Продвигаясь к нему, старший сержант Исаев и сержант Прокопьев заметили немецкий кабель. Они стали внимательно всматриваться, куда уходит провод, и вскоре заметили двух фашистских наблюдателей. Было ясно, что к наблюдательному пункту немцев ведёт дорожка. Трава была примята — от немецкого забора явно вела тропа». Пробившись по ней до немцев, бойцы внимательно изучили местность: фрицы размещались в срубе, кругом обнесенном проволокой.

Обо всем замеченном было доложено командиру. Было принято решение захватить немецких наблюдателей. Подойдя по разведанной дорожке к наблюдательному пункту противника на расстояние 8–10 метров, старший сержант Белавинский дал команду сержанту Исакову бросить противотанковую гранату в наблюдательный пункт противника. После взрыва гранаты старший сержант Белавинский встал во весь рост и вместе со всеми бросился к наблюдательному пункту; в это

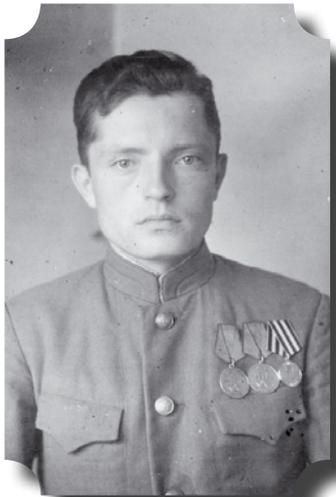
Белавинский Ю.Н. и товарищи

время он был ранен пулей в ногу. В фашистском логове один немец был убит осколками гранаты, а второй оказывал сопротивление моему деду. Не обращая внимания на свое ранение, старший сержант Белавинский сделал три выстрела в сопротивляющегося немца. Фашист был ранен и сдался. Немцы, услышав взрыв гранаты, бросились из-за забора выручать своих наблюдателей, но не тут-то было. Автоматчик Названов, зорко охранявший тропу, преградил им путь и огнем прикрыл отход своих товарищей. Тогда старший сержант Белавинский дал команду взять немца и тащить на указанное место, а сам в это время приступил к осмотру наблюдательного пункта, а после этого помог тащить пленного до своей обороны. У пленного немца были обнаружены ценные документы. Поиск был проведен смело и дерзко, со знанием дела, и это обеспечило успех. Особенно отличились в этой операции старший сержант Белавинский, Исаков, Прокопьев и ефрейтор Иванов. Все они были награждены правительственными наградами. Так мой дед заслужил одну из трех медалей за отвагу.

Из того же архива я узнал и о второй медали. Вот выписка из ЦАМО: за период боев с 18.03.1945 по 27.03.1945 тов. Белавинский обнаружил и засек 2 артиллерийские и 2 минометные батареи противника. Обнаружил ДЗОТ и 3 блиндажа противника, которые в период артподготовки были уничтожены.

23.03.1945 года тов. Белавинскому было приказано доставить пакет в штаб дивизии под сильным артминометным обстрелом; рискуя жизнью, он доставил пакет в срок.

За время той страшной войны, унесшей миллионы жизней, мой дед был награжден «Орденом Великой Отечественной Войны», тремя медалями «За Отва-

гу», медалью «За Оборону Ленинграда» и медалью «За победу над Германией».

После войны он окончил вечернюю школу, а затем инженерно-строительный институт. Стал новатором СССР, в период своей послевоенной трудовой деятельности был награжден одной бронзовой, двумя серебряными и одной золотой медалями за успехи в народном хозяйстве (ВДНХ). К сожалению, это все, что мне удалось узнать про моего деда. Но я знаю самое главное о нем: это был человек, которого не сломили две войны, человек, который продолжал уже в мирное время служить своей Родине, изобретая резцы для станков.

И еще я знаю, что с великой благодарностью и низким поклоном могу сказать: «Я помню, я горжусь».

*Николай Белавинский,
внук ветерана ВОВ Белавинского Ю. Н.*

Белавинская Лидия Герасимовна

11 апреля — Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. Мы в этот день обязаны вспомнить еще одну страшную трагедию Великой Отечественной войны — трагедию несовершеннолетних узников фашистских концлагерей. Их жизни, здоровье и труд использовались в концлагерях, на военных и промышленных заводах, на сельскохозяйственных работах. Дети становились рабочей силой, донорами, биологическим сырьем для преступных опытов. Мы не должны это забывать.

Красное Село Ленинградской области, поселок Скачки — здесь начнется мой рассказ, записанный со слов моей бабушки Белавинской Лидии Герасимовны, которую вместе с ее мамой, братом и сестрой в июне 1943 года немецкие захватчики увели на оккупированную ими территорию Эстонской ССР.

«Ничем не примечательная и спокойная жизнь деревни нарушилась с приходом немцев. И пока они укреплялись на нашей территории и продвигались к Ленинграду, мы жили в вырытом соседями окопе, закрытом сверху бревнами и присыпанном землей. Вместе с еще с одной семьей мы прожили в нем неделю, спали на деревянных настилах, и только керосиновая лампа давала нам свет. Немцы взяли Лигово, в четырех километрах был Кировский Завод, дальше враг не прошел. Нас отпустили по домам, и с сентября 1941 года по июнь 1943

года мы жили под немецкими захватчиками. Мне на тот момент было 12 лет. На постое у нас никого не было, но с наступлением темноты мы уже не выходили из дома. Вот случай, который мне запомнился: немецкий патруль, проходя по улице, увидел в окне нашего дома свет, и один из немцев направился к нашей двери. Зайдя к нам, он увидел, что у нас есть керосиновая лампа, и хотел забрать ее, но не заметил, что на ней нет стекла. Моя бабушка протянула ему эту лампу, он обжег свою руку, после чего сильно ударил ее по лицу прикладом автомата. Остальные немцы, наблюдая это через открытую дверь, громко смеялись над этой ситуацией. Один раз был такой случай: вышел немецкий приказ сдавать коров, но мертвых животных они не брали. Мы зарезали свою корову и сдали меньше мяса. Заподозрив это, немцы начали проверять шкуру коровы на соответствие сданному мясу. Но рубщик был наш знакомый и прикрыл нас. Моя мама ночью разносила мясо по соседним домам; мы чудом избежали наказания. Так продолжалось до лета 1943 года, пока наши войска не начали гнать врага. Однажды ночью в июне 1943 года к нашему дому подъехала немецкая машина, и нам приказали залезать в нее. Мы не знали, куда нас повезут. Нас доставили в лагерь, находившийся в Красном Селе. Там мы пробыли недолго. К станции пригнали эшелон с товарными вагонами, нас загнали в них. Двери закрылись на засов с замком, закрылись двери свободы. И опять эта неизвестность: в вагоне не было окон, нам не давали ни есть, ни пить. Не помню, сколько мы ехали. Состав прибыл в таллиннский порт, где находились три лагеря: для цыган, для евреев и так называемый перевалочный лагерь. В перевалочном лагере мы пробыли два или три месяца, прошли карантин. Затем приехали эстонцы — здесь их называли хозяевами, — приехали для того, чтобы отобрать себе рабочую силу. И снова машины, ночью нас опять куда-то увозили, вокруг шум и пелена тумана. Мы боялись, потому что думали, что это море и нас везут топить, но мы ошиблись: оказалось, что шелестели колосья ржи. Стали подъезжать, послышался лай собак, нас встретил надсмотрщик, он был немец. Сначала нас поселили в барак, который находился на опушке леса, а потом перевели в тот, который был в поле. Нас накормили гороховым супом, так что у нас потом разболелись животы. На другой день нас собрали и сказали выбрать старшего, который будет нас кормить и следить за порядком. Нам выдали горох, муку, маргарин — самое необходимое и по минимуму, чтобы мы не умерли с голоду. Мой брат Валера на работу не ходил, ему было восемь лет. Он помогал двум престарелым женщинам, которые готовили еду и смотрели за детьми. Была уборка урожая, и мы стали работать: женщины собирали снопы руками, а мужчины закидывали вилами эти снопы в телеги, затем эстонцы уже на телегах привозили их к нам на гумно, где выгружали эти снопы, а мы, дети, утапывали их. Потом убирали картошку и овощи. Мы работали наравне со взрослыми, очень хотелось спать — мы были ослаблены. У нас было два часа на обед, а до и после обеда мы не имели права даже присесть. Раз в неделю топили баню, в нее мы ходили все вместе: взрослые и дети, мужчины и женщины; нас поднимали на смех, когда мы отказывались. У моей сестры Нины — ей было 16 лет — ухудшилось зрение, и ее забрали в город для работы на промышленном производстве. В начале марта 1944 года, когда наша авиация стала бомбить Таллинн, мы забрались на крышу барака, все радовались приходу наших, одна только моя мама плакала, ведь в городе была ее дочь и моя сестра.

Мэр Таллинна отдал приказ покинуть город, и моя сестра вместе с остальными двинулась из него по направлению к нашей мызе, так мы встретились, и больше нас уже не разлучали. 22 сентября 1944 года Таллинн был освобожден советскими войсками. Первые слова русских солдат мне особенно запомнились: «Всех отвезут туда, откуда забрали». Нашу радость словами не передать. Нас начали переписывать и фотографировать, а после нам сказали объединяться». Были псковские, новгородские; нас называли «красноселы». Обратный путь пролегал по тому же маршруту, но уже без засовов и замков. Послевоенная жизнь была далеко не легкой, но понимание того, что мы все вместе и на своей земле, нас сильно поддерживало. Моя мама устроилась на бумажную фабрику, сестра пошла работать статистом в статистическое управление, а мой брат и я пошли в школу. Я пошла в четвертый класс и закончила семилетку, а после поступила в текстильный техникум, но мама забрала мои документы, из-за нехватки денег им с моей сестрой было бы нас не прокормить. Затем я закончила курсы бухгалтеров и потихонечку из помощника бухгалтера стала главным бухгалтером. На протяжении своей трудовой деятельности я параллельно вела работу с молодежью: рассказывала о войне, помогала поисковым отрядам, за что была неоднократно награждена грамотами за активную работу с молодежью.

В 1958 году русский поэт, прозаик и журналист Александр Соболев написал стихотворение «Бухенвальдский набат». Оно было положено на музыку и облетело всю землю, став символом борьбы за мир:

Бухенвальдский набат

*Люди мира, на минуту встаньте!
Слушайте, слушайте: гудит со всех сторон —
Это раздаётся в Бухенвальде
Колокольный звон, колокольный звон.
Это возродилась и окрепла
В медном гуле праведная кровь.
Это жертвы ожили из пепла
И восстали вновь, и восстали вновь.
И восстали,
И восстали,
И восстали вновь!*

*Сотни тысяч заживо сожженных
Строятся, строятся в шеренги к ряду ряд.
Интернациональные колонны
С нами говорят, с нами говорят.
Слышите громовые раскаты?
Это не гроза, не ураган.
Это, вихрем атомным объятый,
Стонет океан, Тихий океан.
Это стонет,
Это стонет*

Тихий океан.

*Люди мира, на минуту встаньте!
Слушайте, слушайте: гудит со всех сторон —
Это раздаётся в Бухенвальде
Колокольный звон, колокольный звон.
Звон плывет, плывет над всей землёю,
И гудит взволнованный эфир:
Люди мира, будьте зорче вдвое,
Берегите мир, берегите мир!
Берегите,
Берегите,
Берегите мир!*

11 апреля 2009 года правительство Санкт-Петербурга, храня память об этой страшной трагедии, открыло в Красном Селе памятник «Узникам нацизма». В композиции есть знаковая деталь — капсула с землей из четырех концлагерей. На самом верху этой композиции написано три слова, пронесенные через время, через боль, через смерть. Три слова, обращенные к нам и к следующим поколениям:

Не Забывайте Нас

С уважением к ушедшим и пережившим эту страшную трагедию и с низким поклоном,

*Николай Белавинский,
внук Л. Г. Белавинской.*

Белгородов Григорий Афанасьевич

Мой прадедусшка Белгородов Григорий Афанасьевич родился в 1900 году.

Когда началась революция, ему было 17 лет. Когда ему исполнилось 18 лет, началась гражданская война. Он был казаком и воевал в дивизии Чапаева.

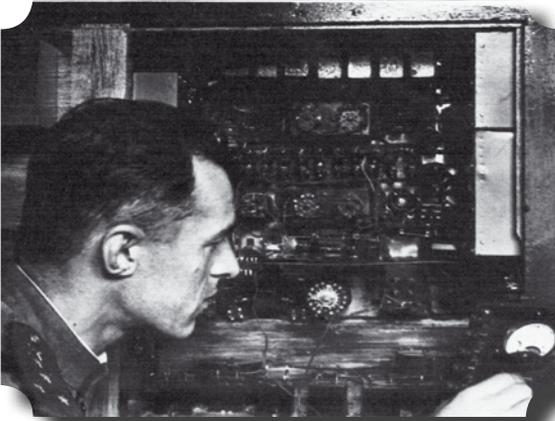
Когда началась Великая Отечественная Война в 1941 году, мой прадедусшка пошёл добровольцем на фронт.

С первых дней войны от начала и до конца он был танкистом, его ранили на границе Чехословакии и Германии в 1944 году. Немцы подбили его танк. Весь экипаж погиб, а моего прадеда спасли, вытащили из горящего танка. Из-за разорвавшегося снаряда он получил множественные осколочные ранения правой руки. День Победы 9 мая он встретил в госпитале.

Домой вернулся в 1945 году летом. Из-за того, что правая рука была сильно израна осколками, он стал инвалидом.

У моего прадеда было много орденов и медалей. Умер он в 1990 году, похоронен он в Кишиневе на Аллее Славы Героев.

Божанов Борис Иванович

Мой прадедущка Божанов Борис Иванович родился 19 марта 1911 года. 22 июня 1941 года, как узнал о войне, он пришел в военкомат и получил оружие, форму. Был капитаном после финской войны и в этом звании прослужил всю Великую Отечественную войну. Поступил в 26-й Краснознаменный полк связи Ленинградского фронта. С фронтом начал двигаться на фашистов и пошел на Карельский перешеек. Когда появилась «Дорога жизни» на Ладоге, он руководил прокладкой кабеля через Ладогу. Под маяком Осиновец была землянка, где военные держали связь со Сталиным. Однажды кабель оказался поврежденным, из-за этого прадеда чуть не убили, но московская проверка его оправдала. Так и прослужил мой прадед всю войну, налаживая связь. В конце 1941 года получил Орден Красной Звезды, а после войны в июле 1945 года родился мой дед.

*Иван Мищенко,
ученик школы №617*

Борисов Владимир Федорович

Мой прадедущка родился 23 февраля 1930 года в Ленинграде на Петроградской стороне.

Когда началась война, ему было всего 11 лет. Он учился в школе.

Во время войны мой прадедущка тушил на крышах домов «зажигалки», которые сбрасывали немецкие самолеты.

В самую страшную зиму, в начале 1942 года, очень много людей умирало от голода, так как склады с продовольствием были уничтожены. Владимир Федо-

рович видел огромный столб дыма и огонь – так горели Бадаевские склады. В результате, на город обрушился сильный голод. Дедушка Володя, пока у него еще были силы, помогал вывозить замерзшие трупы.

Совершенно ослабевшего 12-летнего мальчика положили в больницу. Надежды на его выздоровление не было, но медицинская сестра, работавшая в той больнице, жалела мальчика. Она приносила ему лепешки

из лебеды и мокрицы, которая уже выросла на Марсовом поле. Таким образом, она спасла его от смерти.

Летом 1942 года дедушку эвакуировали с детским домом на юг. В конце войны он вернулся в свой город.

*Анастасия Синенченко
ученица школы №617*

Галашова Тамара Алексеевна

Когда началась война, мне было 13 лет. Война началась 22 июня, а 25 июня 1941 года нас со школой эвакуировали в Любытинский район, а 25 июля я обратно вернулась в Ленинград. Ехала на подножке поезда. В вагоне не было ни одного свободного места. В поезд попала бомба. Наш вагон остался цел. И мы вернулись в Ленинград, в сентябре разбомбили Бадаевские склады, и 8 сентября сомкнулось кольцо блокады. В 1942 году я прибавила 2 года. В наш дом попал снаряд. Дом разбомбило. Свидетельства о рождении у меня не было, и врач выдал мне новую справку, написал, что мне 16 лет. Выдали временный паспорт.

**Галашова Тамара
Алексеевна -
санитарка**

Мы, ребятами, пошли на передовую, на Ленинградский фронт. Выносили раненых с поля боя, работали санитарками. В наш окоп попал снаряд. Через 3 месяца меня контузило. Потеряла речь. Отправили меня в госпиталь, в Ленинград. Там подлечили. Это был конец сентября 1941 года. Летели снаряды, бомбили город. Продовольствия в городе практически не было. Давали только 125 грамм хлеба. После бомбежки закладывали дыры от снарядов. Электричества не было. Меня взяли на стройку. И дали рабочую карточку на получение 250 гр. хлеба. Возили покойников, дежурили на крышах, гасили бомбы (зажигалки), так называли их в войну. Воду возили на санках. Брали из Невы.

Все мои родные умерли - папа, мама. Брат погиб на фронте в 1942 году. Я осталась одна. Училась в школе, работала. Писали в школе карандашами. Чернила замерзали. Мороз был под 40 градусов. У меня отморожены были ноги, которые и сейчас боятся холода. Грелись у буржуйки, пока она топилась, где кипятили чайник. У меня из продуктов была только соль. Я пальчик обмакну в соль и

Галашова Тамара Алексеевна на уроке мужества

в рот, и запиваю кипятком. Заварки не было и в помине. Сведения с фронтов узнавали из репродукторов, которые висели на улице, на столбах. И мы жили и работали.

Когда объявили конец войне, мы все обнимались, целовались со всеми, кто нам попадался навстречу. После войны закончила школу. Поступила в институт Театра, музыки и кинематографии. Снималась в кино. Всего не напишешь. Но помню о войне все.

Теперь работаю Председателем Совета ветеранов. На этой работе уже 29 лет, с 1986 года.

Глушков Павел Яковлевич

Мой прадедушка Глушков Павел Яковлевич родился 11 июня 1918 в деревне Юрьево, Кировской области. Учился в школе. В 16 лет уехал учиться в город Владивосток. Закончил там бухгалтерские курсы, а затем переехал в Тамбов, где закончил военное училище. С малолетства играл на баяне, участвовал в самодеятельности, а вскоре началась война. Прадед принимал участие в обороне Москвы, за оборону Ленинграда в 1942 году награжден медалью. В 1944 году познакомился с моей прабабушкой Екатериной Никифоровной, которая перенесла все тяготы войны в блокадном Ленинграде. Вскоре они поженились. До 1959 года был в звании майор. Умер дедушка 15 июля 1996 года в возрасте 78 лет.

*Марьяна Грищенко,
ученица школы №617*

Глушкова Екатерина Никифоровна

Моя прабабушка Глушкова Екатерина Никифоровна родилась 25 января 1920 года в деревне Осиновичи Псковской области. В 1937 году прабабушка Катя приехала в Ленинград и пошла работать на ткацкую фабрику. Когда началась война ей был 21 год. Работала на фабрике на осадном положении, по несколько дней не уходила домой. Всю войну она провела в блокадном Ленинграде. Видела смерть, голод, холод. Кроме работы ей приходилось тушить на крышах домов «зажигалки», копать траншеи, строить загородительные укрепления «ежи», убирать трупы на улицах.

В 1944 году познакомилась с дедушкой Глушковым Павлом Яковлевичем и вышла замуж.

Погибла моя прабабушка Катя в мирное время (несчастный случай) 13 января 1972 года.

Марьяна Грищенко, ученица школы №617

Голощاپов Николай Яковлевич

Родился 16 сентября 1922 года, в деревне Нижнее Гурово Советского района Курской области.

Отрывок из статьи «Верните стране Героев», газета «Сельская жизнь»:

«Легендами разлетались по фронту вести о том, как Голощاپов уходил от атак фашистских истребителей. Особые документы – письма штурманов, с которыми он выполнял боевые задания в конце войны. Они остались живы благодаря не только мастерству летчика, но и его мужеству, благородству. Дважды он должен был с парашютом покинуть подбитый самолет. Но он думал о друге, прикрывавшем его со спины. И сжал машину, которая уже не подлежала восстановлению...

Потери среди летчиков-штурмовиков были довольно частыми. Уйти из-под огня зениток и истребителей противника удавалось далеко не каждому. Поэтому после 100 удачных боевых вылетов пилот, как правило, представлялся к званию Героя Советского Союза. Н.Я. Голощاپов к этому званию представлялся дважды. Но таким и не стал. Объяснялось все просто. В начале войны летчик был сбит на вражеской территории и попал в плен. Бежал. Израненного, его спасла пожилая женщина. Под носом у фашистов она прятала парня, лечила. Потом он перешел линию фронта. После длительной проверки был допущен к полетам. Никогда не забывал свою спасительницу. На ее имя перевел свой офицерский денежный аттестат, а после войны просто высылал часть своей зарплаты...

В газетных публикациях военного времени признавалось, что Голощапов – один из лучших летчиков не только полка, но и соединения. В официальных документах отмечалось, что рядом с ним можно поставить только несколько летчиков-штурмовиков. Некоторые из них были удостоены звания Героя Советского Союза уже после войны. Двое – к 40-летию Победы над фашистской Германией. Все они, по признанию однополчан, значительно уступали Голощапову. Все были уверены, что он доживет до момента справедливости – в Министерство обороны, ЦК КПСС боевые друзья писали письма...

Не дожил, не дождался».

*Эдуард Ефремов,
Корр. газеты «Сельская жизнь»*

Гончаров Пётр Титович

В Санкт-Петербург Пётр Титович переехал лишь в 1999 г, по семейным обстоятельствам. Имеет множество наград и медалей, после войны получил звание полковника МВД. Проживал в Коломнягах.

«К началу войны жил в Алтайском крае, село Прыганка, где я родился и учился. Школа была одна – неполная средняя, семь классов. Я ее окончил в 1940-ом и хотел поступать в техникум, который находился за 50 км от нас. Там училась сестра, только в педагогическом училище. Родители сказали повременить, нас в семье пятеро, валенки одни на всех детей были. Одевали попеременно – один пришёл из школы, второй пошёл в них по своим делам. Так и жили. Естественно, обучение ещё одного ребёнка родители позволить не могли, так как для этого нужно было снимать общежитие, покупать одежду, ездить за 50 км. Пусть сначала сестра выучится, а там посмотрим.

После школы пошёл в колхоз, где работал до самой армии. Занимался лошадыми, помогал на сенокосе, возил стога. Там нас и застала война. Был жаркий, сухой день, подходящий для сенокоса. Работа шла полным ходом, как вдруг я, сидя на лошади, заметил верхового. Он подъехал, спрыгнул с лошади и крикнул: «Война! Война с немцами!» Я был, можно сказать, ребёнком, мне было всего четырнадцать. Сразу и не понял, что за война? Разве она может быть? Не соображал ещё... Верховой привёз повестки на фронт. Мужики собрались, запрягли лошадей и уехали почти все навсегда.

Я продолжал работать, ведь в армию брали только с 18 лет. Когда мне стукнуло семнадцать, осенью 1943-го, меня всё равно призвали. На фронт забрали почти сразу, не успев присвоить звания. Попал в пехоту красноармейцем. Воевал вплоть до 1945-го. Когда демобилизовался, имел три ранения. Был ранен в ногу, в грудную клетку, ещё получил серьёзный ожог руки. До сих пор сохранились справки.

С ногой отдельная история. Было 10 августа 1944-го, мы шли где-то под Псковом. Вдруг командир приказал принести ему ракетницу, которая была только у меня. Оторвался от строя, и раз!, что-то попало в меня. Я повернулся, стал кричать другу Кольке (он шёл рядом): «Колька! Разве можно так бросаться гальками?», а тот мне, мол, ничего такого не было. Мы просто иногда так шутили друг над другом, поэтому я и подумал на него. Но это не тот случай - это была немецкая пуля. С меня сняли ракетницу, наш старшина обработал рану, перевязал и спросил, могу ли я идти. Сказал, что могу. Прошёл километра два, не больше, потом чувствую, не могу. Тогда меня отправили в медсанчасть, стали осматривать. Медсестра взяла пинцет для того, чтобы вытащить пулю. Как только коснулась им раны, так больно стало, что нога непроизвольно дёрнулась, и со всей силы ударила её в грудь. После этого она перевязала меня, и ничего не сказала насчёт пули. Этого я не помнил, мне рассказали уже после. Я думал, что операция про-

шла успешно, но, как оказалось, пуля была ещё в ноге. Ходил ведь, не ощущал боли. Впоследствии узнал об этом, но хирурги не стали вытаскивать, сказали, раз не болит, как ходил раньше, так и ходи. Вот до сих пор и ношу её.

Эпизодов было много, всех не рассказать, не все ощущения о войне можно передать словами. Только те, кто это пережил, смогут понять. Каждый год День Победы я встречаю с радостью в сердце, сразу находят воспоминания. Рассказываю детям, внукам о боевых действиях, пусть знают, что пришлось пережить их предкам, что выпало на их долю. Ведь лучше историю изучать на конкретных примерах, чем из учебников».

Валентина Бортовик

Григолович Людвиг Ромуальдович

Указом Президиума ВС СССР от 5 декабря 1944 г. мои родители Ромуальд Стефанович и Елена Николаевна Григоловичи награждены медалью «За оборону Советского Заполярья».

Когда меня, 10-летнего мальчишку, эвакуировали с мамой из блокадного Ленинграда на «большую землю», казалось, что мы будем вдали от сражений, от голода и смертельной опасности. Добирались в Архангельск – там на Северном флоте служил отец; являясь судовым механиком, работал в судоремонтных мастерских военно-морской базы флота.

Поселились в Соломбале (остров на Северной Двине); мама стала работать в библиотеке Дома офицеров, я – учиться в школе.

Жизнь в Архангельске внешне была похожа на мирную – ходили трамваи. Работал кинотеатр, – однако близкая война проявлялась и в бомбежках вражеской авиации, и в большом госпитале с ранеными бойцами, и в приходящих кораблях, и в сводках по радио.

Помню, как мне пришлось прятаться при воздушных налетах, вздрагивая от близких разрывов бомб; помню, как наш класс водили в госпиталь, где мы пели и читали раненым стихи; помню скудную кормежку в летних пионерских лагерях (особенно чечевичную кашку). Помню и местное изделие – ржаные лепешки наподобие ватрушек, но с картофельным пюре (большие – шаньги, а маленькие – шанежки).

Однажды в порту я разглядывал иностранный корабль, как вдруг передо мной возник громадный негр в морской форме и сунул мне что-то в руку. И исчез. Оказалось – угостил меня парой галет с прослойкой масла! Это сказочное угощение этого матроса я никогда не забуду.

Конечно, я понял, что негр – с американского корабля. Но представить, что приходят караваны судов и доставляют военные грузы и продовольствие, я не мог. Не мог. Хотя уже слышал бодрую песенку с таким куплетом:

*Вы отличный капитан, Джеймс Кеннеди,
И не трус, как я слышал, Джеймс Кеннеди,
Ценный груз доверен вам, Джеймс Кеннеди –
В СССР спешит к друзьям, Джимми, Джимми!*

Не мог, хотя знал, что на базаре можно купить или выменять на вещи американскую тушенку.

О «полярных конвоях» я узнал через много лет, уже взрослым. А тогда, мальчишкой, я услышал замечательную песню о морях-североморцах:

*Прощайте, скалистые горы –
На подвиг Отчизна зовет!
Мы вышли в открытое море,
В суровое и дальний поход.
А волны и стонут и плачут
И бьются о борт корабля...
Растаял в далеком тумане Рыбачий.
Родимая наша земля.*

Рыбачий! Что это за место, откуда боевые корабли уходят в дальние морские походы? Не спрашивал я тогда никого, но крепко запомнил имя – Рыбачий. Позже узнал, какое это важное место в обороне Заполярья!

Из сводок по радио я понял, что в Арктике идут большие сражения; упоминалось и знакомое название – Мурманск, и еще незнакомые мне – Печенга. Ваенга. Запомнил я и героев сражений: летчика-истребителя Сафонова. Подводника Лунина. Одноклассник Ваня однажды сказал мне, что его отец служит на пароходе капитаном. Я, к сожалению, отнесся к этому несерьезно, зная, что многие северяне либо моряки, либо рыбаки. Позже, узнав об истории «полярных конвоев», сильно сожалел – ведь даже фамилию Вани не мог вспомнить.

Мне довелось очень нескоро осознать, что живя в Архангельске в 1942-45 гг., я был и современником, и косвенным свидетелем происходившей так недалеко жестокой войны. Поэтому очень захотелось узнать правду о происходивших тогда в Заполярье сражениях, о «полярных конвоях» и об участниках этих трагических событий – героических защитниках нашей земли и ее морских просторов.

Однако это оказалось делом не простым, потребовалось и время, и терпение. Из доступных мне источников был «Советский энциклопедический словарь» изд. 1984 г. В нем узнать правду об обороне Советского Заполярья не удалось. В статье «Великая Отечественная война Советского Союза 1941-45 гг. «утверждается, что в войне было 3 периода. В 1-й период было якобы 3 основных направления военных действий: северо-западное (на Ленинград), западное (на Москву) и юго-западное (на Украину). Значит, войны в Заполярье не было или там были только страшилки.

Такому верить нельзя, это – ложь! Я верю участникам войны в Заполярье В.Пикулю, роман которого «Реквием каравану PQ-17» напечатан еще в 1970 г. в ленинградском журнале «Звезда», верю награде родителей «За оборону Советского Заполярья».

Пришлось ждать времени, когда появятся правдивые свидетельства в СМИ о

войне в Заполярье, но с ними я ознакомился лишь в 21 веке.

Познакомившись со многими свидетельствами, я убедился, что война в Советском Заполярье была чудовищной, как выразился В.Пикуль, «заварухой», стоившей неисчислимых человеческих жизней. При этом были проявлены и высокие образцы патриотизма, воинского мастерства и отваги, и морского братства и самопожертвования, и веры в победу над жестоким врагом.

Примечательно, что и начало боевых действий произошло здесь раньше, чем на западной границе страны. 17 июня 1941 г. немецкий самолет-разведчик прошел низко над главной базой Северного флота – г.Полярным. Командующий флотом контр-адмирал А.Г. Головкин, хорошо знавший предвоенную обстановку, понял, что столь наглый полет предвещает начало военных действий и приказал «сбивать», несмотря на предупреждения о «провокациях». На следующий день появившийся над Мурманском «юнкерс» был зенитчиками подбит, но скрылся над морем. Позже было установлено, что, дотянув до финской авиабазы, он упал и разбился, а летчик погиб.

Командующий Северным флотом Арсений Григорьевич Головкин главной задачей поставил создание неприступной обороны Кольского залива, без которого флот существовать не может. В заливе, издавна интересовавшем агрессоров. Находились г. Мурманск с незамерзающим портом и доком для крупных кораблей, главная база флота г. Полярный, г. Ваенга с авиабазой флота. Поэтому на подходе к заливу с моря были значительно укреплены артиллерией полуострова Рыбачий и Средний.

Однако к началу войны сам Северный флот был самым малым среди советских флотов, не имея крупных надводных кораблей. Было лишь 8 эсминцев. 15 подводных лодок, а также небольшое число самолетов. По свидетельству В.Пикуля, «по сравнению с британским он был просто незначительным». Безусловно, слабее и немецкого. Кое-что, правда, было переведено с Тихоокеанского флота, а морская авиация пополнялась со временем американскими самолетами в ходе поставок по ленд-лизу.

Зато, как показали наступившие вскоре события, материальные недостатки Северного флота компенсировались высоким боевым духом и отличной морской и летной выучкой личного состава.

Враг быстро подошел к Кольскому заливу с суши. Уже в июле 1941 г. 150-тысячная немецкая группировка провела наступательную операцию с целью захвата г. Мурманска и порта. Совместными действиями нашей 14-й армии, береговой и корабельной артиллерии и морской авиации вражеские части были отброшены.

Немецкие и финские самолеты совершали многочисленные налеты на Мурманск. Их встречали зенитчики и немногочисленные группы истребителей с авиабазы Ваенги, где служил Б.Сафонов. Так, из сообщения Совинформбюро, 11 августа был уже 31-й налет, когда навстречу 60-70 самолетов врага вылетели 11 наших истребителей. В воздушном бою было сбито 13 вражеских машин при наших потерях – 1 самолет. А 15-го сентября 7-ка истребителей во главе с Сафоновым на «ишачках» (И-16) завязала схватку с 52 самолетами врага. В итоге сбито 13 вражеских самолетов без потерь у нас. Летчики отряда МИГов под командованием А.Кухаренко в осенних боях 1941 года тоже сбили около 2-х десятков враже-

ских машин, потеряв три. По слухам, фашисты даже слали радиogramмы своим самолетам: «Сафонов в воздухе», - предлагая возвращаться на базу.

В сентябре 1941 года. Борису Феоктистовичу Сафонову было присвоено звание Героя Советского Союза, а через месяц 25-летнему Герою доверили командовать 78-м истребительным авиаполком. Своих успехов и побед Б.Сафонов и его соратники достигали за счет мастерского владения боевой машиной, за счет разработанными ими схем ведения группового боя (парами, тройками) против численно превосходящего врага и, конечно, за счет присущей нашим людям отваги.

Фашисты проникали на Кольский полуостров из Северо-запада, от норвежской границы. В июле немецкий горный батальон проник в тайную базу Мотовского залива, устроенную еще в 1939-40-х годах в период «дружбы» наших вождей с главарями рейха. Его обнаружила воинская часть, прибывшая для усиления береговой обороны. Морской десант уничтожил захватчика.

Вражеская группировка под Мурманском еще раз в сентябре пыталась захватить побережье залива, но опять не смогла: защитники сражались по-суворовски, побеждая не числом, а умением.

После провала двух попыток захвата Мурманска вражеские бомбежки города участились и ужесточились. В отдельные дни число налетов доходило до 15-18. В результате разрушений от фугасных бомб и пожаров от зажигательных снарядов в городе к июню 1942 года было уничтожено $\frac{3}{4}$ строений. Из дневника А.Головки в июле: «...Будто нарочно, только теперь, когда Мурманска, по существу, уже нет как города, получены 100 зенитных пушек для обороны его...»

От напора фашистов тяжело доставалось и защитникам островов Рыбачий и Средний. Плоские голые плато с обрывистыми скалистыми берегами хорошо простреливались вражеской артиллерией и из-за норвежской границы, и с моря. Налеты авиации происходили по многу раз в сутки. С большими трудностями удавалось доставлять обороняющимся боеприпасы и продовольствие.

В декабре 1940-го года враги стремились овладеть полуостровами, и в частых налетах участвовали десятки бомбардировщиков и штурмовиков. Но захватить ключевой рубеж на подходе к Кольскому заливу с моря врагу так и не довелось.

Происходившие в 1941-42 гг. ожесточенные сражения, массированные оружейные обстрелы и бомбежки на Кольском, Рыбачьем и Среднем полуостровах были по приказу Гитлера – захватить Кольский залив с Мурманским портом и сорвать военные поставки из США в СССР.

Эти поставки по ленд-лизу в начальной период войны были крайне необходимы нашей стране. Не хватало и вооружения для армии, и материалов для переведенных на Восток оборонных заводов, и транспортных средств, и продовольствия.

Караваны с грузами формировались в Исландии, а путь транспортов под конвоем боевых кораблей британского флота проходил севером мимо Шпицбергена и далее по границе паковых льдов, поворачивая к Кольскому полуострову подальше от берегов враждебной Норвегии. Из-за встречавшихся участков тяжелого льда проводкой занимался и ледокол «Красин».

Иностранные моряки были плохо экипированы для плавания в полярных водах с низкой температурой воздуха с оледенением палубы и настроек кораблей, со смертельной опасностью падение за борт в ледяную воду. Маршрут этот они прозвали «холодным углом ада».

На этом трудном пути немецкие корабли и авиация быстро настигали караваны и из фьордов, и с авиабаз Норвегии и Финляндии. Были также засады у о. Медвежий и у островов Новая Земля, где еще 1939-40 гг. у фашистов имелись тайные базы с горючим и с консервами. К сожалению, тогда немцы изготовили и добротные лоции Баренцева моря: могли плавать там «как у себя дома».

В декабре 1941 г. для уничтожения караванов основные силы германского флота во главе с линкором «Тирпиц» были переведены к северу Норвегии. В такой обстановке нашему Северному флоту предстояло принимать транспорты под охрану в ближних водах и оборонять порты разгрузки Мурманск и Архангельск.

О жестокой морской войне за «полярные конвои»: о непрерывных налетах на транспорты с воздуха, об атаках с моря из-под воды; о взрывах, пожарах, о смертях на палубе и в студеной воде; о бесчеловечном отношении к людям фашистов, расстреливающих тонущих; о чудовищном предательстве британского Адмиралтейства и Черчилля, решивших оставить транспорты PQ-17 без конвоя; а также о героической борьбе экипажей почти безоружных транспортов с боевыми кораблями и самолетами врага; о доблестной защите караванов эсминцами и авиацией Северного флота – обо всем этом надо читать в прекрасном, бережущем душу романе участника страшных и величественных событий В.Пикуля, тогда еще юнги «Реквием каравану PQ-17».

Особенно меня тронуло в романе то, каким Валентин Савич увидел северян, защитников родного края: «Там, на аспидных скалах (которые зимой в снегу, а по веснам их забрызгивает сирень и черемуха), там жили и воевали удивительные люди. Они уходили от этих родных скал в море Баренцево. Прямо в Ледовитый океан! Прямо в необъятный... Очень много этих людей ушло и больше не вернулось».

Восхищаюсь и я с этими скромными, честными и отважными людьми, северянами, потомственными поморами, с которыми служил, а с некоторыми был дружен мой отец, тоже моряк.

Отзыв В.Пикуля об «удивительных людях» иллюстрирует история теплохо-

да «Старый большевик» из каравана PQ-16 с капитаном И.И. Афанасьевым. При первом же прочтении романа мне стало казаться. Что Иван Иванович – отец моего архангельского одноклассника Вани.

Удивительная судьба досталась этому теплоходу – плыть с тоннами взрывчатки в трюме. Лавируя между минами, увертываясь от несущихся торпед, отстреливаясь от пикирующих бомбардировщиков, зная при этом, что достаточно лишь одной мины, торпеды или бомбы и ...: «Над океаном вдруг растет большой «гриб», верхушка которого пости касается туч», - как вспоминают бывалые моряки.

Сам послуживший рулевым, В.Пикуль показал, как искусно и лихо действовали капитан и рулевой, управляя теплоходом в беспокойном море при налетах бомбардировщиков, которых было 47(!). при совершении рискованных маневров для ухода от торпед, при взрыве бомбы на баке и борьбе с начавшимся пожаром, при предложении с английского эсминца покинуть теплоход для его потопления из орудия...

Отказались. «Не затем перли мы груз, язви его в корень, от самого Бостона, чтоб здесь потерять»,- сообщил союзникам капитан.

Караван ушел, а «Старый большевик» остался в океане один: мужчины боролись с огнем, а за пулеметами были русские женщины в ватниках и возле пушек на подаче снарядов тоже были женщины.

Экипаж теплохода победил смерть и догнал караван, когда уже в ближних водах подошли на помощь три эсминца и прилетела тройка истребителей Северного флота.

Подвиг торговых моряков-североморцев, их отвага, удивительная сила духа, в том числе женщин, потрясли и английских моряков эскорта, и даже британское Адмиралтейство. А капитан И.И. Афанасьев, 1-й помощник К.М.Петровский и рулевой Б.И. Аказенок были награждены Золотыми звездами Героев Советского Союза.

Конечно, на теплоходе были жертвы. Погибали и мужчины, и женщины. Но это были не безликие жертвы случая, а образцы высоты человеческого духа, самоотвержения ради большого дела, за друга своего, бившегося рядом. Такие люди – вечный ориентир и пример истинного патриотизма.

Встречавшую караван PQ-16 тройку истребителей вел командир полка Б. Сафонов, летевший на американском «китти-хауке». В этот день 30 мая 1942 г. тройка вступила в бой с несколькими десятками «юнкерсов» и «мессершмиттов» врага. Не все подробности боя известны. Известно, что наши летчики сразили несколько вражеских самолетов, и Сафонов успел сбить трех, когда, сражаясь в одиночестве еще с несколькими (прикрыть с хвоста было некому), он резко ушел от оказавшегося сзади «мессершмитта» и ... вдруг сорвался в пике. Самолет врезался в воду.

Еще до 30 мая Б.Сафонов за выдающиеся боевые заслуги был представлен к награждению второй Золотой звездой Героя. Он стал первым в войне дважды Героем Советского Союза.

Официальной причиной гибели Б.Сафонова назван отказ мотора. Я уверен, что так и было ввиду двух причин: во-первых, уже ранее было известно о невысокой надежности американских машин, об их частых ремонтах; во-вторых, глав-

ное – наши летчики потому побеждали немецких «асов», что выполняли смелые, неожиданные для врага, немыслимые по сложности и рискованности фигуры пилотажа, выжимая из моторов весь ресурс. Американские самолеты на такую нагрузку не были рассчитаны и требовали частых ремонтов.

Родившийся в 1915 году с. Синявино Тульской губернии Б.Сафонов после окончания учебы в Качинской авиашколе захотел служить в морской авиации Северного флота. Борис Феоктистович за время службы не только достиг непревзойденного мастерства управления самолетом, искусством ведения боя с численно превосходящим (многократно) противником, награжден не только отечественными орденами и высшим британским – крестом «За выдающиеся заслуги», - но еще и подготовил многих славных соратников, 13 из которых стали Героями Советского Союза.

Истребитель Б.Ф.Сафонова И-16 («ишачок»), на котором он совершил большинство своих побед над фашистскими «асами» (сбил лично 22 и 3 в группе) находится ныне в экспозиции Центрального военно-морского музея в Санкт-Петербурге.

Остатки т от преданного англичанами и разгромленного каравана PQ-17 (из 34 отправленных транспортов 23 потоплено) добирались на восток, и часть из них попала к островам Новая земля. А часть – в Архангельск. В Архангельск пришли и транспорты каравана PQ-18, встреченные эсминцами Северного флота.

Преследование транспортов вражескими подводными лодками было до самого конца пути, а налеты авиации продолжались и в порту. Корабельные и береговые зенитчики с истребителями флота защищали транспорты так, что потерь среди них больше не было, а фашистские асы понесли большой урон, что отмечено у В.Пикуля.

Видимо, при налетах на порт часть бомб оказалась сброшенной на город, от разрывов которых прятался как-то и я.

Ремонт поврежденных транспортов в архангельском порту производился, конечно, в мастерских флота при участии моего отца, но ни тогда, ни после войны он мне об этом не говорил – умер в 1973 г., еще до снятия запретов.

На фото – боевой коллектив судоремонтных мастерских архангельской базы Северного флота. Старший лейтенант в центре – мой отец.

В полярных караванах участвовали несколько советских транспортов. Кроме «Старого большевика» были еще «Донбасс», «Азербайджан» и др. На «Донбассе» в составе каравана PQ-17 капитаном был ленинградец М.И.Павлов. В том рейсе «Донбасс» не только сам добрался до порта, но и спас по пути многих американских моряков с тонущих судов.

Ленинградцы участвовали и в других случаях спасения моряков в Баренцевом море. Экипаж бота «Мурманец», оказавшийся вблизи Новой Земли в июле 1942 г., поднял на борт со шлюпок и плотов, с поврежденных транспортов 147 моряков каравана PQ-17. Гидрографом на боте служил заслуженный полярник В.В. Дремлюг, радистом А.А.Огнев, которые вспоминали, что все помещения судна были забиты до отказа иностранными и русскими моряками.

В Санкт-Петербурге давно существует организация «Полярный конвой», которая хранит и пропагандирует историю конвоев. Устраиваются встречи ветеранов-«конвойников», в том числе в Рейкьявике. А в июне 2013 г. был визит

В.Путина в Англию, где он заявил, что «полярные конвои» в России помнят, а участников считают героями.

Не только участники караванов, героями были и те, кто эти караваны защищал от фашистов и спасал людей. Это – моряки эсминцев, отражающих атаки авиации и подводных лодок врага; морские летчики, побеждавшие численно превосходящих врагов в воздухе; зенитчики береговой артиллерии флота, защищавшие небо над портами разгрузки во время воздушных налетов, а также и те, кто спасал тонущих в арктической холодной воде.

Еще надо отметить подводников-североморцев, преграждавших немецким кораблям пути подхода к морским полярным коммуникациям.

Небольшое количество подводных лодок Северного флота (к началу войны их было 15, но часть подорвалась на вражеских минах) героически сражались с германскими боевыми кораблями и топили военные транспорты врага. А в середине 1942 г. мир узнал о торпедировании флагмана немецкого флота – мощного линкора «Тирпиц» - подводным крейсером «К-21» под командованием капитана III ранга Н.Лунина.

С целью прикрытия конвоя несчастного каравана PQ-17 Н.Лунин выбрал 28 июня позицию у мыса Вардё. 5 июля появилась германская эскадра: линкор «Тирпиц», два тяжелых крейсера, 7 эсминцев и 2 миноносца. Уверенный в хорошей подготовке и надежности команды, Н.Лунин совершил отчаянно смелый маневр – провел свой корабль внутрь ордера эскадры для сближения с линкором и совершения торпедной атаки на него!

Охраняющие флагмана эсминцы и миноносцы совершали резкие смены курсов, готовые таранить или забросать глубинными бомбами любого появившегося врага. В смертельно опасной близости с ними, но не дав себя обнаружить, Лунину удалось произвести залп торпедами только из 4-х кормовых аппаратов. Не имея возможности видеть результат атаки в перископ, по слышимым взрывам им было установлено, что две торпеды попали в цель. Срочно погрузившись, подводный крейсер сумел оторваться от искавших его миноносцев и благополучно уйти.

Успех атаки «К-21» на линкор «Тирпиц» отрицался вражеской стороной. И Лунин в своем докладе тоже допустил вероятность того, что торпеды попали в один из эсминцев эскорта.

По-моему, главный результат атаки «К-21» в другом. Даже если торпеды в «Тирпиц» не попали, сама атака на него по исключительной дерзости и риску, по отваге и сложности выполнения залпа внутри боевого охранения, а также по достигнутой скрытности и сохранении своего корабля в целости вызывает восхищение и заслуживает поощрения. Враг получил сигнал о том, что неуязвимых целей для наших героев-подводников нет.

Одессит Николай Александрович Лунин с детства был дружен с морем, а после окончания школы пошел служить на флот сначала кабузником, юнгой. А потом – матросом на судах портфлота. После обучения в морском политехникуме (Ростов-на-Дону) и плавания на гражданских судах, он в 1935 г. был призван на ВМФ, прошел курсы по подготовке командиров для подводного плавания.

Когда началась Великая Отечественная война, Лунин командовал подводной лодкой «Щ-421» на Северном флоте. За боевые успехи «Щ-421» была в апреле 1942

г. награждена орденом Красного Знамени, а Н.Лунин получил звание Героя Советского Союза и стал командовать подводным крейсером «К-21».

После атаки «Тирпица» крейсер «К-21» под командованием Н.Лунина совершил ещё несколько боевых походов, а в конце 1943 г. Лунин был назначен командиром дивизиона подводных лодок Северного флота.

До недавнего времени не было информации о морских разведчиках-десантниках Северного флота, только в мае 2013 г. канал «Россия» показал фильм об отряде морских разведчиков и о дважды Герое Советского Союза Леонове.

На Северном флоте в период войны существовал отдельный разведывательный отряд морских десантников. Эти малоизвестные защитники нашего Заполярья проводили исключительно дерзкие операции во вражеском тылу.

Виктор Леонов, родившийся в семье рабочих г. Зарайска Рязанской губернии в 1916 г. учился в ФЗУ, после окончания которого работал слесарем-лекальщиком. Его отличала с молодых лет неуёмная активность: он был комсомольским вожаком, и руководил молодёжной бригадой, и организовывал цеховых изобретателей.

В 1937 г. В.Леонова призвали в ряды ВМФ и направили на Северный флот, где он прошёл обучение в отряде подводного плавания и стал служить на подводной лодке «Щ-402».

С началом Великой Отечественной войны старший краснофлотец В.Леонов подает рапорт о зачислении его в 181-й отдельный отряд разведчиков Северного флота.

Участвуя в составе отряда в выполнении боевых заданий, В.Леонов показал за 1,5 года такие выдающиеся способности действий в сложной боевой обстановке, такую редкую находчивость, что в конце 1942 г. назначается зам. командира, а в декабре 1943 - командиром отряда с присвоением офицерского звания.

Морские разведчики-десантники действовали не только в тылу врага на норвежской границей, но и воевали на важнейшем рубеже обороны Кольского залива - в районе полуострова Рыбачий. Видимо, именно они участвовали в уничтожении в июле 1941 г. горного немецкого батальона в Мотовском заливе.

В октябре 1944 г. особый отряд морских разведчиков-десантников под командованием В.Леонова в ходе Петсамо-Киркенесской наступательной операции высадился на занятом врагом берегу, совершил 2-дневный переход по его тылам и атаковал на мысе Крестовом артиллерийскую батарею. Внезапность атаки и быстрота действий обеспечили не только захват орудий, но и пленение большого числа артиллеристов. Совместно с армейским отрядом десантники отбили атаки высадившегося немецкого десанта и захватили еще до 60 пленников.

Овладение этой ключевой позицией обеспечило и успех крупного десанта в район финского незамерзающего порта Лиинахамари и его захвата с последующим освобождением г. Петсамо /Печенги/.

Лейтенанту В. Леонову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Удивительные качества В.Н.Леонова, неукротимый дух и большой боевой опыт понадобились и после изгнания фашистов из Советского Заполярья. Он был переведён на Тихоокеанский флот и там командовал морским разведотрядом. Разведчики десантировались в корейские порты, захваченные японцами. Результаты таких «разведок» поражают - тысячи пленённых солдат и офицеров,

овладение артиллерийскими батареями, самолётами, складами боеприпасов. Не удивительно, что в сентябре 1945 г. старший лейтенант В.Н.Леонов становится дважды Героем Советского Союза.

Заканчивая краткую историю обороны Заполярья, нельзя умолчать об огромной роли в этой героической обороне её главного организатора, руководителя и бессменного командующего Северным флотом адмирала Арсения Григорьевича Головки. Он нёс ответственность и за оборону сухопутных рубежей страны, и за охрану морских коммуникаций, и за охрану портов приемки военных грузов, и за их срочную отправку на фронты, и за ремонт морских судов и их отправку в обратный путь.

К этому перечню обязанностей командующего надо добавить, что в канун Сталинградской битвы, от которой зависела судьба страны, командование флота списало несколько человек с каждого корабля для формирования отрядов морской пехоты и отправило их на Волгу. В.Пикуль вспоминает, главе одного из отрядов ушёл тогда и его отец, комиссар С.М.Пикуль.

А.Г.Головка, выходец из терских казаков, был 18-летним юношей, призван по комсомольскому набору на флот, получил за время службы высшее образование и служил офицером на надводных кораблях различного ранга на всех флотах и даже флотилиях. Он добровольцем участвовал в Гражданской войне в Испании.

В.Пикуль отзывается о Д.Г.Головке как о человеке высокой культуры и большим знатоке русской поэзии, которому приходилось не только вести войну на гигантских просторах океана, но ещё и быть дипломатом в постоянных сношениях с союзниками...»

Надо признать благом для Советского Заполярья, что Северным флотом во время войны командовал А.Г.Головка, моряк с прекрасным образованием и большим опытом службы на флотах, умный и решительный военачальник.

В уже упомянутом энциклопедическом словаре 1984 г., где об обороне Советского Заполярья нет ни слова, о Северном флоте сообщено, что он «В Великой Отечественной войне оборонял побережье, обеспечивал внутренние и внешние морские перевозки, действовал на морских коммуникациях противника, поддерживал сухопутные войска, высаживал тактические десанты, участвовал в Петсамо-Киркенесской операции 1944 г.».

В этом пустом перечислении нет ничего о боевых действиях флота, кроме упоминания о каком-то участии в Петсамо-Киркенесской операции 1944 г. На самом деле, Петсамо-Киркенесская победоносная операция проводилась силами 14-й армии с активным участием частей Северного флота (морской артиллерии, морской авиации, морских десантников), разгромивших и изгнавших части 20-й фашистской горной армии (полагаю, с участием норвежских и финских сил) и освободивших район г. Киркенеса (норв.) и Петсамо (финн. с 1920, а до того и ныне – Печенга). Этой операцией и закончилась героическая оборона Советского Заполярья, о чём советские историки молчали.

Северный флот был награждён в 1965 г. орденом Красного Знамен, полагаю, за оборону Советского Заполярья, однако адмирала А.Г.Головки уже не было в живых.

Признание заслуг защитников и горожан Мурманска, Архангельска и Полярного произошло ещё позже. Мурманску звание «Город-герой» было присвоено

«за выдающиеся заслуги в Великой Отечественной войне» в 1985 г., Полярному (главная база флота в годы войны) - в 2008 г. присвоено звание «Город воинской славы», а Архангельску такое же звание - в декабре 2009 г. Извращения истории России, также как и ложь о Великой Отечественной войне Советского Союза, недопустимы. Президент РФ поставил задачу подготовить правдивые учебники по истории страны для школы. В истории отчизны достаточно славных дел и побед, достаточно славных: имён, которые молодёжь должна знать.

*Л.Р. Григолович
Ветеран Великой Отечественной войны,
лейтенант-инженер ВМФ в отставке,
кандидат технических наук*

Губин Владимир Иванович

Этот рассказ я посвящаю своему прадедушке, воевавшему в годы Второй мировой войны на украинском фронте.

С прадедушкой Володей я познакомилась три года назад, когда моя семья поехала путешествовать из Петербурга в Крым на автомобиле. Мы тогда впервые решили погостить у прадедушки в Горловке. Меня встретил высокий, могучий, немногословный старик и его старая и преданная собака. Почему-то в голове сразу всплыл образ Герасима из произведения И.С.Тургенева «Му-му». Спустя какое-то время, я поняла – почему именно Герасим. Прадедушка был похож на русского богатыря, который не словом, а делом доказал свою любовь и преданность Родине. Поздним вечером прадедушка стал рассказывать нам о войне и показал парадный и единственный пиджак, где еле умещались медали и ордена. Воспоминания о войне для ветеранов не бывают лёгкими и радостными. Помню, как моя прабабушка начинала плакать, когда речь заходила о блокадных воспоминаниях.

Прадедушка пошёл воевать молодым восемнадцатилетним юношей. Снача-

ла он был стрелком на штурмовике. Задача стрелка заключалась в том, чтобы обстреливать врага из самолёта. Во время одного из таких полётов, прадедушка получил серьёзное ранение в ногу и был переведён в танково-заградительный отряд водителем. В те далёкие годы шли ожесточённые бои за Крымский полуостров. Прадед участвовал в обороне Перекопского залива и населённого пункта Армянска, охраняя нашу родную землю от фашистских захватчиков. Позже мы побывали в тех местах и почтили память защитников Родины.

Пройдя всю войну и глядя смерти в лицо, мой прадед со слезами бессилия и

с горечью встречает нынешний день. Один, укрываясь в подвале собственного дома, этот седой старик мужественно переносит бомбёжки и издевательства современных фашистов на Украине.

Ещё тогда, три года назад, он говорил нам за столом, что мы все один народ и должны жить в мире и согласии. Наши предки защищали Родину ради мира, счастья и благополучия, а получили – голод, бедность и унижение. Неужели такой старости достоин мой прадед?

*Елизавета Губина,
ученица школы №253*

Зернов Федор Стефанович

Мой прадедушка, старший сержант, командир зенитного орудия, родился 7 марта 1919 года в деревне Буянцево Духовщинского района Смоленской области в семье крестьянина. Он закончил начальную школу – 4 класса, и всю свою жизнь проработал в сельском хозяйстве: бригадир полеводства, бригадир животноводства. Дедушку часто посылали за хорошую работу в Москву на выставку ВДНХ. В 1938 году его призвали на службу в Армию, где и застала его Великая

Отечественная Война. С войны вернулся в 1946 году. Был ранен в ногу и руку, была контузия. Дедушка очень любил петь и пел хорошо. На фронте после боя в походах бойцы и командиры любили слушать его песни «Землянка», «Темная ночь», «Ленинградская застольная», «Раскинулось море широко». У моего прадедушки и прабабушки родилось 8 детей, семеро из них выросли, выучились, завели семьи. У меня очень много родственников.

Умер дедушка 11 июня 2009 года. Ему было 90 лет. Дедушка Федор прожил долгую и трудную, но славную жизнь.

*Ренни-Лихачевский Василий,
ученик школы №617*

Зинков Василий Дмитриевич

Василий Дмитриевич Зинков - родился в деревне Гакручей, Подпорожского района Ленинградской области, что и сейчас стоит на реке Свирь.

До 1938 года работал речником-судоводителем. Затем направлен в город Ленинград для прохождения подготовки на военных курсах, после которых призван в ряды РККА, далее переведен в состав военной флотилии (РККФ).

С июня 1941 года – зачислен в состав Военно-Морского флота, командир корабля (минного тральщика), порт приписки – г.Кронштадт.

Принимал участие в героическом «Таллинском переходе», а также в обороне Ленинграда и других операциях. Освобождал акваторию Балтийского моря от минных заграждений, как во время войны, так и после её завершения. Василий Дмитриевич был награжден орденом Красной

звезды и медалями. Но не менее важно и то, что с первого до последнего дня войны сослуживцы и подчиненные всегда называли между собой своего командира только так – «наш Батя»!

Демобилизован в 1947 году. Продолжал работать в речном пароходстве в качестве капитана, затем на различных других должностях.

Иванов Андрей Андреевич

Я хотела бы рассказать о своем знаменитом прадедушке – летчике, о его легкой жизни, о его героических поступках, которые он совершил во время Великой Отечественной войны в ущерб своей жизни и во благо своей Родине.

У моего прадедушки была очень простая фамилия Иванов, но не каждый Иванов является нашим родственником, поэтому я узнала истинные корни своей семьи.

Генеалогическое древо Ивановых уходит корнями во времена, когда новгородские князья расселяли вдоль границы с Ливонским орденом служивых людей и вменяли им «На страже стоять, супостата стеречь».

Были это вольные люди, называемые северными казаками. Землю пахали, но когда поднимались к небу багровые зарницы, брали в руки оружие и шли на врага.

Однако, по сути своей, это были крестьяне, но крестьяне грамотные.

В Селище Ивановых появились по Высочайшему повелению Александра III во времена развертывания здесь военной части (в начале XX века – 37-я артбригада).

Отец Иванова Андрея Андреевича: русский. Унтер-офицер 37-й артбригады. Убит под Ригой в 1916 году (в царской армии с 1900 года).

Мать Иванова Андрея, Елена: эстонка, переселенка, работница на фабрике Зубова. Неграмотна. После смерти мужа много путешествовала по стране вместе с детьми с целью прокормиться. Умерла в 1950 году.

Мой прадедуска Андрей Андреевич (один из их сыновей), политрук РККА, в 1931 году на танцах в авиагарнизоне Кречевицы встретил и полюбил Людмилу Семеновну Кравцову (выпускницу торгового техникума – училища). Моя прабабушка любила посещать танцы в Кречевинцах. Вскоре они поженились.

Кроме военной, никто из семьи Ивановых не желал другой судьбы. Для прадедушки служба началась в прославленной 16-й Ульяновской дивизии имени Киквидзе. Способного паренька заметил сразу: он отлично стрелял из всех видов стрелкового оружия, обладал грамотой, имел открытый характер. После многочисленных просьб и рапортов его направили в пехотную школу. После ее окончания Иванов – командир взвода, политрук.

Учебу прадедуска не бросает – учится на курсах усовершенствования, а затем заочно обучается в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта.

«Болезнь» авиацией началась в поселке Кречевицы Новгородской области, где находился аэродром. В начале Иванов занялся парашютным спортом, а затем начал летать на У-2, Р-5, Р-зет... Старанья заместителя аэродромной базы по политчасти замечает главком ВВС РККА Яков Алкснис, который дает «добро» Андрею Андреевичу на полеты на боевой технике: ТБ-1, ТБ-3, СБ.

К войне с фашистской Германией полковой комиссар Иванов – сформировавшийся военный летчик, заместитель командира смешанной авиадивизии, имевший опыт пода в западную Украину и в Белоруссию, советско-финской войны.

В самый критический момент битвы за Ленинград, в начале сентября 1941 года, бригадный комиссар Иванов назначается военкомом ВВС Ленфронта.

Именно на этом посту раскрывается военный талант моего знаменитого и любимого прадедушки. Работая не покладая рук на земле – от организации домов отдыха и питания для ослабевшего личного состава, устройства новых аэродромов, ремонта авиадвигателей на ленинградских заводах до выступлений художественной самодеятельности, Иванов продолжал выполнять боевые задания. И продолжал рисковать, не смотря на запреты самого Жданова. По-другому мой прадедушка не мог – нужен был личный пример, а для комиссара–авиатора иного пути не было.

В 1942 году генерал–майор Иванов осваивает штурмовик Ил-2, а весной 1943 года переходит на командную должность – становится заместителем командующего 13-й воздушной армией. Эта должность давала Андрею Андреевичу возможность больше бывать в частях и соединениях, а главное – позволяла ему целиком отдаваться летному делу.

Осенью 1944 года, выполняя задание командования, Иванов оказывается в Польше и принимает гвардейский штурмовой авиакорпус. Летает он много и самозабвенно, вновь показывая пример. Однако подорванное в блокаду здоровье сильно давало о себе знать. Врачи категорически запрещают ему летать. Генерал вынужден был подчиниться, и расстался с любимым Ил-2, но продолжал летать на базовый аэродром корпуса. С моим прадедушкой случилось несчастье – отказало сердце. Сажал машину адъютант. Через двое суток генерала Иванова не стало.

Мой прадедушка похоронен в Санкт-Петербурге в Александро–Невской лавре. С этим городом у него связаны самые лучшие годы молодости, тяжелые годы блокады. Здесь и ныне проживает его многочисленная семья. Главной традицией нашей большой семьи, стало ежегодное посещение его могилы в День Победы 9 мая в 12.00. Его дети, внуки, правнуки и уже праправнуки знают и помнят о его подвигах.

Военная династия нашей семьи продолжается и по сей день. Все мужчины нашей семьи военные.

Непрерывный стаж службы, фамилии «на которой держится все Россия», давно перевалил за два столетия!

Наталья Сергеевна Блохина

Иванова Людмила Семёновна

Я свою прабабушку никогда не видела, (она умерла в 1978 году, а я родилась в 1990), но в нашей большой семье так много теплых слов говорят в ее адрес, рассказывают о ее душевной доброте и о ее безграничной любви к детям, поэтому мне бы хотелось о ней рассказать.

Иванова Людмила Семёновна, в девичестве Кравцова, являлась представительницей древнего рода потомственных дворян. Семья Кравцовых – коренные Новгородцы, со времен Петра Великого служили Отечеству на военной и статской службе. Кравцов Семен Федорович в 1907 г. женился на Кравцовой Ольге Федоровне (в девичестве Кузнецова). Кузнецовы тоже являлись потомственными дворянами и имели свой родовой герб. В 1910 году родилась Людмила Семеновна (моя прабабушка), одна из пяти их детей. Она родилась и жила в Новгороде. После того как погиб ее отец в Гражданскую войну, ее матери пришлось отдать де-

тей в детский дом, но, чтобы не расставаться с детьми она работала в этом же детском доме, и дети были всегда при ней.

Однажды в авиагарнизоне на танцах моя прабабушка познакомилась с моим прадедушкой Ивановым Андреем Андреевичем, они полюбили друг друга и вскоре поженились. У них родились 4 дочери. Людмила Семеновна всегда ездила вместе с детьми по авиагарнизонам, где служил мой прадедушка.

Когда началась война, им пришлось расстаться, так как мирное население эвакуировали в безопасные населенные пункты. Они не виделись с лета 1941 до конца 1942 года. Это время было самым тяжелым для семьи. Людмила Семеновна с 4 детьми едва не погибли от голода. Они жили в г. Молотов (сейчас Пермь) в маленьком деревянном домике в восьмиметровой комнатке. Там моя прабабушка работала в совхозе, чтобы прокормить детей и свою мать, которая жила с ними. Она уходила в поле на 2-3 дня. А дети со старенькой бабушкой оставались дома и ждали ее лежа на кроватях, так как были обессилены от голода. Но Людмила Семеновна не унывала. Она обладала легким, и веселым характером. Пытаясь всех поддержать, подбодрить. На ночь рассказывала детям сказки, придумывала небылицы. По вечерам, приходя уставшая с работы находила время поиграть с детьми. В конце 1942 год мой прадедушка случайно их нашел и стал присылать им свой пищевой аттестат (это было что-то вроде продуктовых карточек). Им стало значительно легче.

Сразу после снятия блокады в феврале 1944г. Людмила Семеновна с детьми переезжает в Ленинград. Этот город был самым близким к месту службы мужа.

Сменив несколько мест жительства, семья стала жить на ул. Скороходова (сейчас Большая Монетная) с марта 1944 года. Дети вспоминают, что отец бывал дома редко. Шла война. Все домашние заботы ложились на плечи прабабушки. Она прекрасно справлялась со всеми обязательствами. Дома всегда было весело и уютно, несмотря ни на что.

Но 22 октября 1944 года мой прадедушка погиб в Польше, сердце отказало прямо во время полета. Он был, безусловно, очень талантливый человек. В 1922 году – рядовой, а в 1944 – уже генерал-майор. Он все время учился, никогда не останавливался на достигнутом. Будучи начальником аэродрома в Старой Руссе, боевых полетов и прыжков с парашютом у него было больше всех. Он всегда хотел быть примером для других. Когда он погиб, ему было всего 39 лет, а прабабушке – 34 года. Когда она узнала о смерти мужа, очень сильно изменилась. Из веселой и общительной она стала замкнутой и неразговорчивой. Ее было не узнать.

Тело прадедушки перевезли в Ленинград. И когда она стояла у гроба, то не рыдала, ни кричала, она просто теряла сознание. Ей предлагали сдать детей в хороший детский дом для высшего командного состава, но она категорически отказывалась. Ведь она сама выросла в детском доме и знала, что это такое.

Людмила Семеновна очень долго приходила в себя после смерти мужа. В дальнейшем она всю себя полностью посвятила дому и детям. Хотя моя прабабушка было очень красива, в доме дети никогда не видели никаких мужчин. Она целиком замкнулась на своих детях. Она прекрасно шила, делала разные игрушки, вырезала из картона куклы и разукрашивала их. Она очень хорошо умела рисовать. Новогодние праздники были настоящим волшебством. Это помнят даже ее внуки. Она всегда покупала настоящую живую елку, украшала комнату. Придумывала и шила карнавальные костюмы всем детям. Когда была возможность, приглашала Деда Мороза. Проводила различные конкурсы и игры. На столе было множество угощений. Вообще, все дети, внуки и их друзья, которых всегда было много в доме, были в восторге от праздников и дней рождений, которые устраивала моя прабабушка. Когда ее дочери выросли, вышли замуж, все остались жить в этой квартире. Потом появилось пятеро внуков. Она ни разу, за всю свою жизнь ни с кем не поссорилась и не поругалась. Ей приходилось готовить на всех домочадцев, сидеть с внуками. Но она все делала с такой легкостью и настроением, что никто никогда не задумывался насколько это тяжело. Именно она установила традицию семьи 9 мая посещать могилу моего прадедушки, который похоронен в Александро-Невской лавре. После кладбища все возвращались домой, и праздновали День Победы. Это традиция живет в нашей семье и по сей день. Все дети, внуки, правнуки и теперь уже праправнуки Людмилы Семеновны соблюдают эту традицию. Вся ее безграничная любовь передалась ее детям, от детей внукам, правнукам и праправнукам. Низкий ей за это поклон.

Блохина Наталья Сергеевна

Иванов Сергей Иванович

Иванова Анна Андреевна

Иванов Сергей Иванович служил и воевал на крейсере «Октябрьская революция», старшина 2 статьи. Анна Андреевна – младший сержант, воевала на Ладого, «Дороге жизни».

Калачёв Александр Дмитриевич

Гончаренко Екатерина Александровна

Гончаренко Павел Ильич

Пишет Вам Агеева Надежда Павловна, 1945 года рождения. Приближается самый великий праздник – 70-летие Победы! Мне хочется написать о своих род-

Агеевы Иван Игнатъевич, капитан, Екатерина Петровна, сержант

ных, которые имеют прямое отношение ко Дню Победы.

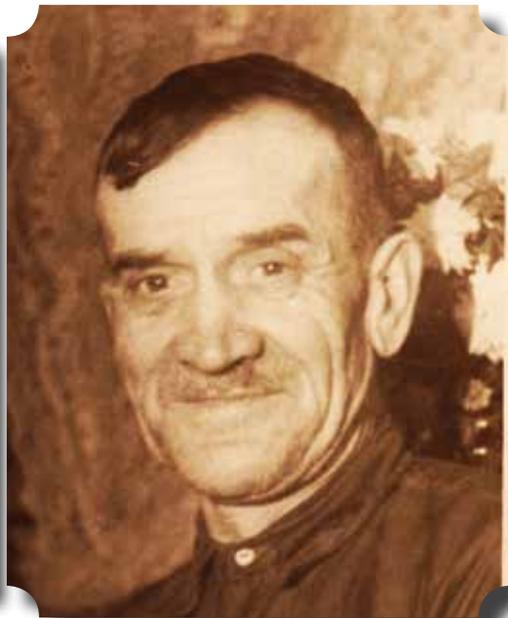
Мой дедушка – Калачёв Александр Дмитриевич – 1895 года рождения, участник 3-х войн: Финской, Японской и Великой Отечественной. Он награждён медалями («За победу над Германией» и др.), был ранен, контужен, но остался живым.

Моя бабушка – Калачёва Прасковья Дмитриевна – 1905 года, всю войну была

*Гончаренко Павел Ильич,
ПВО, лейтенант*

в Ле-

*Калачев Александр Дмитриевич,
сержант*

нинграде. Награждена медалями: «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Ленинграде» во время войны.

Моя мама – Гончаренко Екатерина Александровна – 1923 года рождения. Во время войны в Ленинграде работала в пожарной части и выезжала на тушение пожаров после бомбёжек.

Папа – Гончаренко Павел Ильич – 1917 года, тоже работал в пожарной части. Там они и познакомились во время войны. И папа, и мама тоже награждены медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Ленинграде». На Серафимовском кладбище захоронены наши родные, в том числе дети, которые умерли от голода в блокаду.

Бабушка, дедушка, папа, мама и мои тётки, дяди не любили говорить о войне, мы буквально вытягивали эти воспоминания. Когда кто-то сетовал на жизненные трудности, бабушка вздыхала и говорила: «Только бы не было войны!» Теперь, когда в мире такая тревожная обстановка, и я сама бабушка, у которой трое внуков, я поняла, какой ужас пережили наши родные, понимаю сердцем бабушкины слова: «Только бы не было войны!»

*Калачева Прасковья
Дмитриевна, рядовая*

*Низкий им поклон за их подвиг и вечная память!
Когда текущей жизни суета и гонка потребления приестся,
Когда о настоящих ценностях попросит нас душа,
Я вспомню тех, что крест несли свой честно,
Я вспомню тех, кто в Ленинграде жил в блокадные года.*

*О людях вспомню я, что смерть призрели гордо,
Что победили страх и плоть превозмогли.
Они держали страшный пост невыносимо долго,
Я верю не прошли бесследно те святые дни!*

*Что победив и выстояв, герои те явили-
Источник человечности, тепла и доброты.
Как знания и мудрость их сейчас необходимы!
Лишь только с этим знанием мы зло всегда сумеем победить!*
Надежда Агеева

Кленков Василий Яковлевич

Людам старшего поколения хорошо известна замечательная военная песня «Волховская застольная». Слова ее написаны в 1943 году Павлом Шубиным, поэ-

том, корреспондентом «Фронтowej правды», участвовавшим в снятии Ленинградской блокады. В ней есть такие строчки: «Кто в Ленинград, пробирался болотами горло сжимая врагу». У меня при этих словах наворачиваются слезы на глазах. И сейчас, вы поймете почему.

Мой дед Кленков Василий Яковлевич – в 1944 году старший лейтенант Красной Армии, командир роты на Волховском фронте, также участвовал в прорыве блокады. Он поднимал солдат в атаку, со своими бойцами пробирался через все преграды, бесстрашно бился с врагом. Ведь в осажденном городе его ждала молодая жена, моя бабушка – Кленкова Людмила Дмитриевна.

И, конечно же они встретились, иначе не было бы ни их сына - моего отца Димы, ни тем более меня.

После прорыва блокады дед продолжил воевать, освобождал нашу родину, участвовал во взятии Кенисберга (Калининграда), где и закончил войну. За время войны он был награжден орденами «Красной звезды», и «Отечественной войны» 2-ой степени, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу» и другими. Дважды был ранен. Дослужился до майора.

Я запомнил его как самого доброго и скромного человека. Человека умеющего любить. Родных, друзей, родину, природу, животных, растения. Но основная любовь – это конечно же любовь к своей жене Люде – моей бабушке. Они пронесли эту любовь через всю жизнь. И тогда во время войны эта любовь помогла им выстоять и победить.

Я никогда не забуду их подвиг и ту теплоту и искренность, с которой они шли по жизни.

Спасибо Вам, мои родные!

Константин Кленков, внук

Клёнова Лидия Николаевна

Каждый год 9 мая наша семья приезжает в госте к сестре моей прабабушки. Я зову ее – бабушка Лида. Когда началась Великая Отечественная война, ей было 19 лет. Ее призвали служить. Она попала в армию под командованием Рокоссовского. Там бабушка окончила курсы стрелков-зенитчиков и служила на большой зенитной установке. В расчете зенитной установки было 6 человек. Они сбивали фашистские самолеты, которые летели бомбить наши войска и города.

Конец войны бабушка Лида встретила в Германии. Она награждена медалью «За победу над Германией» и другими наградами (на фотографии бабушка Лида с моей мамой несколько лет назад). Скоро ей исполнится 92 года.

А мой папа рассказывал мне, что мой прадедушка во время войны воевал в партизанском отряде в Белоруссии.

В 19 лет его назначили командиром взвода партизанского отряда. Войну он закончил в 1944 г., когда прогнали фашистов с территории Белоруссии. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и орденом Отечественной войны II степени.

Артем Соколов

Кокоткова Мария Михайловна

До Великой Отечественной войны наша семья жила в Московской Славянке. Это было большое и красивое село, расположенное на перекрестке Ленинград-Москва, Пушкин-Колпино. В Славянке было четыре улицы: Ленинградский край, Ям-Ижорский край, Пушкинская дорога, Колпинская дорога. Из Павловска через Славянку протекала красивая, извилистая река Славянка, впадающая в Неву.

Наш дом находился в километре от перекрестка на Колпинской дороге и в двух км от Колпино. В этот, еще недостроенный дом, мы переехали в августе 1932 года. Семья состояла из 5-ти человек, где росли трое маленьких детей. Папа работал один. Денег на все не хватало. Покупали доски для полов в неотделанные комнаты, нанимали плотников настилать полы. Несмотря на то, что многое по дому делали сами, денег требовалось много. Папа сам строил крытый двор, веранду.

Весной 1941-го года, когда все было достроено, отделано, покрашено, мама постелила на веранде дорожки, повесила тюль, мы сели на крылечки, и она мне сказала: «Ну вот, Маша, теперь у нас все есть». Мы радовались, что теперь не надо будет так экономить. Нам уже давали деньги на мороженое, иногда покупали конфеты. Тогда мы не знали, что очень скоро все это бросим навсегда, и от нашего дома, как и от всей Славянки, ничего не останется – только название. Что не сгорело, было использовано военными на строительство блиндажей, землянок, дотов. Но, ни одна фашистская нога не ступила на Славянскую землю.

14 апреля 1941-го года я возвращалась из школы. Мне надо было перепрыгнуть через канаву. Я не смогла этого сделать и упала в ледяную воду. Вечером температура поднялась до 40 градусов. Лечили меня в Славянке, в Колпинской больнице, но ничего не помогало. 22 июня мама повезла меня в Ленинград в платную поликлинику на улицу Восстания. Мы шли

*Студентка
литературного
факультета*

по Садовой улице к Невскому проспекту. На Невский мы выйти не смогли, так как на перекрестке стояла толпа в ожидании важного правительственного сообщения. В 12 часов выступил В.М. Молотов о том, что Германия напала на Советский Союз. Так мы узнали о начале войны.

Помрачневшие люди стали расходиться. К врачу на прием мы все-таки попали и с диагнозом «ревматоидный артрит» мама привезла меня домой. Самым страшным днем для нас было 12 сентября. В этот день немцы заняли Пушкин. Днем начали бомбить зажигательными бомбами и обстреливать артснарядами Славянку. Долгое время не прекращался вой самолетов, визг и свист снарядов, бомб. Казалось, на земле наступил ад. Около нашего дома разорвался снаряд. Осколком разбило оконное стекло, пробило бок шкафа. Мама плакала, так как шкаф было жалко. Мы спрятались в подполе. Когда наступила ночь и канонада постепенно утихла, мы выглянули на улицу и увидели, что Славянка горит. Сгорели дома маминых и папиных родителей. Наш дом не сгорел, его через некоторое время разобрали военные, которые удерживали там оборону.

В этот день появились убитые и раненые. Еще днем, до бомбежки я перевязала раненого красноармейца. Он бежал от Пушкина, приложив к ране перевязочный пакет. Ночью мы, как и другие жители Славянки, убежали в лес. Тогда мы еще не знали, что покинули свой дом навсегда. Сначала построили шалаш, потом землянку и жили там до 6 ноября, а папа находился в Колпино на Ижорском заводе. В армию его не взяли, так как он получил травму на заводе, стал инвалидом. Иногда ему удавалось ночью пробраться в Славянку, принести нам в лес кое-что из теплых вещей, хлеб. Хлебные и продуктовые карточки были у него.

Многие жители Славянки постепенно перебирались в Колпино, и мы остались в лесу одни. Мы находились в зоне артобстрела. Выйдя утром из землянки, мы видели около нее ветки, как будто срезанные с кустов и деревьев. На земле валялись осколки от снарядов. Однажды мы на ночь оставили на улице самовар. В него попал осколок. Пользоваться им уже было нельзя. Воду для него мы брали в ямах, воронках.

Когда жили в лесу, то видели, как немецким самолетам удавалось прорваться и летать над территорией, не занятой ими, и обстреливать наши воинские части. Прилетали советские истребители, и начинался воздушный бой. Когда немцы сбивали наш самолет, мы бежали на место падения. Нам хотелось помочь летчику, спасти его, но, ни разу нам это не удалось. Горел самолет и летчик вместе с ним. Однажды, когда мы, печальные, возвращались в свою землянку, мой 9-лет-

*брат Павел,
курсант летного училища*

ний брат Павлик сказал: «Я буду военным летчиком-истребителем». Прошло 10 лет, брат окончил 10 классов и поступил в летное училище. Так сбылась его детская мечта.

Зима началась рано. В лесу было холодно, голодно и страшно. Папе дали комнату в Колпино, и мы 6-го ноября переехали из леса. Все свои вещи мы перевезли на детских саночках. 7-го ноября мы ели последний раз свою славянскую картошку вместе с кожурой. Потом ели только то, что выдавали на карточки.

Немцы наступали стремительно. Рабочие из Саблина, Тосно, Поповки и других пригородов приехали на работу в Колпино, а по окончании смены не смогли попасть домой – там уже были немцы. Они оставались на заводе или записывались в Ижорский батальон. Немцы еще в конце августа – начале сентября продвигались по Колпину. Они хотели сходу взять город. Казалось, что опасность их вторжения была неизбежной. Но в это критическое время рабочие Ижорского завода преградили им путь. Они заняли линию обороны, поставили пушки, пулеметы, вооружились винтовками и встретили врага огнем. Взять Колпино моментально фашисты не смогли. Тогда они подтянули более крупные силы и вновь начали атаки. Взятие Колпина для немцев было очень важно – это открывало им дорогу к Ленинграду, а Гитлер хотел овладеть Ленинградом к 21 июля. Поэтому ему хотелось как можно быстрее сломить оборону, но сломить сопротивление ижорцев немцы не смогли. Рабочие, жители Колпина, несли большие потери, но не отступили, ни на шаг. Наступление немцев на Колпино было остановлено. Вооруженные винтовками, одетые кто как, они пришли прямо из цехов в окопы и выстояли. Особенно отличился отряд председателя колпинского райисполкома А.В. Анисимова.

Колпино и Славянка находились на линии фронта. Мы после войны проходили расстояние от кольца колпинского автобуса до Ям-Ижоры, которая была

Тетя на работе в госпитале

занята немцами, за 12 минут. Ижорцы оказали большую помощь 55-й армии.

Папа работал на Ижорском заводе. Несмотря на то, что его место работы находилось близко от дома, ночевать домой он приходил не каждый день. Завод работал и ночью. Надо было выпускать снаряды, ремонтировать танки, машины. Численность рабочих уменьшилась, а снижать выпуск снарядов, танков было нельзя. На завод пришли женщины, дети. Моя родственница в 15 лет стала работать токарем. Ее брат, 1923 года рождения, работал и жил на заводе. Девочек с 15-ти лет принимали на курсы медсестер. Меня не приняли, потому что мне было 13 лет. Но я сдала норматив на значок ГСО (готов к санитарной обороне). Моя тетя работала в госпитале в Колпино. Я помогала делать перевязки раненым, читала и писала письма, кормила тех, кто не мог есть сам, мыла в пол в палатах.

Зима в 1941 году установилась морозная, снежная. 7 ноября женщины вышли убирать снег около дома. Начался обстрел дальнобойными. Сначала один снаряд попал в соседний дом, разрушил четверть дома с третьего по первый этаж. Те, кто находился дома, оказались под завалами. Наша соседка находилась на уборке снега. Ее ранило в живот, она скончалась на месте. Было много раненых. Муж убитой соседки после ранения на местном фронте из-за нехватки мест в госпитале был отпущен домой. В госпиталь ходил на перевязку. Иногда тетя разрешала мне перевязывать его дома. Через некоторое время он поправился и вернулся на фронт. Вскоре нам сообщили, что он погиб. Детей у них не было, семьи не стало.

Трудно было предвидеть будущее, глядя на то, что происходило в Колпине. Помощи нам ждать было неоткуда. Мы боялись, что к немцам придет помощь, и они начнут наступление. А мы на их пути – мишень №1.

В декабре смерть косила людей независимо от пола и возраста, хотя организм женщины обладает большей сопротивляемостью. Голод уравнивал всех. Смерть настигала людей везде: на улице, в магазине; часто человек падал и больше не поднимался или ложился спать и засыпал навечно. На заводе рабочие умирали у станка. На территории Ижорского завода несколько братских могил, за ними ухаживают ижорцы. Дома иногда рядом с умершей матерью лежали еще живые дети.

Нашу маму, как и других домохозяек, мобилизовали на работу в «Сектор благоустройства». Они убирали снег, поваленные деревья на дорогах, засыпали во-

Учеба в школе, 10-й класс

брат Павел, лейтенант

На рабочем месте в школе

ронки от снарядов. Иногда, когда у меня не было обострения болезни, я тоже ходила с мамой. Каждый день к 7 часам утра я ходила в магазин на проспект Ленина за хлебом.

До войны в Колпине кирпичных домов было мало, они были деревянные, около них – огороды. На брошенных огородах росли ягодные кусты. Я находила зимой веточки, весной и летом – листики. Мы их заваривали вместо чая. Однажды я увидела в аптеке пакеты с надписью «Витамин С» и купила 10 пакетов. В них были сосновые иголки, мы их заваривали и пили. На завтрак пили чай и съедали половину нормы подсушенного хлеба. Другую половину, тоже подсушенную на сковородке, мы крошили в тарелку и ели ложкой. Такой у нас был суп. Ужина у нас не было, вместо него был один кипяток.

Голодные люди ходили на картофельное поле за мороженой картошкой, капустой. Картошку выкапывать было очень трудно, так как земля была скована сильными морозами и оттаивала очень медленно. Много людей было убито или ранено на полях. Наша мама тоже ходила несколько раз, мы ее просили этого не делать.

Весной мы с младшим братом Павликом отправились за прошлогодним овсом. Однажды попали под сильный обстрел. Побежали домой, снаряд разорвался совсем близко. Нас оглушило, взрывной волной разбросало в разные стороны, засыпало землей. Так бывало уже ни один раз. На этот раз я очнулась первая, а брата долго не могла найти. Я звала его, а он ничего не слышал, так как его сильно оглушило и засыпало землей. Он был ранен в висок и в ногу, идти сам не мог. Я его тащила, часто отдыхала по дороге. На наше счастье на пути к дому оказался медсанбат. Брату сделали перевязку, нам дали по куску хлеба с маслом. Осколочное ранение оказалось неглубоким. Височная кость несильно повреждена. Нога была ранена серьезнее. Брат боялся, что его в летчики не возьмут, но его взяли.

Овса мы в тот день набрали немного. Мама его хорошо вымыла, смолочала в мясорубке, сварила овсяный кисель и напекла лепешек, но за овсом нас больше не пускала.

Несмотря на то, что Колпино был город-фронт, передний край, работали взрослая и детская поликлиники, больница, три магазина, баня, летом 42-го года начала работать школа, детский стационар. Я водила в него своего брата Юру. В январе 1942-го года ему исполнилось 12 лет, он был так ослаблен, что его одного отпускать было нельзя. Вечером я его приводила домой. Ему давали на ужин немного каши, я ее приносила домой в кружечке. Но ему уже ничего не могло помочь. У него была необратимая дистрофия. 30 июня он умер.

Четверть больницы была разрушена. Там было детское отделение. Сейчас на его месте автобусная установка и цветочные клумбы.

Летом 1942 года в Колпине начала работать единственная школа. Мы с Павликом стали учиться. Мы с ним много раз попадали под сильные обстрелы. Од-

нажды это произошло в школьном дворе. Взрывной волной у меня вырвало из руки портфель. Когда я смогла встать, немцы уже обстреливали другую улицу. Мы стали искать портфель, но долго не могли его найти. Искали его на земле, а он оказался заброшенным на куст сирени. Это был такой красивый куст. Каза-лось, что он назло войне, бомбежкам, обстрелам рос и так красиво цвел.

В школу в тот день мы опоздали, да и занятий не было. На завтрак были при-готовлены маленькие очень серые оладушки. Снаряд разорвался под окнами столовой. Битые стекла летели на столы, в тарелки. На полу лежали убитые и раненые. Им оказывали помощь, некоторых увозили в больницу. На следующий день занятия в школе возобновились. У нас не было учебников, тетрадей, но мы учились. В нашем классе учился мальчик из Ленинграда. Во время бомбежки у них погибла мать. Они с сестрой пришли в Колпино. Их отец служил в Колпи-не военным врачом. Сестра была старше брата. Ей было 17 лет, брату – 13. Она устроила брата жить в бомбоубежище и в нашу школу учиться, а сама ушла в Ижорский батальон. Больше у них родственников не было. Звали мальчика Юра Климовский. Он окончил школу, получил музыкальное образование по классу скрипки и работал в оркестре Ленинградского малого оперного театра – Климов-ский Юрий Аркадьевич.

Мы в блокаде прожили один год. Осенью 1942 года папу направили работать на завод в Барнаул. За этот год наша семья потеряла многих родственников. Пер-вой умерла мамина бабушка, потом наша бабушка, затем две ее сестры.

После войны я закончила 10-й класс в той же школе, в которой училась в 1942 году, но уже в вечерней. Поступила в пединститут имени А.И. Герцена на литфак. Работать меня пригласили в эту же школу, потом назначили завучем, затем ди-ректором. Окна моего кабинета выходили на школьный двор. На том же месте, что и во время войны, росли кусты сирени: те же или другие, но они были такие же красивые, как и тогда.

До замужества моя фамилия была Слонихина. Моего мужа не стало в 2000-м году. У меня есть сын, невестка, внучка и внук. Сын и невестка получили хоро-шее образование, у них интересная работа. Внучка учится в СПбГУ, внук закан-чивает школу.

Колобова (Белова) Анна Михайловна

Анна Михайловна всю войну провела в блокадном Ле-нинграде. В первые дни бомбёжек города были сожжены Ба-даевские склады с продовольствием, и там сгорела её сестра. Увидев, что стало с её телом, Анна Михайловна поседела.

В начале 1942 года была направлена на работу сани-таркой во 2-ю Детскую поликлинику. Санитары обходили квартиры и улицы города, искали больных и ослабевших от голода детей. Их лечили, кормили, ставили на ноги и отпра-вляли из города туда, куда не дошла война. Очень много детей и взрослых умерло от голода и холода, санитары их собирали и отвозили для захоронения. Также приходилось при бомбёжках дежурить на крышах и тушить зажигательные

бомбы (“зажигалки”). Это была тяжёлая и страшная работа. Уже в декабре 1942 года Анну Михайловну за участие в героической обороне города наградили медалью “За оборону Ленинграда”. За самоотверженный труд также награждена медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г”.

Колобов Виктор Иванович

Войну встретил на Севере краснофлотцем. Воевал с финнами на полуострове Рыбачий и на полуострове Средний. Уже в августе 1941 года был ранен и лечился в госпитале г. Уфа. Участвовал во многих военных операциях, в том числе и в штурме Кенигсберга, неприступного города. Имеет несколько наград, в том числе медали “За отвагу”, “За оборону Советского Заполярья”.

Макар Андреев, ученик школы №617

Конопелькин Владимир Афанасьевич

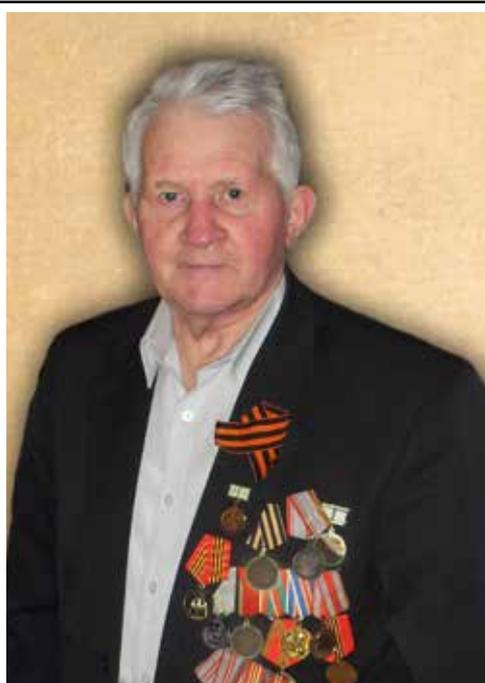
Моего дедушку звали Конопелькин Владимир Афанасьевич. Он умер 15 октября 2013 года в возрасте 87 лет от тяжелой болезни. Дедушка был хорошим человеком - добрым, справедливым, скромным, отзывчивым, никогда и никому не завидовал, всю свою жизнь трудился, заботился о своей семье – о всех нас: своей

жене, детях, внуках, правнучке. Нам его очень не хватает, и я часто его вспоминаю.

В память о нем, я хочу рассказать о его нелегком жизненном пути.

Конопелькин Владимир Афанасьевич родился 9 июня 1926 года в городе Ленинграде в простой семье. Его родителей звали Афанасий и Антонина. У дедушки было еще два родных брата – Николай и Феликс.

Наступила Великая Отечественная война. Юный Владимир с родителями и братьями находился в Ленинграде, который в 1941 году оказался в блокадном кольце. В 1942 году сначала от голода умерла его мама – Антонина, потом умерли папа – Афанасий и брат Николай. Похоронив родителей и старшего брата Николая на Пискаревском кладбище, Владимир (на тот момент ему было только 15 лет) вместе со своим братом Феликсом

остались совсем одни. Все родные жили в оккупированной немцами Белоруссии, или погибли в блокадном Ленинграде. В Ленинграде у них остался только один дядя (брат его отца), который и забрал Владимира к себе. Вместе с ним мой дедушка сначала работал в Кировском театре – помогал тушить пожары и охранять имущество театра, затем принимал участие в тушении пожаров и разборе завалов на улицах Ленинграда после бомбежек.

Пережив все ужасы блокады, мой дедушка Владимир Афанасьевич как сирота в 1944 году в возрасте 17 лет попал в танковую часть, которая взяла над ним шефство, и дошел с этой танковой частью до Болгарии, освобождая европейские страны от фашизма.

После окончания войны, в 1945 году, Владимир Афанасьевич вернулся в Ленинград, остался служить в рядах Вооруженных сил СССР. Дедушка окончил школу военных прапорщиков и поступил на службу в оркестр Военно-медицинской Академии (стал барабанщиком оркестра и ответственным за личный состав оркестра) и отдал этой службе почти 60 лет. За время службы в оркестре, дедушка воспитал очень много солдат, которые приходили на службу в оркестр. Многие из его воспитанников до самой его смерти не забывали дедушку, звонили из разных уголков России, Белоруссии, Украины, приезжали в гости.

Каждый год 9 мая Владимир Афанасьевич со своим оркестром принимал участие в Праздничном Параде на Дворцовой площади, посвященном Победе нашей страны над фашистской Германией. И каждый год, до самой своей смерти, в день празднования 9 мая он приходил на Пискаревское кладбище поклониться своим родителям, брату и всем людям, погибшим в Блокадном Ленинграде.

Я горжусь своим дедушкой, и буду помнить его всегда!

Куликова (Коржуева) Вера Архиповна

*...«Спасибо тем, кто защитил страну для нас.
Их подвиг навсегда остался с нами.
Хотя и мало вас уже сейчас,
Гордиться будем вечно Вами»...*

Моя бабушка, Куликова (Коржуева) Вера Архиповна, родилась 10 сентября 1921 года в Новгородской области, Холмский район, д. Козлово. Была призвана в ряды Советской Армии. Служила в разведке. Награждена: орденом Отечественной Войны II степени, медалью «За боевые заслуги», отмечена знаками «Ленинградский партизан», «Фронтовик 1941-1945гг.». В мирное время дожила до 2003 года.

Ольга Ландик

Курочкин Николай Тимофеевич

(1911-1943)

Уроженец дер. 2-я Иевлевская Оштинского района Вологодской области.

Сержант, артиллерист, командир отделения 1-й стрелковой роты, 88 стрелкового полка, 28-ой Стрелковой дивизии, 3-ей ударной армии.

За проявленное мужество награжден медалью «За отвагу», приказ 28-ой Стрелковой дивизии от 02.12.1942 года.

Краткое изложение боевой заслуги: «19 ноября 1942 г на боевое охранение 1-й стрелковой роты 88-го Стрелкового полка напали в несколько раз превышающие силы немцев. Смело и мужественно встретил врага со своим отделением сержант Курочкин Николай Тимофеевич, будучи с отделением в окружении немцами он

смело вступил в бой. Отразил атаку гитлеровцев и вышел с отделением из окружения. В этом бою отделение тов. Курочкина уничтожило 20 немцев, а всего уже уничтожено отделением 41 гитлеровец.

За совершение подвига и умелое руководство боем тов. Курочкин достоин присвоения к правительственной награде».

Был представлен к ордену «Красной звезды», награду получить не успел. Во время проведения операции «Невельский мешок» при наступлении 3-го Ударного фронта в районе города Невель наш дедушка Курочкин Николай Тимофеевич погиб 3 ноября 1943 года. Похоронен он в братской могиле в д. Турки-Перевоз Ловецкого сельского совета Невельского района Псковской области. Мемориал с

большой пятиконечной звездой установлен в марте 1944 года. Известно и увековечено 1686 человек, в том числе два Героя Советского Союза, а также 162 офицера, 1522 солдата и сержанта. Всего захоронено предположительно более 5000 человек, неизвестных – 3314 человек.

«Прошла война, а ты все плачешь мать...»

А. Твардовский

Давно прошла Великая Отечественная война. Заросли травой окопы и воронки от снарядов. Но не зажили раны в сердцах людей – слишком велики были потери. До сих пор родные выясняют информацию о своих близких погибших или пропавших в годы войны. Наша жизнь становится светлее от блеска звезд на обелисках героев. Сколько братских могил спит в молчании берез и, склоняя знамена перед огнем вечной славы павшим героям, мы помним о тех, кто отдал свою жизнь за наше будущее. Они многое могли сделать, но ушли, подарив людям жар своих сердец, пылающих Вечным огнем.

У каждого из нас есть свой Вечный огонь. В нашей семье есть своя реликвия – это старые пожелтевшие фронтовые письма. Многие письма написаны карандашом, во многих местах он стерся и порой бывает трудно разобрать написанное. Но эти письма есть самое дорогое, что нам досталось в память о дедушке.

Дедушкины письма разные: длинные и короткие, веселые и печальные, но во всех письмах проходит одна мысль – самое главное победить врага. Есть письма, в которых слышится грусть по родному дому.

Отрывок из письма датированного 22 февраля 1943 года:

«...Зоя Александровна (бабушка), пишу, что я получил правительственную награду 19 декабря 1942 года за выполнение боевого задания командира, за отвагу и смелость при ведении боевых действий был награжден медалью «За отвагу». В этом бою я уничтожил 30 немецких бандитов. Убил мерзавцев, нашел им место на русской земле...»

Отрывок из письма датированного 02 марта 1943 года:

«...Шлю вам свой сердечный привет и массу наилучших пожеланий Вашей жизни и своим любимым дочкам Валентине, Тамары, Клаши и горячие поцелуи много, много раз. Я вас вспоминаю всю свою семью и более всего своих малых дочек...»

Отрывок из письма датированного 15 марта 1943 года:

«... вспоминаю вас днем и ночью, вспоминаю очень-очень часто. Ночью вы сниться мне во сне. Родные мои, как вы там? Я вспоминаю всю нашу жизнь родные. Вот вернусь с фронта – заживем мы с вами...»

Отрывок из письма датированного 23 октября 1943 года:

«...давно не писал, не было времени, да и время не такое. Зоя (бабушка), пишу что меня представили к награде сейчас получу орден «Красного знамени» как повешу на грудь так напишу вам. Зоя получаю вторую награду правительственную. И пишу что как получу напишу и в/кз (в колхоз) и всем колхозникам о моем примере как я на фронте работаю и гоню фашиста на запад...»

Эту награду дедушка получить не успел.

В нашем доме висит портрет молодого мужчины - открытое лицо, прямой нос, веселый взгляд больших темных глаз. По воспоминаниям родных и одно-

сельчан это был веселый, задорный, активный и жизнерадостный человек – наш дедушка. Таким он был, когда ему было двадцать восемь, таким он остался на всю жизнь.

В русских северных деревеньках есть хороший обычай: на каждой избе висит столько алых звездочек, сколько человек не вернулось в этот дом после войны. И люди с уважением смотрят на красные звезды и говорят: «Здесь живет семья погибшего героя».

На доме нашей бабушки тоже горит красная звезда, не вернулся после войны дедушка Курочкин Николай Тимофеевич, как не вернулось и сто десять его односельчан. Сто десять погибших героев с одной только деревушки, затерявшейся среди лесов и болот. Сейчас в самом центре деревни Коштуги стоит памятник героям Великой Отечественной войны. Скорбящая мать склонилась над обломанными цветами, символизирующими погибших сыновей. Рядом список сельчан, павших за свободу и независимость нашей Родины.

Звездочки на избах, пожелтевшие солдатские треугольники, обелиски и братские могилы. Поклонись перед этим Вечным огнем.

внучки

*Когут Галина Валерьевна,
Краснова Людмила Валерьевна*

Котомин Борис Прокофьевич

Родился в 1929 году. Юнга Северного флота, капитан, подводник, минер-торпедист. Чемпион Ленинграда по боксу, затем – судья. Работал в Высшем военно-морском училище подводного плавания.

*От юнги Северного флота
Через полста пять долгих лет
В курсантские морские роты
Я шлю свой пламенный привет!*

*Мы не жалели своей жизни
На Соловецком берегу.
Звала нас в бой любовь к Отчизне,
Святая ненависть к врагу.*

*Через жестокие морозы
Сквозь шторма ледящий вой
К Победе шли. Глотая слезы,
Готовясь жертвовать собой.*

*И, когда с гибнущего судна
На шлюпке я спасал людей,
В ноябрьский шторм нам было трудно
Ладони в кровь, бушлат в воде.*

*Паучья свастика фашизма
Нам ненавистна с этих пор.
Враг в злобном приступе садизма
Детей расстреливал в упор.*

*Не доверяйте тем, кто носит
На рукаве фашистский знак.
Миллионы жертв об этом просят:
«Кто носит свастику - тот враг!»*

*Любите Родину, ребята!
Как дети любят свою мать.
Быть может Вам уже от НАТО
Ее придется защищать.*

Борис Прокофьевич Котомин, 27.04.1999

Маланов Анатолий Ефимович

1907-1959

Майор (красноармеец)

Командир роты т.Бобровский, беседуя с вновь назначенным своим заместителем по политической части тов. Малановым, сказал:

- Я хотел бы, чтобы вы в первую очередь мне помогли организовать в роте снайперское движение. Ваш предшественник тов. Байгиреев не занимался снайперами, плохо помог мне в этом деле. Нужно опереться на коммунистов и разжечь желание у бойцов стать снайперами.

Маланов тут же приступил к делу. Он собрал коммунистов и поставил перед ними задачу: проявить авангардную роль в истреблении немцев.

- В соседних подразделениях с каждым днем множится истребительный счет, - сказал Маланов, - а нам и сказать не о чем. Чем мы хуже других?

Началась боевая учеба, а вскоре открылся истребительный счет. За короткий срок в роте 11 бойцов и командиров уничтожили 20 немцев. Коммунист Фролов убил 6 немцев, коммунист Кобелов – четверых.

Политработник т. Маланов популяризировал опыт лучших, сам выходил со снайперами на охоту, расставлял их, и сейчас все больше увеличивается счет мести врагу.

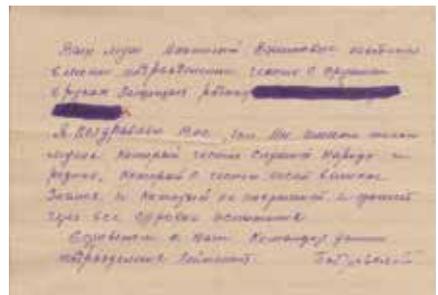
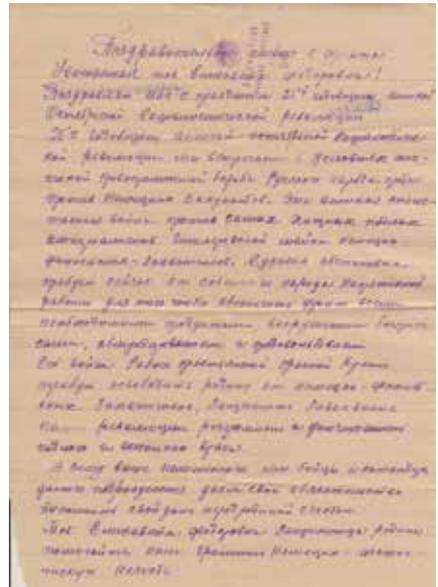

От политических работников требуется помочь командирам широко развить снайперское движение. Политработник т. Черноморцев также сам выходит со снайперами за передний край и расставляет их на огневых позициях. Большую заботу он проявил о том, чтобы снайперы были хорошо одеты и обуты, имели бы возможность хорошо и культурно отдохнуть после того, как они возвратятся с охоты. Он понимает, какое значение имеет популяризация опыта лучших. На беседах он рассказывает об опыте Баскакова, убившего 12 немцев, о казахе-бойце Касаеве, убившем 2 фрицев и других.

Политработник т. Жгулев провел совещание снайперов по обмену опытом. Политработник т. Дзодзиков, лично уничтоживший 10 фашистов, на своем примере учит, как надо истреблять гитлеровскую нечисть.

Среди истребителей фашистов политработники ведут большую партийную массовую работу. Лучшие истребители вступают в ряды партии. Так, мы приняли в партию красноармейца т. Котина, убившего 3-х немцев, красноармейца т. Колчина, уничтожившего 12 немцев и многих других.

Политработники проводят беседы с бойцами о зверствах немцев в оккупированных

Список

№	Имя	Родился	Класс	Национальность	Служба	Дата	Идентификационный номер	Место
1.	Михайлов Иван Федорович	1919г	7 класс	Русский	1942 года	19424035	Колхоз	Колхоз
2.	Вуданов Лавинт Пейдрович	1920г	8 класс	—	1942 года	17150508	Вуданов	Вуданов
3.	Курдюков Михаил Валентинович	1918г	8 класс	—	1942 года	17150508	Красногор	Красногор
4.	Курдюков Александр Курдюмович	1918г	8 класс	—	1937 года	50A9237	Саратов	Саратов
5.	Миронов Юрий Валентинович	1919г	8 класс	—	1942 года	14632533	Курдюков	Курдюков
6.	Тютюнов Борис Сергеевич	1923г	7 класс	—	1937 года	0455664	Саратов	Саратов
7.	Виталиев Николай Степанович	1924г	8 класс	—	1942 года	17150502	Колхоз	Колхоз
8.	Тютюнов Василий Иванович	1923г	8 класс	—	1942 года	17150502	Колхоз	Колхоз
9.	Тютюнов Александр Иванович	1923г	8 класс	—	1942 года	17150502	Колхоз	Колхоз
10.	Тютюнов Александр Иванович	1923г	8 класс	—	1942 года	17150502	Колхоз	Колхоз

районах. Наряду с материалами из газет, они пользуются письмами, которые получают бойцы из освобожденных от немцев районов. Злая ненависть к врагу кипит в сердцах бойцов. Каждый день все новые группы бойцов просятся разрешить им пойти на охоту за немцами. С каждым днем множится наш суровый счет мести, ширятся ряды истребителей.

*Капитан Круглов
Статья из газеты «За победу»*

Малышев, Шибаев, Антонов

Великая Отечественная война не обошла стороной ни одну семью, она ворвалась в каждый дом, убивая надежду на будущее, забирая отцов, мужей, сыновей. Так случилось и в нашей семье. В первые дни войны ушли на фронт два моих деда: Шибаев Георгий Алексеевич и Антонов Василий Дмитриевич, а мать, Малышева Надежда Георгиевна, которой было 14 лет, отправлена на тыловые работы. Отцу, Малышеву Борису Васильевичу, в шестнадцать лет выпала участь патрулировать с однокурсниками в прифронтовых лесах, чтобы ловить фашистских диверсантов, а в 17 лет он ушел добровольцем на фронт.

Малышев Борис Васильевич - мой отец. Сейчас здесь, в Коломягах, живу я, его дочь, внучка Ирина и правнук - Георгий, который назван в честь другого участника войны, прапрадеда Георгия Алексеевича Шибаева, моего деда, защищавшего наш город и погибшего в июле 41-го. Похоронен в братской могиле в Посадниковом Острове,

*Малышев
Борис Васильевич*

*Шibaев Георгий
Алексеевич*

что под Киришами. Другой мой дед - Антонов Василий Дмитриевич, пропал без вести под Старой Руссой в 1941 году. Сохранилась его единственная фотография тридцатых годов, где он в составе пожарной команды Выборгской стороны.

Моя мама, Малышева Надежда Георгиевна, в 14 лет была мобилизована на тыловые работы в город Старая Русса Новгородской области. Она награждена медалью «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.»

Мое поколение выросло, не зная дедушек. Они не вернулись с той войны, чтобы возиться с внуками. Как не вернулись они к своим детям, женам, матерям.

Георгий Алексеевич Шibaев, мой дед, отец восьми детей. Старшей дочери, Екатерине, было 20 лет, а младшая Антонина, родилась, когда он уже был на войне. Она не знала отца. Георгий Алексеевич был председателем колхоза. В годы коллективизации уговорил всю свою многочисленную родню, живущую в селе, создать колхоз, объединив скот, инвентарь, зерно, тем самым он спас почти всех их от раскулачивания, выселения и ссылок. Он был участником 3-х войн: 1-ой Мировой, где награжден Георгиевским крестом 4 степени, Гражданской и Великой Отечественной. Человеком он был очень добрым, незлобивым, любящим побаловать детей в те непростые времена, хорошим хозяином. Приезжая с совещания в районе, часто на последние деньги покупал детям лакомство, а на брюзжание по этому поводу бабушки отвечал: «Пусть едят, пока можно, мать». Когда началась война, понимая, что в любой момент могут призвать на фронт, он сделал в лесу несколько стогов с запасом продовольствия, на случай, если в село придут фашисты, чтобы семья, дети могли выжить. Это очень поддержало бабушку и ее восьмерых детей в трудные военные годы. В июне 41-го ушел на

Малышев Б.В. 1953г. Североморск

фронт. Воевал под Ленинградом, убит через месяц, в июле 1941 года снайперской пулей.

Другой дед, Антонов Василий Дмитриевич, сельчак и балагур, любил петь и плясать. Судьба не баловала: раскулачили в конце 20-х годов, выселили из родной деревни в Новгородской области и сослали на Колыму. Да повезло: не было подводы, чтобы до железнодорожной станции довести, отправили одних, без сопровождения. Вместо Колымы поехали в Ленинград, затерялись в нем и, скрываясь под чужой фамилией, жили до 34-го, пока не убили Кирова и не начались сплошные проверки документов. Бежали и укрылись на хуторе в Калининской области. В Питере служил в пожарной части на Выборгской стороне, по утрам подрабатывал дворником в Красных казармах (нынче Институт военной физкультуры, кстати там сейчас учится праправнук Шibaева Георгия Алексеевича – Вадим). Уходя на фронт, оставил дома четверых детей. Писал, что состоит при лошадях, в обозе, т.к. по возрасту на передовую уже не годился (ему было за 40), голодают жутко, что будет проситься на передовую: лучше умереть под пулями, чем от голода. Это было его последнее письмо из-под Старой Руссы. Бабушка получила лишь известие о том, что пропал без вести. О судьбе его ничего неизвестно.

Моему отцу, Малышеву Борису Васильевичу, было 16 лет, когда началась война. Он закончил 9 классов, был первым учеником. Отец был на редкость талантливым человеком: прекрасно знал все точные науки, историю, литературу. После

Шibaев Г.А. Гражданская война 1915г. (в центре)

Антонов В.Д. в составе пожарной команды

**Антонов Василий
Дмитриевич**

войны сам построил большой дом, клал печи, делал мебель, все в доме было сделано его руками, умел делать лодки, плести сети. До сих пор в саду плодоносят яблони, посаженные его руками, такого сада не было во всем поселке! А когда мы, его четверо детей, были маленькими, мастерил для нас санки, лыжи. За что бы не брался, все у него получалось. А какой был заядлый рыбак! Рассказывать о нём можно бесконечно. О войне нам, детям, не рассказывал никогда. Даже не вспоминал. Только от матери узнали, откуда у него шрам на животе. Заговорил о войне только, когда появились внуки. Моему сыну рассказал, как в 16 лет безоружный должен был вместе с другими сверстниками патрулировать в лесу, выслеживать фашистских десантников (на станции был железнодорожный мост, который безуспешно пытались разбомбить немцы), как молился, что-

бы их не встретить: что он, мальчишка, против матерых фашистов. Рассказал, как в 17 лет ушел добровольцем на фронт. Он был младше своих одноклассников на год, т.к. в первом классе, отучившись месяц, был переведён во второй, так хорошо был подготовлен. Когда одноклассников стали призывать, он не захотел отставать и по ходатайству райкома комсомола, пошёл на фронт. В Сибири окончил школу радистов и был направлен на фронт связистом. Служил при штабе полка. Был ранен, контужен. По окончании войны был переброшен на Дальний Восток продолжать войну с союзницей Германии - Японией. Вернулся домой в 1948 году. Награждён орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За победу над фашистской Германией», «За победу над Японией». После войны работал начальником цеха на Шлинском деревообрабатывающем лесокомбинате, потом был начальником строительства. И сегодня в поселке стоят здания детского сада, медпункта, клуба, яслей, строительством которых руководил отец. Война подорвала здоровье отца, особенно контузия. Он рано ушел из жизни: ему не было 62-х лет.

В семье бережно хранятся его награды и память о нем. Надеюсь, что и мои дети, внуки тоже будут беречь память о тех, кто защищал мир от фашизма, будут бороться против тех, кто пытается возродить его сейчас. А главное их не собьют с толку те, кто рассказывает нелепые вымыслы о том, кто и как победил фашизм, освободил Европу, Прибалтику и весь мир от коричневой чумы. Вот они, Победители, Освободители смотрят на нас с этих фотографий:

Малышев Борис Васильевич, рядовой
Шибаетов Георгий Алексеевич, рядовой,
Малышев Василий Дмитриевич, рядовой.

Людмила Борисовна Константинова

Марков Валентин Михайлович

Я хочу вам рассказать о моем прадедушке по маминей линии Маркове Валентине Михайловиче. Он родился 14 января 1926 года в Ярославской области Ростовском р-не деревне Василево. Когда началась война, ему было 15 лет, поэтому в армию он был призван только в 1944 году и сразу же ушел на фронт. Он служил разведчиком на 1-ом Украинском фронте в 3-ей Батарее 1-ого Дивизиона 51-ой тяжелой минометной бригады 31-ой артиллерийской дивизии прорыва РКК.

В апреле 1945 года участвовал в боях за взятие Берлина, за что был удостоен правительственной награды: Медаль «За отвагу».

Также был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Прадедушка умер 7 ноября 1993 года.

Ярослав Медер, ученик школы №617

Марьясов Виктор Александрович

Виктор Александрович родился 25 апреля 1925 года в селе Шарыпово Березовского района Краснодарского края. Участвовал в боях на 1-м Украинском фронте в составе 3-й гвардейской танковой армии (под командованием маршала бронетанковых войск, дважды Героя Советского Союза Рыбалко П.С.), 23-ей гвардейской Васильковской краснознаменной мотострелковой бригады (под командованием Героя Советского Союза, полковника Головачева). Участвовал в операции по взятию Берлина и освобождению Праги. Демобилизован в 1946 году.

В 1951 году был призван в армию и отправлен в военно-стрелковые части, которые находились в городе Красноярск-26, где проработал 41 год.

Непомнящий Иван Семёнович Непомнящая Муся Ароновна

К большому сожалению, моих родителей, ветеранов Великой Отечественной войны, больше нет с нами. Очень хочу, чтобы мои внуки всегда помнили о своих прадедушке и прабабушке.

Иван Семёнович Непомнящий, ефрейтор. Родился в 1909 году в г. Харьков. В 1914 переехал с родителями в г. Ростов-на-Дону, где и жил до начала войны. Работал в редакции газеты «Ростовский Рабочий». Добровольцем пошел на фронт. Воевал на разных фронтах. Помню только о боях в восточной пруссии и в Германии.

Участник взятия Берлина. Расписался на Рейхстаге. После войны работал на восстановлении промышленности на Западной Украине, где встретил мою маму и женился на ней. Награжден медалью «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За Победу над фашистской Германией». Умер в 1977 г.

Мама — Непомнящая (в девичестве Гурвич) Муся Ароновна родилась в 1922 году в Воронеже. Училась в Воронежском Университете. Во время войны окончила курсы радистов и была направлена на фронт в зенитный полк. Победу встретила в Прибалтике в звании сержант. Умерла в 1996 году.

Александр Непомнящий

Никитин Григорий Михайлович

Мой прадедушка Никитин Григорий Михайлович всю жизнь служил Родине – России. Более пяти лет прослужил моряком на Тихоокеанском флоте, потом на Балтийском флоте, где в 1941 году застала его Великая Отечественная война.

После ранения под Лугой в августе 1941 его направили в войска НКВД в осажденный фашистами Ленинград. Здесь он воевал всю блокаду, заслужил много боевых наград: орден “Красной Звезды”, медаль “За боевые заслуги”, медаль “За оборону Ленинграда” и другие. В 1944 году после прорыва Блокады Ленинграда его истощенного вывезли в Новгородскую область.

После войны и до конца своей жизни он служил в милиции Чудовского района Новгородской области.

9 мая мы несем цветы к памятнику, где с портрета смотрит мой прадед – капитан милиции с орденом “Красной Звезды” на военном кителе – настоящий герой.

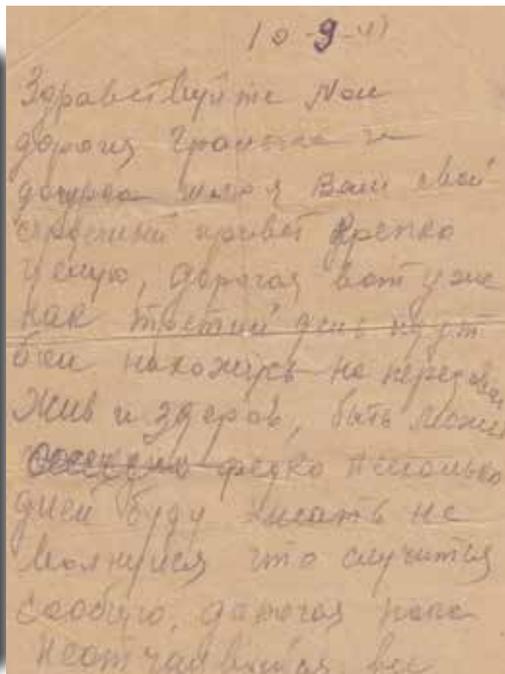
*Макар Андреев
Ученик школы №617*

Николаев Иван Николаевич

Командир роты морской пехоты 5 Отдельной бригады морской пехоты, лейтенант. Воевал в районе Лебяжье. Погиб в сентябре 1941 года.

Огуречников Виктор Гаврилович

Пеколок Лев Павлович

Старший лейтенант-капитан 3-го ранга.

Мой прадедушка был военным моряком и преподавал в военно-морском училище. Когда началась война он участвовал в высадке морского десанта в Стрельне. Во время блокады Ленинграда воевал в районе Невской Дубровки, а потом с другими моряками защищал Дорогу жизни по Ладожскому озеру. Он участвовал в Сталинградской битве в составе Волжской флотилии на минном тральщике. За свои подвиги был награждён боевыми орденами и медалями.

Роман Френклах, ученик школы №67

Первушина Таисия Федоровна

Я горжусь!

Мы мечтали стать учеными, врачами

И артистами мы стать могли.

И часто думали, мечтали,

Как мы устроим «гнездышки свои».

*Но громом грянула война.
Простились мы с отцами,
Взвалив на худенькие плечи груз,
Хоть больше всех досталось*

мамам...

*Попали мы кто в цех, а кто – в
коровник,
но не в ВУЗ.*

*Мы косили, сеяли и жали.
Вместе с мамами копали огород.
Мы Победу приближали.
И не унывал Великий наш народ.
Кто-то танки ковал,
Кто-то шил сапоги и одежду.
Может кто-то блоху подковал,
Но мы все не теряли надежду.*

В 1941-м году я окончила 4 класса начальной школы. В детстве я жила в большом селе Огнево Челябинской области. Село растянулось почти на 10 км вдоль озера Куяш. В селе было две начальных школы, и еще в одной учились дети с пятого по седьмой класс. Ближе к райцентру располагался наш колхоз «Уральских Красных партизан».

Папу в 50-летнем возрасте сразу же призвали в трудармию; он вернулся домой только в 1946-м году. Самым трудным и очень голодным был 1942-й год. В 1941-м году мы жили запасами еще прошлых лет. В колхозе за заработанные трудодни ничего не платили. Народ обнищал. Поизносились одежда и обувь. Не было не только хлеба, но соли, спичек, керосина. В селе не было ни радио, ни электричества. Наравне со взрослыми в колхозе трудились дети от 10 лет и старики.

В семье я была старшей, и мне приходилось летом работать на домашнем подворье. Мы с сестрой (младше меня на два года) вручную вскапывали огород (а он равнялся 30 соткам). Занимались прополкой, окучиванием и копкой картофеля. Поливали огурцы, помидоры и капусту. Кроме того на зиму мы не успели запастись дров, не был выделен покос, и у нас не было корма для нашей единственной кормилицы коровы.

Мы с сестрой Лизой, возвратившись из школы, шли в поле за соломой. Сначала мы с санками бежали по дороге 2 км, затем еще 2 км полем к скирде соломы. Тот год был очень морозным, температура часто была ниже 40 градусов.

Скирда была занесена плотным слоем снега – его голой рукой не разгрестишь, поэтому мы с собой брали лопату. Я влезала наверх, рыла в снегу яму, опускалась в нее и дергала из-под снега солому, подавая ее сестренке, а она укладывала солому на санки. Сколько времени мы занимались этим – не знаю. А когда «возок» был готов, обвязав его, мы пускались в обратный путь, считая, что этой соломы корове хватит на двое суток. От такой кормежки весной корова не только молока не давала, но и встать на ноги не могла. Тогда мы позвали 5 соседок и на веревках

поставили корову на ноги. Мы рвали ей крапиву, из леса приносили зазеленевшие ветки березы, и через трое суток корова сама вышла со двора.

На следующий день после школы мы бежали в лес за дровами. Снег был плотным и глубоким, не менее 1 м в высоту. Мы взбирались на эту снежную гору и пилили деревья. Мы спиливали по 5 и более деревьев, а привезя домой, распиливали их надвое. Я начинала колоть, а сестра носила их в избу. На следующий день мы вновь бежали к скирде соломы. Так продолжалось весь 1942-й год. Нас спрашивали, не страшно ли нам? Ведь кругом стояла немая тьма. Да, было страшно, но кто, если не мы? Мама в колхозе трудилась, а еще шила на заказ. Кто-то за шитое платье давал молоко, кто-то - пару яиц. Выкопанную картошку мы меняли на соль. За стакан соли отдавали иногда два ведра картошки. В поле и лесу мы боялись волков, но Господь пожалел нас, и мы выжили.

В 1943-м году нам вовремя дали делянку для сенокоса, летом же сумели заготовить дрова. Однажды у нашего колодца я увидела группу женщин, они что-то обсуждали. Из любопытства я подошла к ним. У каждой хозяйки все ведра утонули в колодце, и они не могли подоить коров. Попытки достать ведра «кошкой» ни к чему не привели. Женщины обсуждали, что кому-то надо спуститься в колодец. Каждая находила весомый аргумент, чтобы не спускаться. У одной пятеро детей, у второй недееспособный старик и т.д. Вдруг их взор упал на меня. Женщины предложили это сделать мне. Я сразу же дала согласие, но в это время подошла мама и категорически отвергла их предложение. Мы отправились домой, и женщины тоже разошлись. Однако стоило маме отлучиться, как за мной пришли.

Колодец был выложен камнем. У нас его называют «деревянный», но так ли он называется в природе, не берусь утверждать. Каждый камень имел небольшой выступ, который служил мне ступенькой. Я постепенно спускалась, обвязанная вокруг талии непрочной веревкой. Беда была в том, что колодец был широким с большим диаметром, т.е. значительно шире моих раздвинутых ног, и я не могла ногами достать противоположной стены. Приходилось цепляться руками, а иногда и головой, а это было рискованно и неудобно. Так я добралась до воды. Оглядевшись, увидела на поверхности не воду, а кучу ведер – они заполняли все пространство. Мне спустили «кошку», посмотрев вверх, я ужаснулась. Высота колодца до воды была не менее четырех метров. С «кошкой» было очень тяжело управляться – она была очень длинная и тяжелая. Я не смогла подцепить ни одного ведра. Я попросила принести мне нашу кочергу – она тоже была около двух метров. Кочергой я легко доставала ведра, выливая из них воду, и отправляла наверх. Последние ведра вылавливала, когда кочерга полностью погрузилась в воду. У меня от холода уже зуб на зуб не попадал, я очень замерзла, ведь была босиком в одном ситцевом платишке.

Сначала наверх улетела кочерга, затем поднялась и я. Когда оказалась на солнечной полянке, не могла нарадоваться солнцу и теплу. Женщины насчитали 76 ведер, а я даже «спасибо» ни от кого не услышала, да и не ждала благодарности. Мне самой было приятно, что я смогла это сделать. За время войны я еще несколько раз спускалась в колодезь, но уж вылавливала по 35-40 ведер.

А война продолжалась. Всех пугали маленькие листочки-похоронки. То в одной, то в другой избе был слышен вой. Очень трагическое было время.

После окончания 7-го класса я поступила в химико-технологический техникум. За военные годы у всех обувь пришла в такое состояние, что через дыры в ней видны были пальцы. Мама вручила мне ботинки папы, побелевшие от извести (папа был плотником) 41-42 размера, а нога у меня была 36-го. Так я проходила три года учебы, но не в них же ехать в техникум. Мама нашла кусок белого брезента, и местный сапожник сшил мне тапочки, сняв подошвы с папиных ботинок. Тапочки были широки, и нога постоянно выскакивала из тапочек.

1 августа всю мою группу отправили на сельхозработы в колхоз. Мы копали картошку, убрали капусту. Работая на 30-градусной жаре, у меня началось ежедневное многочасовое носовое кровотечение. Я и под навес пряталась и холодной водой голову поливала, но кровотечение продолжалось. И через несколько дней меня отправили в город к врачу, т.к. в поселке не было даже медпункта.

В город 35 км я шла пешком, а кровь все текла. В какие-то моменты хотелось лечь и не вставать. Когда я в таком виде появилась на пороге учительской, все ахнули. Я была не только в пыли и грязи, но и в крови. Вызвали скорую. Врач констатировал повышенное кровяное давление, на три дня дал больничный и рекомендовал определить мне работу не под солнцем.

Директором техникума был Владимир Григорьевич Дэуэль – добрейший человек. Он с семьей жил в одной из комнат общежития ветхого барачного типа. Сжалившись надо мной, он выдал мне талон на парусиновые туфельки на венском каблучке. Это были мои первые новые туфли за 2р.50коп. До этого я всегда донашивала. Он издал приказ, и меня на три месяца взяли уборщицей учебного корпуса. Позднее меня зачислили в штат, назначив секретарем директора. Утром я училась, а с трех часов приступала к работе, успевая и готовить уроки.

Не учитывая работу в колхозе, мой трудовой стаж больше 45-ти лет. Мне сейчас 86 лет, я не пользуюсь ничьей помощью, сама обеспечиваю себя продуктами.

Я горжусь своей страной! И людьми, живущими в ней – их умом, талантом, трудолюбием!

Дорогие Ветераны, я рада вас приветствовать! Поздравляю вас с Великой Победой! Будьте счастливы!

Таисия Федоровна Первушина

Рачеев Сергей Дмитриевич

Кадровый военный, танкист. Воевал на Халхин-Голе, на Финской войне, участник Великой Отечественной войны, сержант, командир танка. После тяжелых ранений скончался в госпитале, похоронен на Пискаревском кладбище.

Сарапин Николай Адамович

Калининский фронт, служил подо Ржевом. Фронтная газета писала:

«В бою особо отличился старший лейтенант Сарапин. До прибытия подкрепления он со своим подразделением не только давал отпор контратакам противника, но и опрокидывал его и продвигался вперед, в ночном бою успешно отбил пытавшихся немецких автоматчиков. С поля боя были вынесены все 70 раненых воинов. А когда в соседнем батальоне погиб командир, он принял на себя командование и этим подразделением. Успешно провел операцию.»

Смыкова Нина Васильевна

Воспоминания жителя блокадного Ленинграда Нины Васильевны Смыковой

22 июня 1941 года немецкая армия вторглась на территорию СССР, и началась Великая Отечественная война, оборвавшая жизни миллионов людей. Эта дата в России объявлена Днем памяти и скорби. В этот день мы вспоминаем всех, кто пережил войну, и свято чтим память о тех, кто погиб за нашу Родину. Своими воспоминаниями о военном детстве с нами поделилась житель блокадного Ленинграда Нина Васильевна Смыкова.

«Мне было 10 лет, когда началась война, - начинает свой рассказ Нина Васильевна, - мы уже переехали в Ленинград, а до этого жили в Рязанской области». В настоящее время в квартире у Нины Васильевны на стене висит черно-белая фотография ее отца, гладко выбритого и причесанного мужчины. «Как депутат выглядит», - говорит Нина Васильевна о нем. Тогда в деревне все были небритые, волосатые, отец выделялся из общей массы. Работал целыми днями на единоличных хозяйствах и кормил большую семью. «При советской власти папу заставили набирать людей в колхозы. Люди стали называть его кулаком, и даже два раза сожгли наш дом, выкинув меня и маленькую сестренку из окна». В первый раз дом удалось восстановить, но в следующий раз сил уже не было. Семье Нины

Васильевны пришлось переехать в Ленинград, где они поселились в общежитии на Малой Охте по адресу: Зубов переулок, д.19, корп. 3.

«Папа работал сварщиком и обрубщиком на Литейномеханическом заводе № 1, а мама - уборщицей в ЖКХ. Из родной деревни стали приходиться анонимки на папу, где недоброжелатели называли его кулаком и ввали, что он был сослан в Сибирь. В 1940-м году за ним пришли. Папа был на работе, где трудился по три смены. Маме предъявили анонимные письма, увидев которые, она воскликнула: «Какая Сибирь? В это время мы уже жили в Ленинграде!» Эти люди стали дожидаться отца и обыскивать нашу комнату. Они нашли старинный сундук с тканями, которые забрали себе. Также они поступили и

с деньгами, которые доставались нам тяжким трудом. И мы остались без единой копейки. По осени город уже бомбили, а мы ездили к папе в тюрьму. Его забрали как кулака, а осудили за спекулянтство. Он просился на фронт, на передовую, но тюремных выпустили только, когда Ленинград почти вымер. Папу направили оборонять Кировский завод. Его ранили, он умер в 1942-м.

Мамина сестра Александра Васильевна жила на Васильевском острове. Ее трое маленьких детей не смогли пережить блокаду, а она заболела туберкулезом. Приехав к нам на Малую Охту, она сказала маме, что надо спасать племянников и возвращаться в Рязанскую область. 25 февраля 1942-го года нас эвакуировали и выдали нам паек с хлебом. По дороге домой были небольшие остановки. На одной из них мама с сестрами оставили меня сторожить вещи, а сами ушли в туалет. Во время их отсутствия ко мне подошли солдаты и украли наш паек. Но мама меня не ругала, сказав, что хлеб нам все равно нельзя есть. От голода у нас сжались желудки. В Рязань мы ехали на поезде в телячьих вагонах. У сестры Нюры поднялась температура, ее сняли в Муроме, а Машу - в Сасове. Мама оставляла свой адрес, чтобы девочек вернули домой после госпиталя.

Когда мы приехали в Рязанскую область, родственники прислали за нами трех лошадей и тулупы. Думали, приедет много детей, но остались только мама,

тетя и я. Мы были настолько худыми, что на нас ходили смотреть как в зоопарк. Вскоре из госпиталей привезли сестер. Больную тетю забрала к себе бабушка. Александра Васильевна была молоденькая, хорошенькая, но нам, детям, не разрешали ее навещать. Бабушка упрекала ее: «Почему Лукерье (маме) удалось сохранить детей, а твои не выжили». Но этому было объяснение – на Малой Охте были колхозы, и солдаты часто угощали нас свекольными и капустными листьями. А на Васильевском острове – голый асфальт. Все умерли от голода».

После окончания войны Нину Васильевну направили на торф-разработку в Орехово-Зуево, а затем на Лесоразработку в Архангельскую область. Будущий муж служил в Магадане тюремным конвоиром. С людьми обращался, как и со своими заключенными, мог поднять руку. Тем не менее, супруги прожили вместе 30 лет, и вырастили троих детей. В 1974-м году Нина Васильевна вернулась в

Ленинград. Сейчас у нее большая семья – дети, внуки, правнуки. Все живут в Петербурге. Про свое тяжелое военное время Нина Васильевна сочиняет частушки и учит им маленькую правнучку. «На протяжении всей войны я молилась и просила терпения, и смогла все выдержать».

Мария Легашова

Соломоник Юрий Владимирович

Ветеран Великой Отечественной войны, учитель обществознания школы № 253 Юрий Владимирович Соломоник показывает мне старинную черно-белую фотографию. «Это королевский замок в Восточной Пруссии в самом центре Кенигсберга. Здесь проходили коронации Прусских королей», - с этих слов он начинает рассказ о ценностях, которые когда-то хранили стены этого замка.

«Спустя 10 лет после окончания войны меня направили на службу в Калининград – бывший центр Восточной Пруссии. Город стоял полуразрушенный, всюду виднелись следы войны». 9 апреля 1945 года штурм Кенигсберга завершился победой советских войск и с тех пор город стал принадлежать Советскому Союзу. Немцы покидали свои родные дома, забрав лишь самое необходимое. В 1946 году Кенигсберг был переименован в Калининград в честь председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина, который к городу никакого отношения не имел.

Первыми жителями Калининграда стали кадровые военные, которые стекались сюда со всей страны, чтобы дать городу новую жизнь, восстановить его и прилегающие территории. Военные приезжали сюда со своими семьями и заселялись в дома, оставленные немцами. Юрий Владимирович приехал в Калининград со своей женой и дочкой. Как вспоминает историк, город был овеян легендами и тайнами с многочисленными подземельями и разрушенными замками. Все без исключения искали сокровища. «Во дворе нашего дома находились высокие бугры. Нам сказали, что до нас здесь жил капитан, который активно искал клад. Перед вынужденным отъездом немцы старались прятать свои ценности, - рассказывает историк, - И теперь каждый хотел найти что-то ценное». Главной тайной разрушенного города стала Янтарная комната.

Во время войны в Германию свозились украденные ценности из СССР. Советскому правительству было известно, что в Кенигсберг немцы также направляли музейные экспонаты. Сюда на временное хранение была отправлена Янтарная комната. Почему же именно она представляла такую большую историческую ценность?

Восточная Пруссия издавна славилась дарами Балтийского моря, на дне которого сосредоточены богатые запасы янтаря. В 17 веке камень приобрел художественную ценность. Прусские короли хранили в своих музеях ювелирные украшения из этого «дара солнца». На протяжении 11 лет Фридрих I обустроивал одну из комнат своего дворца янтарными панелями. Так появился первый Янтарный кабинет. После его смерти на престол вступил Фридрих-Вильгельм I – солдатский король, которого военные походы привлекали гораздо больше художественных ценностей. Он был заинтересован дружбой с Россией и решил одарить Петра I своим Янтарным кабинетом. Это случилось во время одного из визитов царя в Пруссию. Петр был очень взволнован и обрадован этим подарком и, покидая Берлин, пообещал прислать на службу к королю 55 двухметровых гренадеров. Янтарный кабинет упаковали в ящики, обернули в кожу и на 8 повозках отправили в Петербург. Повозки ехали более 6-ти недель, преодолевая различные препятствия на своем пути. По прибытию в Петербург оказалось, что места для дивной комнаты нет, и долгое время янтарные панели хранились в домике Петра на набережной Невы.

Лишь в 1755 году дочь Петра I Елизавета начала создание янтарной комнаты в Царском селе. Комната оформлялась усилиями архитектора Растрелли и русскими умельцами. Отведенный зал для нее был по размеру вдвое больше, чем Янтарный кабинет Фридриха I. Для того, чтобы расширить помещение были обустроены зеркальные колонны. Красочное свидетельство оставил об этой комнате французский поэт-романтик Теофель Готье: «Глаз непривычный видит янтарь

в таком количестве захваченных и ослепленных богатством и теплотой тонов от пылающего топаза, до светло-лимонного. Золотая резьба кажется тусклой и фальшивой на фоне янтаря, особенно тогда, когда солнце освещает стены и проникает своими лучами в его прозрачные прожилки».

В первый же день войны, в музее развернулась работа по спасению уникальных художественных сокровищ. Янтарная комната должна была отправиться в Новосибирск. Но при демонтаже выяснилось, что янтарь очень хрупкий, и было принято решение замаскировать помещение. Вдоль янтарных стен выложили ложные стены и украсили их ценными картинами из дворцовой коллекции. Но маскировка не спасла комнату. По приказу Гитлера янтарные панели отправились на свою историческую родину в Кенигсберг. Ценности поместили на третий этаж Королевского замка, где они и хранились до капитуляции вражеских войск. После взятия Кенигсберга выяснилось, что янтарная комната таинственно исчезла. С этого момента началась операция по поиску пропавших сокровищ. Велась опросы пленных, были вскрыты подземные хранилища, изучен целый ряд документов, в том числе и найденные письма немцев. Был опрошен и немецкий историк А. Роде, который являлся хранителем данной комнаты. Профессор А.Я. Брюсов, возглавлявший поисковую экспедицию, считал, что раз немецкий искусствовед не покинул Кенигсберг, значит и комната осталась в городе. В ходе расследования профессор сделал вывод, что янтарные панели сгорели при штурме Королевского замка.

Страстное желание разгадать тайну исчезновения комнаты, разыскать и вернуть ее в Петербург, взволновало и простых граждан Калининграда. Долгие поиски ценностей не увенчались успехом. Версий исчезновения было много: то ли комната действительно сгорела, то ли ее эвакуировали за границу, то ли захоронена в глубоких подземельях Кенигсберга. Было мнение, что при эвакуации янтарные панели затонули в Балтийском море. По словам Юрия Владимировича,

когда люди приезжали в Кенигсберг, их встречали эти тайны. Янтарную комнату начинали искать все. Историк вспоминает, как в 1973 году в зоопарке кто-то громко закричал, что комната нашлась. Рабочие ремонтировали подвал, и нашли ящики с украшениями. Но это были совсем другие ценности.

Юрий Владимирович учился на историческом факультете Калининградского университета. Дипломная работа будущего историка и краеведа называлась «Поиски и тайны Янтарной комнаты». Он лично принимал участие в поисках сокровищ. Юрий Владимирович помнит, как пришло письмо от немки, которая находилась в городе во время штурма. Она писала, что знает, где находится Янтарная комната. В 1946 году мимо ее дома проезжали грузовики с ящиками. В ходе бомбежки фургоны загорелись, и немцы спрятали ящики в близлежащий заброшенный пивоваренный завод. «После прочтения этого письма мы сразу же направились туда. В подвале действительно хранились ящики, но с другим содержанием».

В конце 1970-х годов начались работы по воссозданию Янтарной комнаты в Екатерининском дворце. Архитекторы, искусствоведы, реставраторы трудились над шедевром 25 лет. Около десяти лет ушло на научные исследования и поиски технологий. В 2003 году комната была торжественно открыта. Она стала лучшим подарком к 300-летию Санкт-Петербурга. «Настоящая гордость петербуржцев», - именно так говорят о ней историки и жители города.

Вместе с тем коллеги Юрия Владимировича продолжают утверждать, что Янтарная комната находится в глубоких подземельях Калининграда. И, несмотря на большое количество других версий, историк согласен с ними. И пусть воссоздана уже третья по счету Янтарная комната, потерянные сокровища не дают им покоя. Ведь пока тайна не раскрыта, поиски могут продолжаться.

Мария Легашова

Сорокин Арон Давидович

70 лет тому назад воины Красной Армии начали освобождение от фашистской оккупации братской Украины. Наша 27-я гвардейская стрелковая дивизия, 76-й Гвардейский стрелковый полк, в котором я был командиром отделения автоматчиков, входили в состав легендарной 62-й Гвардейской армии, переименованной в 8-ую Гвардейскую армию генерала Василия Ивановича Чуйкова (впоследствии

Маршала советского Союза). Гордость за братскую республику соседствовала с болью за то, что она почти вся находилась под пятой гитлеровцев со страстным желанием освободить Советскую землю от оккупантов. С таким желанием мы готовились идти в бой. Перед наступлением было зачитано обращение Военного Совета III-го Украинского фронта. В содержании был призыв: «Час возмездия настал. Нас ждет Донбасс!»

Начались упорные, тяжелые бои: несмотря на ожесточенные контратаки немцев, поддержанные танками, интенсивной бомбардировкой с воздуха нам удалось отбросить немцев с занимаемых позиций и полностью овладеть значительной территорией.

10 октября 1943 года комдив 27-й стрелковой дивизии генерал-майор В.С. Глебов отдал приказ на наступление с задачей прорвать оборону противника, овладеть населенным пунктом Ново-Украинка и наступать на Запорожье.

В 9.00 после артподготовки, преодолевая огневое сопротивление, мы начали прорываться вперед. Несмотря на контратаки, сильное огневое сопротивление метр за метром освобождали захваченную фашистами территорию. В ходе боев наш 76-й гвардейский стрелковый полк преодолел противотанковый ров, заполненный водой, передовые траншеи и закрепился на новых позициях, удерживая их.

Следующий штурм начался при отчаянном сопротивлении, фашисты бросили в бой крупные группы танков «тигр», самоходные орудия «Фердинант». 11 октября повторный артобстрел с разведкой боем. На подступах к Днепру у г. Запорожье я был ранен разрывной пулей в левое бедро. После лечения в разных госпиталях (г. Пугачев, г. Горький) был направлен в Московское Военно-инженерное училище. Затем снова боевые действия и тяжелое ранение.

После войны годы учебы. С 1950 года – работа на производстве. Прошел путь от технолога цинкового цеха до старшего инженера технического отдела опытного завода ЛНПО «Пигмент». Проработал на одном месте 47 лет, будучи инвалидом войны II группы. Все последующие годы не терял связь с однополчанами

62 (8) гвардейской армии. 27-й гвардейской Омско-Новобугской Краснознаменной орденов Богдана Хмельницкого, Красной звезды стрелковой дивизии. Наша ветеранская организация существует с 1960 года и учтена в Московском комитете ветеранов войны. Фронтовые однополчане разных национальностей проживают по всей территории бывшего СССР. Большинство ветеранов являются изувеченными инвалидами разных групп. После Великой Отечественной войны многие из них получили высшее или среднее специальное образование и являются учеными (докторами и кандидатами наук), остальные – опытные мастера своего дела в промышленности или сельском хозяйстве. Некоторые продолжают трудиться, невзирая на болячки и возраст. Все имеют боевые награды. В наших рядах Герои Советского Союза, а также полные кавалера ордена Славы, все восстанавливали народное хозяйство после войны. 27-я гвардейская дивизия, которая сформирована регулярным соединением РККА в ноябре 1918 года сражалась на самых ответственных участках. Ее боевой путь (с участием наших дедов и старших братьев) начался от Владивостока до Волги, а с начала Отечественной войны от Брестского выступа обороны Москвы, битвы за Сталинград, освобождения Запорожья, Одессы, Лодзи, Познани и штурма Берлина. В настоящее время дивизия существует как миротворческая.

*Ветеран 27-ой гвардейской стрелковой дивизии 62(8)-ой гвардейской армии
Инвалид войны I группы
А.Д. Сорокин*

Стариков Иван Васильевич

Стариков Иван Васильевич родился 25 октября 1917 года в деревне Тохтарово Шумихинского района Курганской области. Отца не знал – он пропал где-то в водовороте Гражданской войны. С матерью Марией долго скитался по близким и дальним родственникам по Восточной Сибири. Она умерла в городе Ачинске в Прибайкалье.

В начале 30-х годов оказался у двоюродной сестры в Челябинске. В 1934 году окончил фабрично-заводское училище челябинского тракторного завода. В 1939 году призван в Красную Армию и пошел служить во Владивостоке.

Рассказывал, что с началом войны почти всю технику отправили на фронт, а группировку войск на Дальнем Востоке были вынуждены держать из-за соседства с Японией. Но уже в октябре 1941 года погрузили личный состав в эшелоны и отправили на Запад. По пути следования подцепляли к эшелонам платформы с техникой, танками артиллерией, и к Москве уже прибыла готовая к бою 78-я стрелковая дивизия. За время ожесточенных и кровопролитных боев с 4 ноября

дивизия проявила себя так, что уже 27 ноября дивизия стала 9-ой гвардейской.

Сражение шло на Волоколамском направлении. Соседняя дивизия – Панфиловская (впоследствии 8-я гвардейская).

... из солдатской молвы. В начале декабря в дивизию прибыли Жуков и Рокоссовский (КА-16), ознакомились с обстановкой. Была одна из деревень – Молотино (или Молотихино). Г.К.Жуков: «Ну, вот отсюда и начнем немцев молотить!».

Командир дивизии – Афанасий Павлантьевич Белобородов – «слуга народу – отец солдатам». Художественный фильм «День командира дивизии» снят по фронтовым заметкам военкора Александра Бека; а стихи песни «Землянка» поэт Алексей Сурков написал в письме жене после того, как побывал на вручении гвардейского знамени дивизии.

... под Москвой...Подвез боеприпасы на артиллерийскую батарею. Орудия бьют прямой наводкой по немецким танкам, танки по орудиям. Разгружали снаряды по огнем противника. Хватал по два-три ящика, которые не бросишь, а «нежненько» их кладешь. Разгрузившись – вырвался из-под огня. Потом заболел живот. Фельдшер говорит грыжа, будем резать. «Разложил» отца на каком-то пне, дал анестезию – полстакана спирта, приготовился резать, да отец не дал. Вырезали грыжу где-то в начале 70-х годов, да так потом всю оставшуюся жизнь и мучился.

... В 1942-м «драпали» из-под Харькова. Две прицепленные хлебопекарные печи остались на оставленном берегу какой-то речки. А печи-то пекут хлеб на всю дивизию. Послали отца с лейтенантом переправить их на нашу сторону. Возле них часовой бегаёт – слышен гул моторов. Первую печь зацепили и в брод перетащили на «наш» берег. Отцепили – за второй – уже приближаются немецкие танки и бьют прямой наводкой. Под огнем подцепили и переправили ее, а разрывы снарядов ложатся все ближе. Подцепили вторую, а тронуться не можем. Кое-как раскачали и вытолкали и газу. Кричу я что-то лейтенанту, а он не отзывается, глядь – а он уже без головы сидит. У отца ни царапины.

... На машине, груженной боеприпасами, подорвался левым передним колесом на противотанковой мине. Кабину разорвало, а его взрывной волной выбросило в сторону. Очнулся в какой-то бане. Изо рта, ушей, носа кровь течет, кто-то его отмывает. Немного очухался, повели его в санбат. Ведут, волокут под руки мимо машины. Кабины нет. Проходящая рядом пехота: «Ну шофера-то, наверное, в клочья разорвало». «Так я шофер». «Да не п...ди». День провел в санбате, потом очухался и сбежал к себе в автороту.

У шофера, как он говорил: «Не ходившего в атаку, медали: «За Отвагу»,

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющим книжек — задерживать.

1. Фамилия Стариков

2. Имя и отчество Иван Иванович

3. Звание и должность лейтенант

4. Наименование части (учреждения) 47-й стрелковый полк

5. Наименование подразделения (батальон, рота) 1-й батальон

6. № личного знака _____

Личная подпись владельца книжки Стариков

Место для фотоархива, владельца книжки _____

Место печати роты _____

(Место печати полка) _____

1. Общие сведения

1. Номер военно-учетной специальности 20

2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) Ф.И.У. 1946 г.

3. Национальность русский

4. Год рождения 1911

5. Год призыва (указать также — нормальный или досрочный призыв) 1934

6. Каким военкоматом призван Свердловский

7. Специальность до призыва Шofer

«За боевые заслуги», «За оборону в Москвы», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией» - это о чем-то говорит.

Демобилизовался в 1946 году. С этого времени работал шофером в автохозяйстве Челябинского облисполкома. После выхода на пенсию еще работал шофером, а потом дежурным диспетчером там же.

В годы работы был на целине, за что был премирован машиной зерна и награжден медалью «За освоение целинных и залежных земель». Имел много благодарностей, премий, ценных подарков. Награжден орденом «Знак почета» и всеми юбилейными наградами. Вместе с супругой Ольгой Павловной, моей мамой, вырастил двух сыновей – меня, офицера–автомобилиста и моего старшего брата Александра – учителя физкультуры. Дождался двух внучек и внука. Умер в 1995 году. Похоронен с воинскими почестями в Челябинске.

Игорь Иванович Стариков

Сукачев Иван Иванович

Мой папа Сукачев Иван Иванович работал на железной дороге машинистом на станции Старобешево Сталинской области, ныне город Комсомольск. На него наложена была бронь. Но как коммунист он добровольно ушел защищать Родину. Уходя, предчувствовал, что не вернется. Три родных брата служили на Южном фронте в разных частях. Папа служил: полевая почта 86737 М, так было указано на треугольнике – письме от 23 марта 1943 г. Там он получил звание лейтенанта. А старший его брат Кузьма Иванович на железной дороге ст. Прохладная, что на Северном Кавказе, инспектором. И вот два брата случайно встретились. Папа был в военной форме, через плечо полевая сумка. Встреча с радостью и слезами, о которой дядя при встрече, когда я приезжала из

Папа, Мама и Я

Азербайджана, постоянно мне рассказывал. Этот треугольник был последним, и он его храним как зеницу ока. Он мне попал после смерти. Папа погиб и дядя получил извещение, что он без вести пропал. Я получала пенсию за папу до 18 лет.

Я с мамой и бабушкой жили в поселке Кутейниково Сталинской области на оккупированной территории, и в 1943 году пошла в школу после освобождения.

В письме читаю (но уже плохо видно), что 2 раза чуть не погиб, передний край

не небесный рай. Я храню этот треугольник как музейную редкость, все-таки написано в 1943 году на фронте. В этом треугольнике было фото, сделанное на фронте.

Храню фотокарточку, сделанную перед уходом на фронт, на котором папа, мама и я.

Светлана Ивановна Сукачева

Сюзев Борис Гаврилович

Мой прадедушка Сюзев Борис Гаврилович был командиром штрафного батальона во время Великой Отечественной войны.

Мой прадедушка Боря родился в 1910 году, а на войну пошел 1941 году. Еще до войны прадедушка служил в штрафном батальоне. Он занимался очень тяжелой работой, но прошел всю войну и получил множество наград и медалей. Такие как: Орден Невского, Орден Суворова, 2 медали за отвагу и 3 ордена Красного знамени. Также у нас сохранились настоящие военные реликвии, например чехол от бинокля, фуражка, военная сумка, планшет. Я горжусь своим прадедушкой!

Алиса Головенко, ученица школы № 617

Терентьев Василий Егорович

Мой прадедушка Терентьев Василий Егорович прошел путь от Москвы до Берлина. Я его не видел, но дедушка, Сергей Васильевич Терентьев (сын Василия Егоровича) и моя мама много мне про него рассказывали. Родился прадедушка 9 марта 1920 года. Война застала Василия Егоровича под городом Ровно, где он проходил действительную службу.

Он считал самым тяжелым путь не от Москвы до Берлина, а от города Ровно до Москвы, когда ему пришлось пережить первые потери боевых друзей и горечь отступления. С особой гордостью он рассказывал о зимних боях 1942 года, когда ему довелось оборонять столицу нашей Родины и участвовать в разгроме немецких войск под Москвой. А

медаль “За оборону Москвы” считал самой почетной наградой, хотя имел еще три медали и орден “Красной Звезды”. Так получилось, что танковый полк, в котором служил Василий Егорович, продвигаясь с боями на запад прошел тем же путем на Ровно. Но это был уже путь освобождения нашей территории от вражеских оккупантов. Потом долгие тяжелые бои за город Кенигсберг. И, наконец, штурм Берлина.

Миша Куницын, ученик школы №617

Третьякова Галина Кузьминична

22 июня 1941 года началась война.

В 1941 году немцы начали бомбить город Полоцк. Имея на руках трех детей, мать отказалась от эвакуации и приняла единственно правильное решение – она попросила знакомого лесника, тот запряг телегу, и где-то в начале июля мать погрузила в нее все ценные вещи, одежду, кое-что из посуды, продукты. В первой половине дня мы выехали из города. Отъехав несколько километров от города, увидели, что на нас вдоль дороги, низко, на бреющем полете несется со страшным грохотом немецкий 2-х моторный бомбардировщик. Стало страшно! Спрятаться некуда. Не раздумывая, мать посадила нас (детей) под телегу и сама там же спряталась. Лесник дергал лошадь. Даже сейчас не трудно представить, что стало бы с нами, если бы лошадь не выдержала и рванула груженую телегу. Мать долго не могла прийти в себя. К

вечеру добрались до деревни Гороватки. Деревня располагалась среди болот и лесов. В деревне было 14 дворов-хозяйств. Рядом были деревни Быховцы, деревня Труды (7 км.), Федоровка, Владимировка (км.) и станция Дретунь (около 20 км.), деревня Копно (2 км.), Полоцк (50 км.).

Мы втянулись в тихую размеренную жизнь. В середине июля пришли немцы взяли г. Полоцк. Через пару дней в деревне появились немцы. Грабили мирное население. В конце зимы 1942 года, прибывшие из-за линии фронта чекистами, был образован партизанский отряд за счет мобилизации всех способных носить оружие, как в Гороватке, так и во всех близлежащих деревнях. Командиром отряда стал Марченко. Партизанам стало известно, что немцы собираются напасть на деревню. Было принято решение жителям деревни спрятаться в лесу. Среди болот нашли сухой лесистый островок, выкопали там землянки, перевезли туда домашний скот до кур включительно. Я с братом ходили в разведку и добывали пищу.

В феврале 1943 г. в деревню въехали полицаи и немцы с приказом сжечь партизанскую деревню. Страшно! В ноябре 1943 нас освободила Советская Армия. Отец считался пропавшим без вести.

3 июля 1944 г. был освобожден Полоцк, и мы вернулись в город. Жили в пустом доме в Громах по ул. Большая. 1 сентября 1944 г. я пошла в 1-й класс школы

№ 5, где учительницей была моя мама.

В июле 1946 года вернулся отец совершенно внезапно. Перед его возвращением нам нагадала об этом гадалка. До этого отцом я считала дядю Павла, а в дальнейшем очень привязалась к отцу настоящему.

Однажды в 1945 году получили американскую гуманитарную продуктовую помощь в картонных ящиках. Было всё вкусное и для нас в диковинку, поэтому запомнилось.

Я продолжала учиться в школе № 5, в последующие годы перешла в школу № 1.

В 1950 году отец устроился на работу начальником вновь созданного Дретуньского военного лесхоза и уехал в Дретунь (20 км. от Полоцка) организовать работу лесхоза, строить контору и жилой дом.

В 1947 году отец начал строить дом в городе Полоцке на ул. Володарской, где я жила и ходила в школу № 1. У нас была собачка Динго. Я привыкала говорить чисто по-русски, освободилась от изучения белорусского языка. Училась отлично и по окончании 7 классов я осуществила свою мечту - учиться в городе Ленинграде!

Третьякова Г.К.

Туркин Илья Павлович

Я хочу вам рассказать о моем прадедушке по маминой линии Туркине Илье Павловиче. Он родился 2 августа 1916 года в Курской области в деревне Катериновка. Он очень рано остался без родителей и воспитывался в детском доме.

Он был военным, служил на Дальнем Востоке. Его участие в боевых операциях началось намного раньше Великой Отечественной войны.

Весной 1939 года он принимал участие в боях на Халхин-Голе. Это необъявленный локальный вооружённый конфликт, продолжавшаяся с весны по осень 1939 года у реки Халхин-Гол на территории Монголии. Был награжден медалью «Халхын Голын Ялалт». После окончания этой операции он был переведен в Ленинград.

С ноября 1939 по март 1940 года принимал участие в Советско-Финской военной компании.

Великую Отечественную войну он начал в составе 2-ой ударной армии, и всю войну прошел на Ленинградском военном фронте. Принимал участие в Любанской, Синявинской, Мгинской, Красносельско-Ропшинской, Выборгской, Кенингсбергской наступательных операциях, дослужился до командира взвода связи 781-го Стрелкового полка 124-ой Стрелковой дивизии. Принимал участие в операции «Нева», которая положила начало разгрома гитлеровских войск под Ленинградом. За героический подвиг, совершенный при освобождении села Ульяновка в 1944 году был награжден Орденом Красной Звезды. Также награжден памятным знаком «Защитнику крепости Кронштадт в обороне Ленинграда

1941 – 1944 гг.», нагрудным знаком «Ветеран 2-й Ударной Армии», нагрудным знаком «Защитнику Ораниенбаумского Плацдарма 1941-1944гг.», нагрудным знаком «30-летие операции «Нева». За участие в боях под Кенигсбергом был награжден медалью «За взятие Кенигсберга». Также был награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» В 1985 году был награжден орденом Отечественной войны 1 степени. Войну он закончил в звании старшего лейтенанта.

9 мая 1945 года война для моего прадедушки не закончилась. Он перевелся на службу на о. Сахалин, где принимал участие в Южно-Сахалинской операции Советско-Японской войны 1945 года и был награжден медалью «За победу над Японией».

На острове Сахалин он прослужил примерно до 1960 года, после чего уволился из армии и вернулся в Ленинград. Умер он 19 июля 1999 года.

*Ярослав Медер,
ученик школы №617*

Фиргер Исаак Абрамович

16.12.1922 – 23.06.2012

(старшина технической службы, авиамеханик)

*Не взлетал он в небеса,
И немцев он не бомбил.
Но, все равно, он для нас герой -
Герой Великой войны!*

*Ведь в войну, если бы он ни старался,
Если бы починить не успел -
Ни один самолет не поднялся,
Ни один, герой не взлетел.*

*Мы храним все твои награды,
Не забудем о подвигах твоих!
Мы тебе за все благодарны -
Вечно помним, любим, скорбим!*

Наш дедушка, Фиргер Исаак Абрамович, родился 16 декабря 1922 года в г. Щорс. Там же встретил свою будущую жену Марию. Он окончил 10 классов средней школы и поступил на авиамеханика в авиационно–транспортное училище (сегодня Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации).

В 1940 году был призван в Красную армию и в 1941 молодого парня забрали на фронт.

Дед не любил рассказывать о войне. Сказать точнее – не мог: на глазах у него

появлялись слёзы... О его боевом пути и фронтах, на которых он воевал, говорят только награды: орден «Красной звезды», медаль «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г».

Первые годы войны прошли в г. Ленинграде. Дедушка служил техником звена 453-ей Отдельной авиационной эскадрильи связи, он был специалистом по ремонту и техническому обслуживанию самолетов и авиационных двигателей. Его главная обязанность было – поддержание самолётов в состоянии лётной годности, выявление и устранение неисправностей, проводя мелкий текущий ремонт.

Все кто не связан с авиацией, представление об авиационной эскадрилье имеет из художественного кинофильма «В бой идут одни старики» режиссёра Л.Быкова. Это нестареющий фильм, хотя первый показ его был в 1973 году. Правдивость в этом фильме касается не только лётчиков, прошедших войну, но и авиамехаников. Второстепенный герой в фильме — авиамеханик Макарыч (Алексей Смирнов) – копия моего дедушки.

453-я Отдельная авиационная эскадрилья связи базировалась на Комендантском аэродроме. В годы блокады Ленинграда Комендантский аэродром использовался как база для полков истребительной авиации и для приёма транспортных самолётов, перевозивших грузы и людей.

Зимой 1941-1942 г., в результате налета немецкой авиации на Комендантский аэродром, дедушка получил ранение и был контужен. Он был эвакуирован из блокадного Ленинграда. Позже дедушка был отправлен в г.Фрунзе, где до 1943 г.

Дедушка со своей мамой. 9 мая 1946. г. Щорс.

служил механиком-инструктором в авиационной школе. Все это время писал прошения о возвращении на фронт.

В феврале 1943 года дедушку перевели обслуживать самолеты на Юго-Западный фронт, а в марте 1944 года на Прибалтийский Фронт.

В наградном листе к Орденом «Красная звезда» изложены личные боевые подвиги нашего дедушки: «Старшина Фиргер работая техником звена своей работой и умелой организацией, добился полного отсутствия в своем звене не выхода самолетов на задание из-за неисправности матчасти. Старшина Фиргер обслужил 92 самолетовылета. Технический состав звена, под руководством старшины Фиргера, обслужил 633 самолетовылета на спецзадания и произвел 2 восстановительных ремонта самолетов.

Старшина Фиргер, обслуживая самолет командира эскадрильи, после того как он был подбит, благодаря инициативе и находчивости, сумел произвести эвакуацию самолета с передовой линии и несмотря на большие повреждения и отсутствие необходимых запчастей и инструмента, оторванности от места базирования – в короткий срок восстановил его. Работа товарища Фиргера является образцом самоотверженного труда и умелого руководства подчиненными в обеспечении боевой работы».

Победу в Великой Отечественной войне дедушка встретил под Кенигсбергом. В 1947 г. был демобилизован, вернулся домой и женился в г. Щорс. В 1948 г. вступил в ряды КПСС и состоял там до последних дней ее существования. Был секретарем партийной организации предприятия и Райкома партии.

В 1964 г. дедушка закончил Среднеазиатский политехнический техникум. Работал на предприятиях металлургической промышленности в Киргизии и в Казахстане. За добросовестный труд и достигнутые успехи он был награжден грамотами и ценными подарками. В 1973 г. был награжден знаком «Победитель социалистического соревнования», а в 1979 г. медалью «Ветеран труда».

В 1998 г. переехал в г. Санкт-Петербург к своей дочке. К празднованию 55-й годовщины победы в Великой Отечественной войне был награжден нагрудным знаком «Фронтовик 1941-1945 г»

В МО Коломаги дедушка прожил последние свои годы и умер в 2012 году, почти в 90 лет.

Я очень горжусь своим дедом. Он был мужественным, сильным, храбрым и отважным человеком.

Екатерина Ломоносова

Френклах Борис Хаимович

Когда началась война, ему было 16 лет. Он с семьёй уехал в эвакуацию под Саратов. Там он работал с утра до ночи на заводе и кормил маму, младшего брата и сестричку.

18 апреля 1943 года его призвали в Красную Армию, сначала он учился на младшего сержанта, артиллериста 45 калибра, но потом воевал пулеметчиком в пустошкинском «мешке». Там он служил сначала рядовым, а потом — командиром пулеметного отделения. В ноябре 1943 года после отбитого наступления

немцев его пулеметное отделение отличилось и дедушку представили к награде.

В 1944 году, обеспечивая наступление наших войск, он подорвался на mine. Две медсестры тащили его на шинах два километра от линии фронта. Военные врачи с большим трудом спасли ему жизнь. Целый год он провёл в госпитале, остался инвалидом на всю жизнь.

За свой подвиг мой дедушка, ефрейтор, командир пулемётного отделения, был награждён орденом Красной Звезды.

Роман Френклах

Химушин Иван Евстафьевич

Этот рассказ о нашем прапрадедушке по папиной линии. Звали его Химушин Иван Евстафьевич, родился 6 августа 1919 года в городе Мценске Орловской области.

Вначале он был призван в армию в 1939 году, и солдатом воевал в финскую войну в 1940 году. Потом, не приходя домой в 1941 был отправлен на Великую Отечественную войну. Прошел ускоренные курсы офицеров. И воевал танкистом на легендарном танке Т-34.

Свой первый бой принял в Молдавии, где и получил первое ранение в левую руку. Был награжден Орденом Красной Звезды, которая в дальнейшем спасла ему жизнь. Пуля попала в орден, не задев его, так и остался орден с отколотым краешком. Прошел всю войну, освобождал Будапешт, Прагу. Два раза горел в танке, имел 7 ранений и 2 контузии. Он так же был награжден Орденом Красного Знамени, Медалью за Отвагу, за взятие Будапешта, и еще многими другими наградами. Когда война закончилась, его отправили на Дальний Восток на войну с Японией, где он служил до июня 1946 года. Домой прадедушка вернулся в звании старшего лейтенанта.

Умер прадедушка в 2001 году.

Мы очень сильно гордимся своим героическим прадедушкой!

Память о подвиге, который совершили наши прадедушки и прабабушки, обязательно должна храниться в душе каждого человека.

Моисеевы Кирилл и Ксения, школа №617

Челпанов Георгий Тимофеевич

1921 – 2011 гг.

Сохранившийся текст воспоминаний восстановлен в 2014 г.

«До войны я успел окончить Ленинградский сварочный техникум и поэто-

му, будучи призван в армию, служил электриком-проектировщиком в 31 ОАД береговой обороны Балтийского флота, размещавшимся на Курголовском полуострове за Кингисеппом. Война для меня началась в половине четвёртого ночи 22 июня 1941 года. Фашистские самолёты уже сбрасывали бомбы на расположенные в бухте наши гидросамолёты, а затем на бреющем полёте окончательно использовали свой боекомплект над гарнизоном нашего дивизиона, где жили семьи военнослужащих. Поднятые по тревоге, наши артиллеристы – зенитчики не смогли им помешать, и они улетали, покачивая крыльями, как бы смеясь: «на сегодня всё – до встречи».

Прошло некоторое время, пока мы отошли от оцепенения, от замешательства, прежде чем по-настоящему почувствовали в груди боль и обиду, чувство ненависти к врагу, а в конце и смелость, необходимую в войне для работы.

Отрезав части нашей армии, которые располагались на берегу Финского залива, от основных частей её фронта, немецкая армия быстро продвигалась к Ленинграду. Было принято решение снять батареи 21-го отдельного артдивизиона с побережья и разместить их на острове Лавансаари, а проекторную установку, состоявшую под моей опекой, передать в состав 31-го артдивизиона на Красную горку.

Начиная с сентября 1941 г до мая 1942 г форт Красная горка переносил все испытания ленинградской блокады, можно даже сказать двойной блокады, поскольку к скудному солдатскому столу от блокадного города помощи ждать не приходилось, не всегда доходил и положенный паёк, и даже закопанная с осени тухлая селедка зимой пришлась в пору. Наши старшие товарищи, мобилизованные с гражданки, не выдерживали и от холода умирали первыми прямо на дежурстве, которое в стужу велось через каждые два часа – отогреться и выспаться за два часа не удавалось. Также и я «заработал» дистрофию четвёртой стадии и плеврит лёгких, меня вывезли в больницу Мечникова в Ленинград, а оттуда отправили на Урал, в отпуск на 45 дней в город Лысьва.

Но судьба распорядилась иначе, шла битва под Сталинградом. Не доехав до Урала, на одной из станций я получил комсомольское направление в пополнение Волжской флотилии, которая обеспечивала переправами и связью, а также доставляла различные грузы на Сталинградский фронт. А в ноябре 1943 года, после освобождения Киева, нас перебросили в Днепровскую военную флотилию, где мы приняли участие в освобождении города Пинск, стоящего на Припяти.

Дальше путь шёл через Польшу, по реке Висла. Ныне говорят о насилии со стороны русских солдат, но наши солдаты пролили за Варшаву немало своей крови, а в это же время «ясновельможные паны и паночки» прогуливались парочками по набережной, чему мы были

свидетелями. А после неожиданно настигшего нас во Франкфурте на Одере Дня победы я был свидетелем многих неприглядных сцен, где польские граждане откровенно издевались, не зная ни милости, ни сострадания, над пленными, над женщинами и даже детьми. Те же, в свою очередь, тихонько говорили нам, что мы напрасно отдали немецкие земли полякам, что право на их имеем только мы, а не они.

Конечно, победа досталась нам очень тяжёлым трудом, мы заплатили многими жизнями, даже все страны вместе столько не потеряли, сколько мы – 26 миллионов. И всё же в то время меня переполняла и радость, и гордость, ведь дошёл до Берлина и расписался на стене имперской канцелярии Рейхстага. С другой стороны, понимал, что, жив остался чудом,

благодаря молитвам матери».

К своим наградам Георгий Тимофеевич относился без трепета и одевал их только пару раз, когда шёл к важным персонам с целью кому-то помочь. Гораздо выше он ценил награды, полученные им как ведущим технологом проектов атомных ледоколов «Ленин» и «Арктика».

Чернов Александр Николаевич

Чернов Александр Николаевич родился 21 ноября 1912 года в деревне Маринино Весьегонского уезда Тверской губернии. Срочную службу в армии проходил на Дальнем Востоке. Во время Великой Отечественной войны воевал на южных фронтах в пехоте. В битве за Кавказ был ранен.

Несколько месяцев проходил лечение в госпитале в городе Туапсе. Награжден боевыми медалями. После войны работал путейцем на Октябрьской железной дороге. Затем до конца жизни трудился в колхозе «Путь к коммунизму» Весьегонского района. Умер в родной деревне в январе 1993 года.

Чубинец Андрей Максимович

(1924-2011 гг)

Андрей Максимович родился в 1924 году на хуторе Елизаветовка, но детство его прошло в Днепропетровской области, где отец получил земельный пай и куда вскоре на одной крытой повозке перевез жену с детьми. Семья Чубинцов, в которой кроме маленького Андрея был еще старший брат, вернулась на Елизаветовский хутор в 1929 году, но и здесь они не остались надолго, так как из-за прорыва плотины, который повлек за собой разрушение их жилья, пришлось переехать в Петровское на постоянное место жительства.

Андрей Максимович был учеником средней школы № 22, по окончании которой в 1940 году поступил в Харьковский институт механизации сельского хозяйства. Учебу прервало начало войны и отмена Сталиным студенческих стипендий. Пришлось вернуться домой, где Андрей Максимович вступил в истребительный батальон, который в военное время занимался охраной и патрулированием заводской территории, выравниванием аэродромных площадок для посадки самолетов, организацией противотанковых рвов. В 1942 году на территорию поселка Петровское вступили немецкие войска, и Андрею Чубинцу пришлось прожить целый год на оккупированной территории.

В сентябре 1943 года Андрей Максимович был зачислен в ряды действующей Советской армии. Вместе с армейской пехотой 4 украинского фронта в роте автоматчиков он прошел Украину, Россию, Литву, Белоруссию и Восточную Пруссию, участвовал в обороне Севастополя, тяжелых боях под Перекопом и Мелитополем. Случались бои, когда из личного состава этой роты (в роте около ста человек) живыми оставались только единицы.

В мае 1945 года Андрей Максимович Чубинец был тяжело ранен в руку, и после военного госпиталя, в котором он пробыл до июля 1946 года, ему пришлось оставить военную службу. После войны Андрей Максимович вернулся домой в звании старшего сержанта с наградами, среди которых орден Красной Звезды, орден Славы третьей степени за бои в Севастополе, орден Отечественной войны второй степени, медаль «За отвагу».

В 1946 году Андрей Чубинец был зачислен в Киевский финансово-экономический институт, но не смог начать в нем обучение из-за тяжелой болезни – последствия военного ранения и трудным финансовым положением. Но с третьего, как принято считать, счастливого раза Андрей Максимович в 1954 году все-таки поступил в вуз, став абитуриентом физико-математического факультета Луганского педагогического института. После института Андрей Максимович работал в Лутуринской средней школе, затем в 1960 году устроился на работу преподавателя физики, математики и астрономии в средней школе №22, где проработал 26 лет. Многие из его учеников стали высокочастотными специалистами.

У Андрея Максимовича и Зинаиды Карповны двое детей: сын Сергей, который живет в Красном Луче, и дочь Елена, проживающая с семьей в Санкт-Петербурге.

Ветеран вел активную общественную работу, встречался со школьниками и молодежью города, рассказывает им о Великой Отечественной войне. На встрече с учащимися ПТУ №119, один из учащихся просил, сколько времени в военных условиях бойцы-пехотинцы имели «крышу над головой», другими словами находились не в полевых условиях. Андрей Максимович ответил на этот вопрос коротко: «Ни разу». Ветеран вспоминает случай, когда поздней осенью три дня его товарищей поливал проливной дождь, а затем подморозило, и шинели на солдатах превратились в ледяную кольчугу. Но пехота шла вперед, отдыхать и приводить себя в порядок было некогда, и шинели высохли на солдатских плечах. Андрей Максимович по прошествии стольких лет удивлялся, как они смогли все это выдержать. Сотни дней и ночей под открытым небом, в любых погодных условиях, все для Родины, все для Победы.

Ю.Силина, корреспондент газеты «Петровчанка» № 2 (299) 2004 г

Шевчук Ефросиния Фёдоровна

Моя прабабушка родилась 20 июня 1925 г. на Украине, в селе Качуровка Тростянецкого района Винницкой области. В 1933 году, когда на Украине и юге России был голод, в семье моей прабабушки от недоедания умерли все старшие братья и сёстры. Прабабушка Ефросиния осталась единственным ребёнком в семье.

Отец прабабушки Фёдор был грамотным человеком, у него было 3 класса образования. Он не хотел вступать в колхоз, чтобы не отдавать своих коров и лошадей, которые кормили семью. За упрямство отец прабабушки был избит представителями власти, после чего он умер.

В 1941 году моя прабабушка окончила 10 классов средней школы и поступила в фельдшерскую школу по специальности медсестра. 2 июля 1941 года она была призвана по мобилизации в военную часть 15218 (2-ой Белорусский фронт). Военную присягу приняла 1 августа 1941 года. В январе 1942 года получила ранение в плечо. В июне 1943 года у моей прабабушки родилась дочь – моя бабушка Любовь Николаевна. Муж моей прабабушки Николай погиб в 1943 году под городом Курск во время авиабомбежки в звании лейтенанта. После рождения дочери, прабабушку снова призвали на 2-ой Белорусский фронт, где она прослужила до августа 1944 года. Свою службу прабабушка завершила на территории Польши.

*Марьяна Грищенко,
ученица школы №617*

Юрьев Николай Михайлович

Юрьев Николай Михайлович родился 25 ноября 1910 года в городе Алатыре Симбирской губернии в семье рабочего. С 1932 по 1957 год служил на Тихоокеанском и Северном флотах. Подводник. Во время Великой Отечественной войны – командир БЧ 3 (минно-торпедной боевой части). С июля 1944 года помощник командира подводной лодки. Участвовал в боевых операциях против милитаристской Японии. Награжден орденами: «Красной звезды», «Красного знамени», «Отечественной Войны II степени», медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Японией», «Ветеран труда» (1983 г.), двадцатью юбилейными медалями. Завершил воинскую службу в звании капитана 3-го ранга.

После службы в вооруженных силах работал штурманом каботажного плавания на буксире «Осетин» на Черном море в городе Туапсе, помощником капитана учебного судна Туапсинского гидрометеорологического техникума. С 1975 по 1986 год – сотрудник парка культуры и отдыха в городе Колпино. Похоронен с воинскими почестями (салют, оркестр) в марте 2000 года в городе Колпино.

Яржомбек Михаил Иосифович

Годы жизни ветерана: 12 июня 1907г. – 06 января 1976 г.

Красноармеец 282 сп 18 сд (Западный Фронт).

Командир миномета – гв. ст. сержант минометной батареи 27 гв. сп 11 гв. сд (Западный Фронт).

Зав. делопроизводством по учету рядового и сержантского состава 27 гв. сп (3-й Белорусский Фронт).

Минометчик минометной батареи младший сержант Яржомбек М.И. в боях в 1942 г. с немецкими захватчиками за дер. Слободка, Зимницы и Котовичи (Калужская обл.) в рукопашном бою уничтожил 10 немцев, а огнем своего миномета подавил пулеметную точку противника.

11 марта 1944 г. при отражении контратаки противника в районе дер. Турлаково Пустошкинского района (Калининская обл.), выполняя задание командования, под сильным ружейно-пулеметным огнем противника своевременно доставил боевой приказ, чем способствовал отражению контратаки противника. Минометчик 1-й минометной роты гв. ст. сержант Яржомбек М.И. 3 августа 1944 г. при отражении контратаки противника в районе гор. Кальвария (Литовская ССР) метким огнем своего миномета уничтожил до 18 немецких солдат и офице-

*Яржомбек Михаил Иосифович гвардии старший сержант
Яржомбек Мариана Михайловна 27 гвардейский полк 1949 г*

ров и обратил в паническое бегство большую группу немцев, тем самым содействовал отражению контратаки противника.

23 октября 1944 г. в районе Перлакен в Восточной Пруссии в критический момент, когда вражеские автоматчики просочились к дому, где размещалась строевая часть, гв. ст. сержант Яржомбек М.И. под сильным огнем противника вынес и сохранил секретную документацию полка.

В период наступательной операции в Восточной Пруссии 4 февраля 1945 г. в ходе артналета противника в районе населенного пункта Вундлакен были выведены из строя все писари строевой части полка и был ранен в правую ногу гв. ст. сержант Яржомбек М.И. (зав. делопроизводством по учету рядового и сержантского состава 27 гв. сп). Несмотря на полученное ранение, тов. Яржомбек М.И. принял все зависящие от него меры и под артобстрелом противника спас документацию строевой части полка, с риском для жизни остался в строю и выполнил все работы единолично.

Государственные награды ветерана:

Медаль «За отвагу» 23.05.1943 г. (бои за дер. Котовичи, Калужской обл.).

1. Медаль «За боевые заслуги» 22.03.1944 г. (бои за дер. Турлаково, Пустошкинского района, Калининской обл.).

2. Орден «Слава» 3 ст. 19.08.1944 г. (бои в районе г. Кальвария, Литовской ССР).

3. Орден «Красная Звезда» 07.03.1945 г. (бои в районе местечка Вундлакен, Восточная Пруссия).

4. Медаль «За участие в Великой Отечественной войне» 09.05.1945 г.

5. Медаль «За взятие Кенигсберга» 09.06.1945 г.

*В.С. Яржомбек,
внук ветерана*

Яржомбек Петр Иосифович

Годы жизни ветерана
23.01.1910 г. – 20.04.1944 г.

Командир взвода, старшина 1218 сп 366 сд (Волховский Фронт) с декабря 1941 г. по 23.01.1942 г.

Проходил службу в рядах РККА с 01.04.1932 г. по 01.07.1935 г. в тб ДВК (Дальневосточный корпус) на станции Поярково-на-Амуре. За добросовестное выполнение служебного долга был награжден именной орденом. После службы в армии и до начала войны был секретарем завкома Ракитянского сахарного завода Курской области. 23 июня 1941 г. был

Бессмертный полк МО Коломязи

мобилизован в Действующую Армию Ракитянским РВК Курской области. Умер 20 апреля 1944 г. дома – Холоднянский сельсовет, Ракитянского района, Курской области (заражение крови после тяжелого ранения 23.01.1942г. в районе Мясного Бора Новгородской обл.). Захоронен на кладбище пос. Ракитное.

***В.С. Яржомбек,
внук ветерана***

Содержание

Дорогие читатели!	3
70-летию Победы посвящается..	4
Аристова Антонина Алексеевна	6
Аронова Мария Ивановна	7
Бабичев Василий Иванович	8
Гаврилова Мария Ивановна	8
Бабушкина Анна Ивановна	9
Безнос Григорий Владимирович	12
Белавинский Юрий Николаевич	12
Белавинская Лидия Герасимовна	15
Белгородов Григорий Афанасьевич.....	18
Божанов Борис Иванович.....	19
Борисов Владимир Федорович	19
Галашова Тамара Алексеевна	20
Глушков Павел Яковлевич.....	21
Глушкова Екатерина Никифоровна.....	22
Голощанов Николай Яковлевич.....	22
Гончаров Пётр Титович	24

Григолович Людвиг Ромуальдович	25
Губин Владимир Иванович	35
Зернов Федор Стефанович.....	36
Зинков Василий Дмитриевич.....	37
Иванов Андрей Андреевич	37
Иванова Людмила Семёновна.....	39
Иванов Сергей Иванович	41
Иванова Анна Андреевна	41
Калачёв Александр Дмитриевич	41
Гончаренко Екатерина Александровна.....	41
Гончаренко Павел Ильич	41
Кленков Василий Яковлевич.....	43
Клёнова Лидия Николаевна	44
Кокоткова Мария Михайловна.....	45
Колобова (Белова) Анна Михайловна	50
Колобов Виктор Иванович	51
Конопелькин Владимир Афанасьевич	51
Куликова (Коржуева) Вера Архиповна.....	53
Курочкин Николай Тимофеевич.....	53

Котомин Борис Прокофьевич	55
Маланов Анатолий Ефимович	56
Мальшев, Шibaев, Антонов	58
Марков Валентин Михайлович	62
Марьясов Виктор Александрович	62
Непомнящий Иван Семёнович.....	63
Непомнящая Муся Ароновна.....	63
Никитин Григорий Михайлович	64
Николаев Иван Николаевич.....	64
Огуречников Виктор Гаврилович	65
Пеколок Лев Павлович	65
Первушина Таисия Федоровна	66
Рачеев Сергей Дмитриевич.....	69
Сарапин Николай Адамович.....	70
Смыкова Нина Васильевна.....	70
Соломоник Юрий Владимирович	73
Сорокин Арон Давидович	77
Стариков Иван Васильевич.....	79
Сукачев Иван Иванович	81

Сюзев Борис Гаврилович	82
Терентьев Василий Егорович	83
Третьякова Галина Кузьминична	83
Туркин Илья Павлович	84
Фиргер Исаак Абрамович	85
Френклах Борис Хаимович.....	88
Химушин Иван Евстафьевич.....	88
Челпанов Георгий Тимофеевич	89
Чернов Александр Николаевич	91
Чубинец Андрей Максимович	91
Шевчук Ефросиния Фёдоровна	92
Юрьев Николай Михайлович	93
Яржомбек Михаил Иосифович.....	94
Яржомбек Петр Иосифович	95

Бессмертный полк МО Коломязи

Подписано в печать 10.04.2015
Печ л. 6,125. Формат 70x100/16
Бумага мелованная. Тираж 1000 экз.
Заказ 81.

Издательство ООО «Бостон-спектр».
Санкт-Петербург, ул. Курчатова, 10.

Отпечатано ООО «Бостон-спектр».
Санкт-Петербург, ул. Курчатова, 10.